

КОСТЁР

9

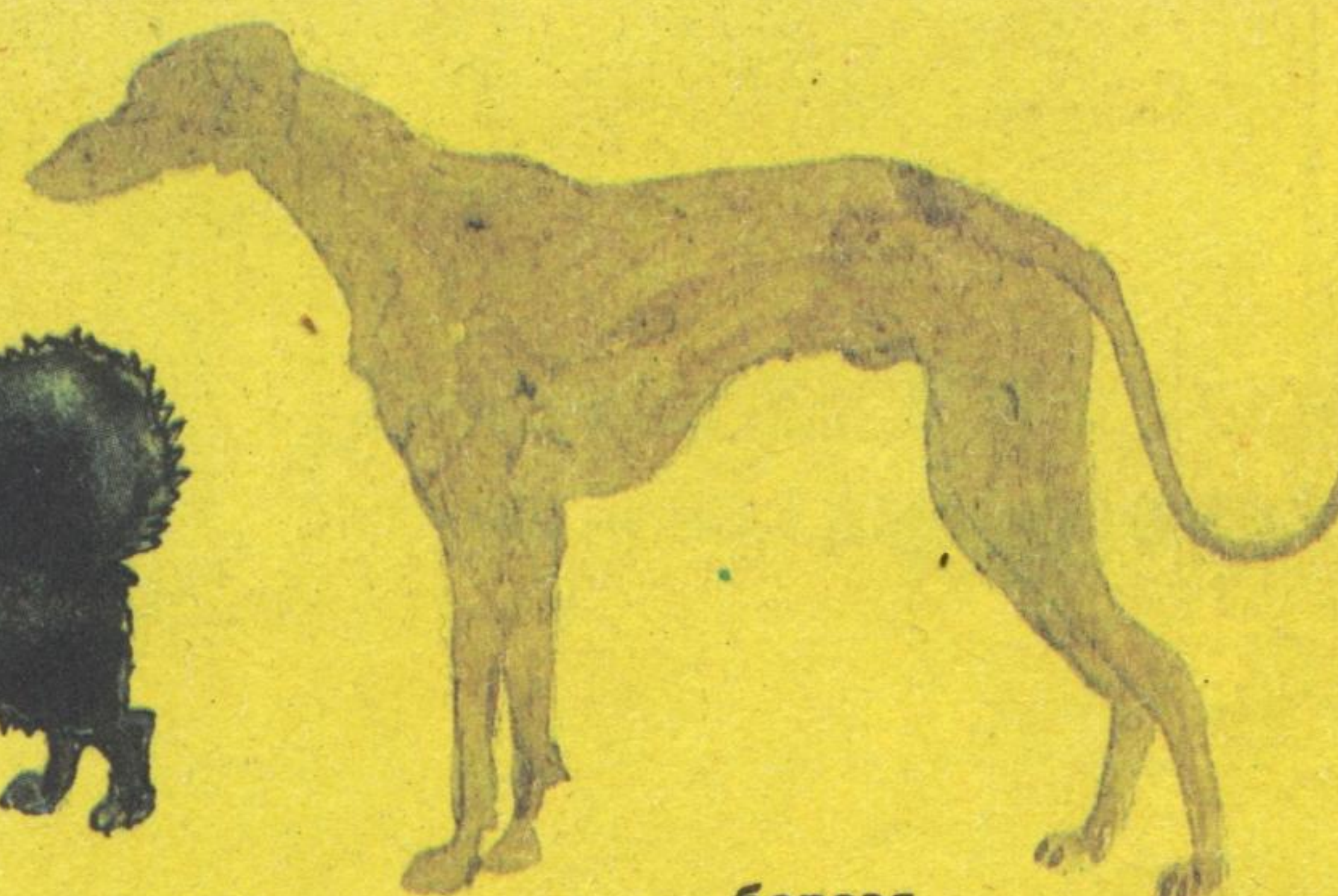
СЕНТЯБРЬ
1989

эрдельтерьер

шпиц

борзая

лапхунд

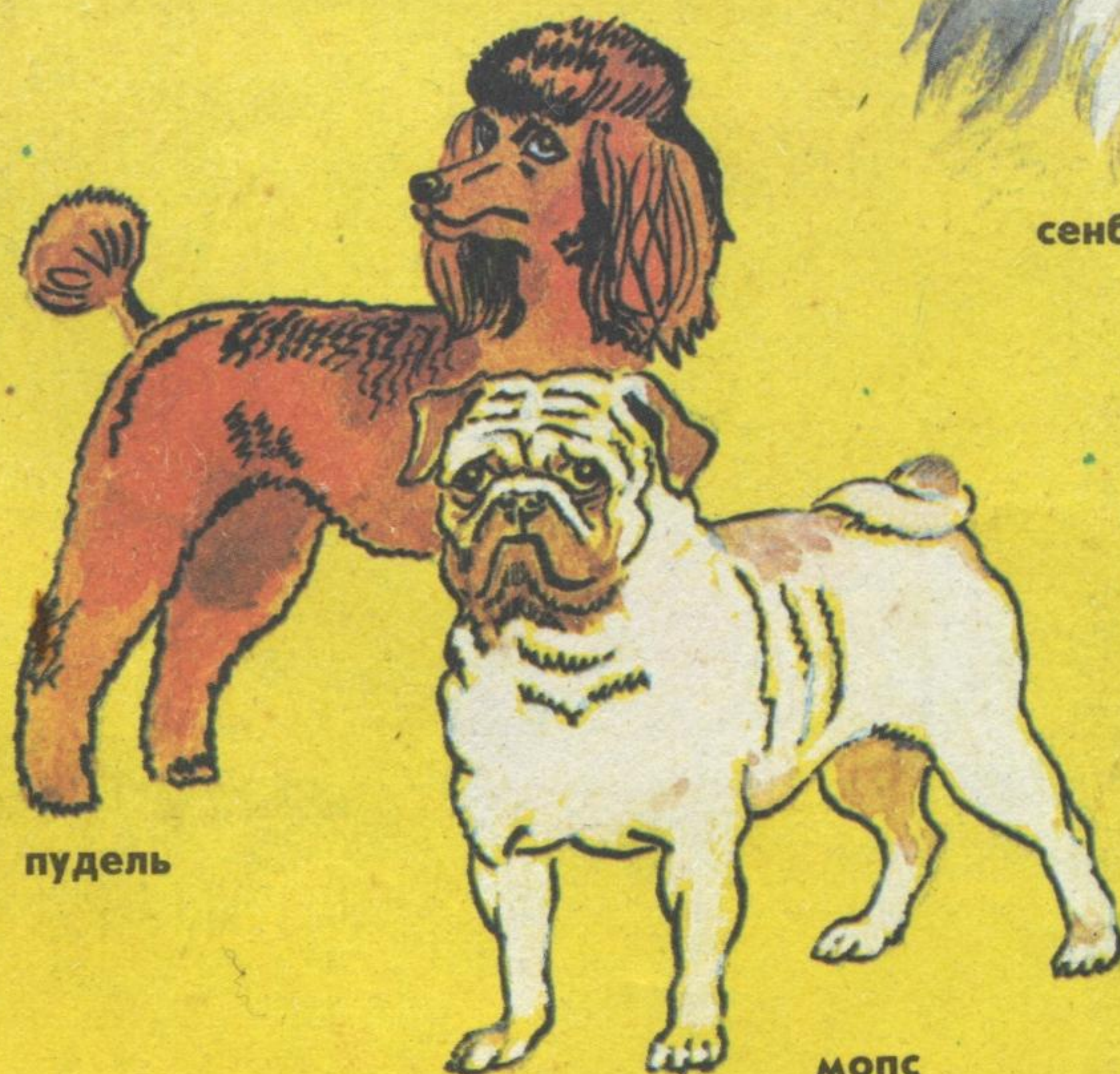
фокстерьер

сенбернар

скайтерьер

пудель

мопс

афганская борзая

КОСТЁР

9

СЕНТЯБРЬ
1989

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с июля 1936 года
© «Костер», 1989.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Слово — учителю интервью с директором ленинградской школы № 255 Е. В. Кожарой	2
Магия черная и белая повесть В. Приемыхова	4
Творчество твоих ровесников	11
Барабан сообщения юнкоров	12
По следам наших выступлений	16
Новое о Шерлоке Холмсе рассказ И. Варшавского	18
Путешествие по Роботландии	21
Уголек странички для малышей	23
Польза рукопожатия очерк Г. Горышина	27
Рассказы В. Голявкина	27
Собаки могут все очерк Т. Волынкиной	
Стихи А. Крестинского	32
Вулканолог Кириянов очерк Н. Сизовой	33
Что есть и чего нет в Андорре очерк В. Большакова и Н. Ларионовой	35
Необычные дожди очерк Ю. Коптева	38
Веселый звонок	40
Морская газета	42
Зеленые страницы	44
Арчебек шахматы и шашки	46
Сделай сам	47

На обложке рисунок В. Нефедовича

Марк ВЕЙЦМАН

КАТАЛЬЩИКИ

Разве это девочки?
Разве это мальчики?
Это же бездельницы!
Это же катальщики!

Возле подоконника
выстроились в линию
и на подоконнике
списывают химию!

И бранят отличника,
и дают наказ:
«Чтоб писал разборчивей
в следующий раз!»

НАШ ВОЖАТЫЙ

Наш вожатый — Суслов Ромка —
он, видать, не лыком шит:
он решил головоломку,
а я думал — не решит!
Штангу взял на грудь и поднял,
а я думал — не возьмет,
текст английский сразу понял,
а я думал — не поймет!
Незаметный, не речистый
и одетый кое-как,
но — лобастый, но — плечистый,
не такой, как я, дурак!

Л. ФАДЕЕВА

МЫ ФОТОГРАФИРУЕМСЯ!

Мы фотографируемся!
Класс кричит «ура»!
Из мальчишек сразу же
Сделалась гора!
Девочки волнуются:
Как они получатся?
Ближе встал к учительнице
Тот, кто лучше учится.
С Лешкой мы толкаемся,
Все нас останавливают,
Дисциплину бедную
Еле устанавливают.
Тс-с!
Установили.
Замерли...
Щелчок!
Все!
Смирнова зеркальце
Прячет в кулачок.
Мы смеемся!
Носимся!
Дисциплины нет!..
До чего неправильным
Выйдет наш портрет!

ВДОХНОВЕНИЕ

Вдохновенье у поэта,
Вдохновенье у артиста...
Вот бы было вдохновенье,
Чтоб в квартире сделать чисто!
Может, это вдохновенье
У кого-нибудь бывает?
Во дворе соседка Ира
Старый коврик выбивает.
А у нас в квартире грязно,
Неуютно, непролазно!
Я хватаюсь за ведро,
Я махаю шваброй зло:
За уборку нужно браться,
Вдохновенья не дожидаться.

Рисунок О. Филипенко

СЛОВО-УЧИТЕЛЮ

На вопросы нашего корреспондента
отвечает директор 255-й ленинградской школы
Е. В. КОЖАРА

— Евгений Владимирович, начался новый учебный год, и хочется поговорить о проблемах, которые нас сегодня волнуют...

— Но почему именно со мной?

— Я знаю, вы не только учитель физики и директор школы, но еще и командир комсомольского педагогического отряда «Радуга».

— Хотите сказать, таких чудачков больше не встречали. Честно говоря, я тоже. Но это, наверное, потому, что директором школы я стал недавно... А с «Радугой» работаю больше двадцати лет.

— И в вашей школе нет проблемы отрядных вожатых?

— Ее не было и в детском доме, и в пионерском лагере «Юный геолог», где я в свое время работал. Но я бы хотел поговорить о другой проблеме — о нашей пионерской организации. Сегодня она переживает не лучшие свои времена. Кто виноват? Да конечно,

мы — взрослые. Страшно подумать, если человек захочет работать на животноводческой ферме, он должен закончить соответствующие курсы. Иначе его просто не подпустят к коровам или свиньям. Но если он захочет работать вожатым, никакие курсы ему не требуются. Просто он должен написать заявление и уже — вожатый. А результат? В пионерской организации скучно. Никто не знает, почему она обязательно должна быть всеобщей и массовой. Хотя всем известно: настоящих пионеров можно найти только в 3—4-х классах. В 5-м и 6-м они только галстуки носят. А в 7-м и 8-м, если учителя не видят, прячут их в карманы. Как говорится, печально, но факт. Как с этим бороться? Представляете, захожу в класс и спрашиваю: «Ребята, кто из вас считает себя настоящим пионером?» В ответ — молчание. Снова спрашиваю: «Тогда почему никто из вас не выйдет добровольно из организации? Такое

право есть у каждого...» Вот тут-то они заговорили: «Если выйдешь, потом ни в комсомол, ни в институт не поступишь», «А что дома скажут?»

— Все верно. Это и есть «плоды» воспитания из-под палки. Но скажите, каким, по-вашему, должен быть выход из создавшегося положения?

— Готовых рецептов нет и не может быть. Если мы будем искать готовые рецепты, только усугубим положение. В любом деле сейчас требуется новое мышление. Не инструкция, а именно мышление. Вот я недавно был делегатом районного пионерского слета. И, знаете, очень мне на этом слете не понравилось. С трибуны все говорят правильные вещи, а зал спит, дремлет. Хотя речь-то идет, может быть, о самом важном: «Какой должна быть пионерская организация? Как жить пионерии дальше?» Смотрел я на это отрепетированное действие и обиделся. Прошу: «Дайте мне слово!» Вышел на

сцену и, первым делом, интересуюсь, кто из делегатов знаком с законами скаутов. Оказалось, о скаутах никто ничего не слышал. «Ну, вот, — говорю, — ничего не знаем и ничем не интересуемся. Напрасно. Ведь у них есть много интересных традиций». И — стал рассказывать. Рассказывал минут десять-пятнадцать. Слушали очень внимательно. Когда кончил, проводили аплодисментами. И еще не перестали хлопать, как на трибуне появилась представитель райкома: «Чему аплодируете? Вдумайтесь, товарищ Кожара проповедует буржуазную идеологию...» К моему великому сожалению, так думает не только этот работник райкома. Не успел вернуться со слета, а из роно уже звонок: «Что ты там проповедуешь?» И надо доказывать, что ты — не верблюд. Повторять слова Владимира Ильича Ленина о том, что в интересах нашего дела не зазорно учиться и у капиталистов.

— **Слушаю вас и думаю: вот завтра приду на работу, а на столе — целая кипа писем. Все они от девочек и об одном и том же: девочки требуют печатать материалы о половом воспитании и про «Ласковый май».**

— Что касается «Ласкового мая», я тут ничего нового не скажу. Такое впечатление, что солисты этой группы здорово потешаются над своими поклонниками. В этом убеждают фокусы и скандалы, которые сопровождают их выступления. А вопрос полового воспитания действительно тревожит. Но я бы не хотел, чтобы им занималась редакция пионерского журнала. Сейчас поясню свою мысль. Недавно в одной из школ города произошел очень неприятный случай. Мальчики пятого класса решили проверить на практике свои познания на этот счет. Действовали они весьма агрессивно, так как буквально накануне «выудили» интересующие их сведения из одного журнала. Поведение их некоторым девочкам очень не понравилось. Одна из них, схватив со стены гипсовый слепок, стукнула им по голове мальчика. Мальчик упал. Через несколько минут его увезли в больницу — сильное сотрясение мозга. Надо ли говорить, что было на следующий день в этой школе. Учителям и директору можно только посочувствовать...

— **Мне бы хотелось закончить наш разговор так, как мы его начали и вели. Скажите, вы довольны той перестройкой, которая происходит в вашей школе?**

— Вы спрашиваете так, как будто никогда не читали «Правила учащихся». Тогда напомню, там, буквально в каждом абзаце, речь идет об обязанностях учеников. А об их правах почти ничего не говорится. Я это к тому, что администрация школы и учителя находятся в более трудном положении, чем ученики. Не подумайте, что жалуюсь, но в своей работе мы буквально связаны различными инструкциями и методичками. Не только перестроиться, но и вздохнуть подчас трудно. Но я — оптимист. Верю. Надеюсь. Жду.

Вопросы задавал
В. МИХАЙЛОВ

ЗАГЛЯНЕМ В БУДУЩЕЕ В 1990 ГОДУ ВЫ ПРОЧТЕТЕ В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ:

Повесть Оле Лунна «ОТТО — ЭТО НОСОРОГ», перевод с норвежского. Вот отрывок из повести:

«...И он принялся на стене рисовать носорога.

— Не нравится мне это, — заявил Вигго, переминаясь с ноги на ногу. — Подумай, а вдруг это не сойдет?

— А, плевать, — сказал Топпер. — Это неважно, ведь я хорошо рисую носорогов. По мне так мама обрадуется такому рисунку.

Он продолжал рисовать, и постепенно Вигго пришлось признать, что носорог и в самом деле получился довольно миленький.

— Так, — сказал Топпер, когда рисунок был готов. — Теперь пойдем на кухню и выпьем четыре-пять стаканов содовой воды.

Они вышли на кухню и достали содовую и черный хлеб.

— Послушай-ка, — прошептал Вигго. — Какой-то звук.

— Погляди, что там такое, — попросил Топпер.

— Он... он подмигнул, — прошептал Вигго.

— Ха! — воскликнул Топпер. — Подмигнул! Я сам должен взглянуть!

Соскочив с кухонного стола, он отворил дверь.

— Хо! — вскричал Топпер. — Твоя правда, Вигго, он подмигивает. Тьфу ты, никогда в жизни не видел нарисованного носорога, который бы подмигивал...»

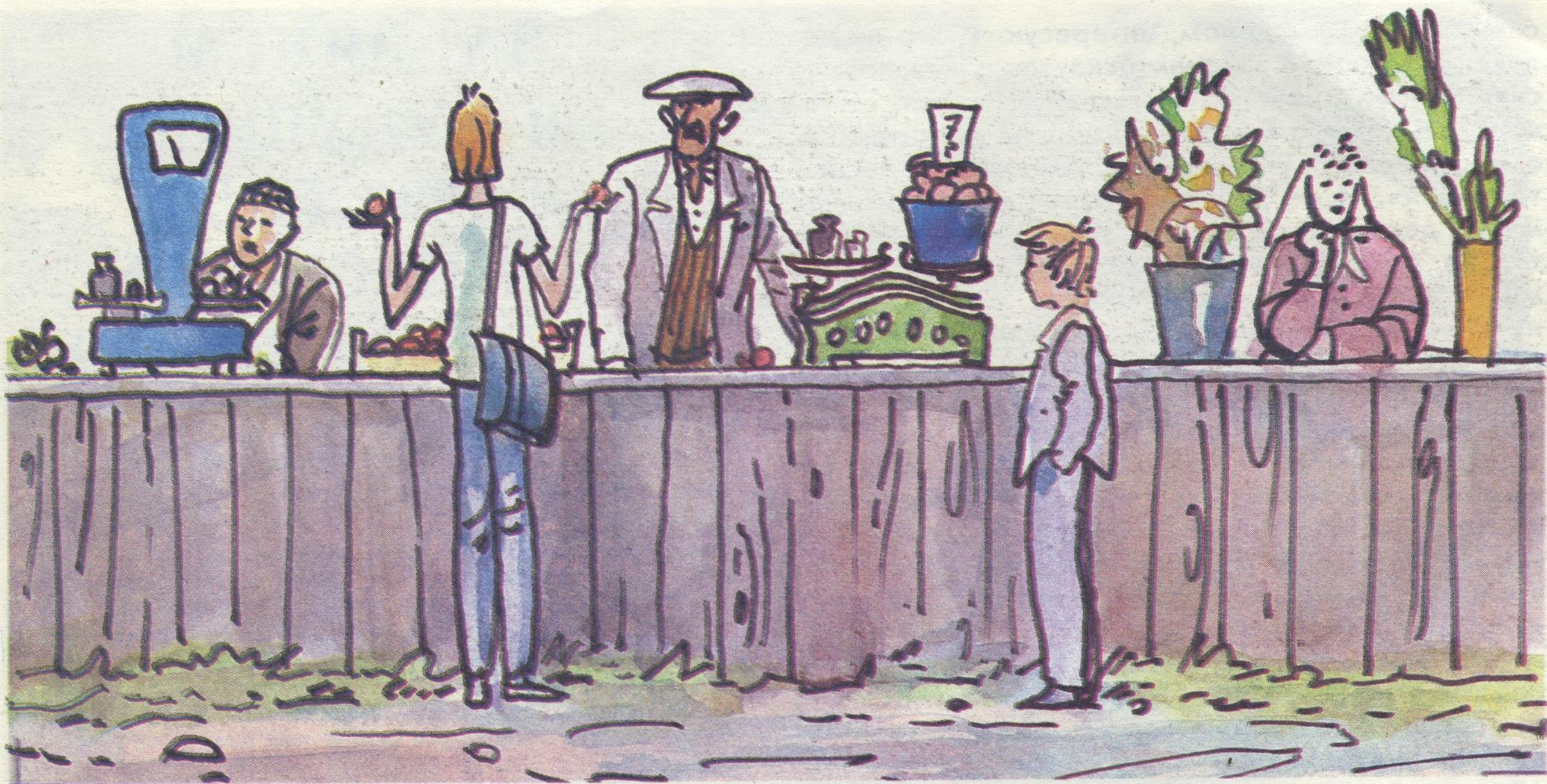
А это отрывок из другого произведения.

«...Протокол допроса свидетеля Дикаревой Веры по кличке Дикая.

Я, Дикая, подтверждаю, что пришла в школу рано, до Рыбиной, ученицы 6-б, и стала у окна перед 6-б, чтобы съесть яблоко. Сколько стояла, не знаю, но за это время из класса Тимошенко не выходил, а других в классе не было, сколько стояла, не знаю, а только долго. Записано с моих слов Кабановым Алексеем и собственноручно проверено, Дикая. Предупреждена, что за разглашение допроса мне врежут так, что мать родная не узнает. Дикая.

Что произошло в школе? Что пропало? Кто учинил допрос? — об этом вы узнаете, прочитав повесть В. Лещинского «ШКОЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ».

Кроме этих повестей, журнал напечатает рассказы, беседы о музыке, письма о любви, будут странички изобретателей, материалы экспедиций «Живая вода», продолжится путешествие по Роботландии, снова появится «Знак вопроса», который расскажет о проблемах науки и техники. Ваши письма опубликует «Барабан», шахмат-адмирал Ферзьбери готовит новые задания для любителей шахмат. В каждом номере обязательно зазвучит «Веселый звонок».

Магия черная и белая

В. ПРИЕМОХОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Лебедева

— Большой рахмат за все! — попрощался и я. Догнал Винта на улице. Он прическу свою растрепал, платочек в кювет выкинул. У меня сердце от радости запрыгало, но вида не подал, ему и так тошно за свое поведение. В глаза мне не смотрит, говорит безразлично:

— Здорово у тебя с шариком получается.

Я без упреков, напоминаний поддерживаю разговор:

— Главное, — показываю на ходу, — зажать его подушечками ладони...

Перед началом уроков в классе только и разговоров было о вчерашней тренировке по туризму. Фуртичева, проходя мимо нашего стола, сунула нам под нос палец:

— Видите — волдырь, это я костер училась разводить...

Симакин выложил на парту большой компас, вокруг ребята столпились, а он рассказывает:

— Азимут три градуса на норд-вест будет вот там, где дверь!

— Винт! — крикнул я на весь класс. — Ты мой шарик не видел?

— Откуда? Откуда я мог его видеть?

Все на мгновение оглянулись на нас и опять за свое.

— Митя сказал, что самый лучший компас, когда стрелка плавает в жидкости...

— У моряков это называется «гирокомпас».

Я вылез из-под стола, опять кричу:

— Никто моего шарика не видел? У меня шарик пропал...

— Нет, — ответили. — Какой шарик? Где ты его положил?

— Завтра палатки будем ставить...

Но общее внимание уже на нас.

— Ничего не пойму, — сказал я, а Винт покачал головой:

— Фуртичева у нашего стола крутилась. У нее спроси...

— С ума сошел! — закричала Фуртичева. — Я и не видела его!

— А ты в портфеле посмотри! — посоветовал Винт.

— Да что за шарик? — спросил Симакин.

— Я тебя сейчас этим портфелем по голове! — возмутилась Фуртичева.

— Посмотри у нее под «Географией», — проговорил Винт задумчиво. — Не зря она тут крутилась. Посмотри, Сева...

Запустил я руку в портфель Фуртичевой и вытащил шарик.

— Ой! — испугалась Фуртичева.

— Это не мой, — сказал я, — извини, Зоя... — И положил шарик обратно в портфель.

— На фиг мне этот шарик! — вовсе перепугалась Фуртичева, раз рукой в портфель, а шарика нет. Весь портфель на парту вывалила и завизжала, как от дохлой мыши: — Куда ты его положил?! Куда ты его дел?! Не нужны мне никакие шарики!

— Сева, я ошибся, — сказал Винт. — Он у Симакина в сумке.

Окончание. Начало см. «Костер» №№ 7, 8.

— Ха-ха, — рассмеялся Симакин. — С ума сошли!

Я взял его портфель, вытряхнул, шарик выпал и покатился по полу. Я его схватил, в рот сунул и проглотил, а классу показал пустые руки.

— Вот он! — крикнул Винт и шарик над головой поднял.

— Это они фокусы делают! — догадался Низамов. — Я сразу понял!

— Сделайте еще! Ну, пожалуйста! Ой, как здорово! Ну, еще!

— Внимание! — Винт показал шарик. — Смотрите сюда!

Только все на него загляделись, Элла вошла. Лицо у Винта сразу помрачнело, и шарик он тут же в карман спрятал.

— Ну, что же вы?!

— При ней — ни за что! — решительно отрезал Винт.

— Товарищи... — начала было Элла, но Винт ее прервал:

— Тамбовский волк тебе товарищ!

Все поняли: разговор будет неприятный, и стало очень тихо.

— Ребята! — звонко сказала Элла. — Я виновата перед Севой и Витей и прошу у них прощения!

По правде говоря, прощения у меня никогда не просили, и я растерялся. Винт же встал и вышел, хлопнув дверью.

— Сева, — протянула она мне руку.

Не хотелось мне этого делать, но никуда не денешься, не могу же я ее за Винта простить. Взял я и подал ей ногу.

— Ой, как противно! — не выдержала Лидочка-тихоня.

Знаю, что противно, но делать нечего, вышел вслед за Винтом.

— Так будет с каждым! — сказал мне Винт в коридоре.

— Отстань! — крикнул я. — Надоел ты мне!

Хорошо, звонок зазвенел, и не надо было дальше объясняться.

После уроков мне на базар надо было, бабушка целую страницу исписала на память: лук, картошка, укроп и все такое.

— Куда ты? — Винт спрашивает.

— По хозяйству.

— Хочешь, помогу?

Я промолчал: нравится — пусть идет. Неприятный осадок у меня после этой истории в классе.

— Не злись, Кухня, — сказал Винт. — Че ты?!

— Дураком себя чувствую.

— Ты дураков не видел, — успокоил он. — Ладно тебе!

И сует мне ладонь. Я чуть-чуть помедлил, а потом свою подал. Пожали друг другу руки. Помирились, значит...

...Рынок в это время еще бедный, одна редиска. Идем, выбираем, я деньги плачу, а Винт в списке купленное отмечает. Вдруг вижу гору свежих помидоров — кругленькие, ровные, лопаются от спелости. Продавец скушает — дяденька в кепке шире плеч.

— Винт, в списке помидоров нет?

— Нет. Лук остался, и можно идти...

Что на меня нашло, так захотелось помидоров, хоть в рабство к этому дядьке иди.

— Помидора хочется, — говорю Винту.

А Винт чувствует себя виноватым и готов на все. Подходит, берет один помидор, кладет обратно, второй берет...

— Почему?

— Семь рублей, — продавец на Винта и не смотрит.

— Пойдем, ладно, — вздыхаю я.

— Дороговато, — говорит Винт.

— Проходи, проходи! — машет рукой дядька.

Вдруг вижу, Винт фокус делает: помидор обратно в кучу не кладет, а себе оставляет. Вот опять — помидор у него в руке, пасс, он уже в другой руке, а когда все думают, что Винт обратно его положил, то это обман, рука пустая. Хочу его остановить, язык отнялся, колени дрожат.

— Винт! — кричу.

Одновременно мы закричали — я и дядя в кепке. Схватил он Винта за шиворот, тот вывернулся и бежать, я за ним. Мы бежим с одной стороны прилавка, а продавец с другой. Кричит как резаный:

— Кошелек украли!

При чем тут кошелек?! Всех он взбудоражил, все закричали, заволновались. Винт юркнул под прилавки, я за ним, поскользнулся и на чьи-то корзины упал. Хватают меня сразу двадцать рук, свисток свистит, милиционер появляется. Точно, думаю, сейчас бабушка меня разбудит, и все окажется сном.

Только в милиции начинаю соображать, как все плохо и что мне сейчас будет. Сажу за барьером для преступников, неподалеку дежурный милиционер по телефону разговаривает. Рядом со мной мальчишка шпанистого вида, чувствует себя в милиции как дома.

— Влип ты! Сейчас инспектор на тебя протокол составит и в школу письмо...

Вот почему нынче помидорчики на базаре.

— Хочешь выручу? — говорит этот мальчишка.

— Выручи, пожалуйста...

Он наклоняется ко мне и начинает шептать. Сейчас у меня спросят фамилию, имя и отчество родителей, правду не говорить, а врать с умом. То есть надо назвать имя знакомого взрослого, лучше всего не в нашем городе, родителей могут сюда вызвать, а например, в Возжаевке: есть такая станция неподалеку. Присоветовал он мне родителя Захарьина Юрия Максимовича по адресу Никольская десять на станции Возжаевка. Этот Юрий Максимович — сосед моего советчика. Я еще и обдумать всего не успел, появился Винт.

— Что надо? — спрашивает его дежурный милиционер.

— А я, — Винт отвечает, — вот с этим мальчиком на рынке был, только меня не поймали.

Дежурный открыл ему барьерчик, и Винт сел рядом.

— А свое имя менять не надо? — спрашиваю я шпанистого мальчишку.

— Не надо, не надо, маленьких не учитывают...

— А он может быть моим братом? — показываю на Винта.

— Может, — говорит мальчишка.

Тут за ним пришли, он подмигнул на прощание, и больше мы его не видели. Я быстренько подучил Винта насчет его новой фамилии и нашего с ним братства. Сидим мы с ним и запоминаем наизусть: Возжаевка, Никольская десять, папа Захарьин Юрий Максимович.

В кабинете у инспектора мы трем глаза, вроде плакать хочется, носами шмыгаем.

— Мы нечаянно, мы фокус хотели показать, а потом испугались...

— Как же вы из Возжаевки здесь очутились? — спрашивает инспектор.

— Мы за батарейками сюда приехали для карманных фонариков, у нас нет в магазине...

— Как вашего папу зовут? — спрашивает инспектор.

Мы хором:

— Захарьин Юрий Максимович, Возжаевка, Никольская десять.

Мы подождали, пока он проверял наши сведения. Не подвел тот мальчишка, хоть и шпана. Живут такие люди в Возжаевке. Но дальше стало совсем худо.

Передали нас с рук на руки сонному милиционеру. Он взял нас за руки, словно мы дети, и привел на вокзал. Хорошо, никого из знакомых не видать было. Стали ждать поезда на Возжаевку.

— Вы идите, дяденька, — сказал я, — мы теперь сами...

Милиционер зевнул и ответил неопределенно:

— Служба...

Пришел поезд. Посадил он нас в вагон, проводника предупредил:

— Им до Возжаевки. Там их сотрудник встретит. Проследи.

— Из дому сбежали? — хихикнул тот. — Прослежу!

Вот во что нам бесплатный советник обошелся! Едем с Винтом и ругаемся, кто из нас виноват.

— А зачем ты полез, я тебя просил?

— А я говорил, эти фокусы до добра не доведут!

— Так ходил бы на музыку, чтоб над тобой насмеялись!..

— «Помидорку хочу!» Вот и хоти теперь!

Разозлился я и отсел на скамью напротив. Смотрим в окно, а поезд летит, и с каждым столбом мы все дальше и дальше от дома. Время от времени проводник заглядывает — проверяет, на месте мы или сбежали. Встает наш сосед по скамейке, собирается выходить.

— Уже Возжаевка? — спрашиваю.

— До Возжаевки еще час.

— Ничего себе! Уже темнеет, слышь, Винт?!

А он рукой машет вяло, совсем упал духом.

— Винт! — подсказываю я. — Лезь под лавку.

Винт послушно лезет, а я к проводнику бегу в тамбур. Он уже дверь открыл, ветер его волосы развеивает.

— Дяденька! Тот пацан убежал!

— Хе-хе-хе! — смеется проводник. — Я тот тамбур запер. Пусть бежит!

— Дяденька! Он через окно в туалете вылезть может!

— Ах, черт!..

Бежит проводник в другой конец вагона. Поезд еще не остановился, а мы с Винтом спрыгнули, покатились под откос, выскочили и побежали.

Добежали до перелеска, слышим, поезд трогается, оглядываемся — никто не догоняет.

Убежать-то мы убежали, но лучше бы нам ехать в неизвестную Возжаевку. Полустанок, где мы очутились, состоял из двух длинных домов и деревянного, размером с кулачок, как бабушка говорит, вокзальчика. А на вокзальчике пластинка висит: «93 км». Народу никого, темнеет, есть хочется. Входим внутрь — комната с печкой посередине, окошечко кассы, расписание поездов. Читали мы его, читали — ничего не поняли. Вышли — лес кругом темный, а в двух домах окна светятся, но людей не видать. Вернулись, поцарапались в окно кассы — тишина. Холодно стало. Слышим, дверь где-то хлопнула. Стучим в окошко изо всех сил.

— Откройте! Откройте, пожалуйста!

Открыла женщина и удивилась:

— Откуда вы взялись такие?

— Из города, — говорим. — Когда следующий поезд?

— Завтра, к вечеру. У нас редко какие останавливаются.

Насчет Винта не скажу, но я заплакал по-настоящему. Боюсь в голос разреветься, а слезы уже под воротник рубашки текут. Пожалела нас женщина, пустила к себе в тепло.

— Посидите, — говорит, — я вам покушать принесу.

Остались мы одни.

— Винт, как домой сообщить, что мы здесь?

— По телефону, — говорит Винт.

— Куда звонить-то? У тебя что, телефон дома?

Женщина принесла нам картошки, молока. Мы набросились на еду, даже неудобно перед посторонним человеком.

— У вас телефон есть? — спрашиваю.

— Нет, — говорит она, — у нас селектор, служебная связь.

Хорошая мысль пришла Винту в голову.

— Кухня, — говорит он, — можно отцу Эллы позвонить.

— Его уж и на работе нет.

— Не скажи! Начальники допоздна сидят.

— Тетенька, — говорю я, — а вы можете начальнику узла позвонить? Мы его знакомые.

— Боязно. Вдруг осерчает?

— Нет, — говорит Винт, — он обрадуется!

— Что с вами делать, не знаю...

Подумала тетенька, попереживала, повздыхала и стала разыскивать по селектору начальника железнодорожного узла.

— Дежуренькая, начальника узла можно?

Кнопочку выключает, и голос оттуда говорит:

— Ушел давно.

— Дежуренькая, будь ласка, позвони домой по телефону. На девяносто третьем сидят два мальчика, они по ошибке из поезда выскочили...

— Сева и Витя, — шепчу я, — которые марки собирают.

— Сева и Витя, которые марки собирают...

— Попробую, — сказала дежурная и выключилась.

— Попадет мне за вас, — покачала головой наша тетенька. — Начальник тоже марки собирает?

— Интересуется...

Затрещал селектор.

— Девяносто третий! Пусть никуда не уходят, у тебя сидят, слышишь?

— Хорошо, — ответила тетенька.

Ждали мы, ждали, успели заснуть. Винт просто так, а я у него на плече. Тетенька растолкала нас:

— Говорите!

Мы к аппарату, а оттуда голос Эллы:

— Мальчики, что случилось? Как вы там?

— Эллочка! — кричу я радостный, будто она мне родная мать. — Элла, ты на нас не обижайся, пожалуйста!

— Не буду!

— Спасибо тебе большое. Мы никак отсюда выбраться не можем, предупреди родителей. Мы тебе отплатим чем-нибудь, Эллочка!

— Все будет хорошо. Не падайте духом.

Тут другой голос вмешался, ее отца:

— Кто девяносто третий?

— Вересова, — сказала тетенька.

— Вересова, в три на проход пойдет маневровый. Остановите, скажите, что мое распоряжение...

Совсем поздней ночью нас посадили в маневровый паровоз «ОВ». «Овечка» называется. К «маневрушкам» почему-то презрительно относятся, а зря! Огонь в топке ревет, паровоз на рельсах качает, тендер скрежещет. Красота!

— Вижу зеленый, — говорит помощник машиниста.

— Зеленый, — повторяет машинист.

— Дяденька! — кричит Винт. — Свистните еще раз!

Машинист добрый попался, протягивает руку, и свист на сто километров вокруг. Кочегар топку откроет, вся кабина пламенем освещается, лицо жжет, а он уголь подбрасывает, грохает дверцей, кричит:

— Курите, наверно, шпана?

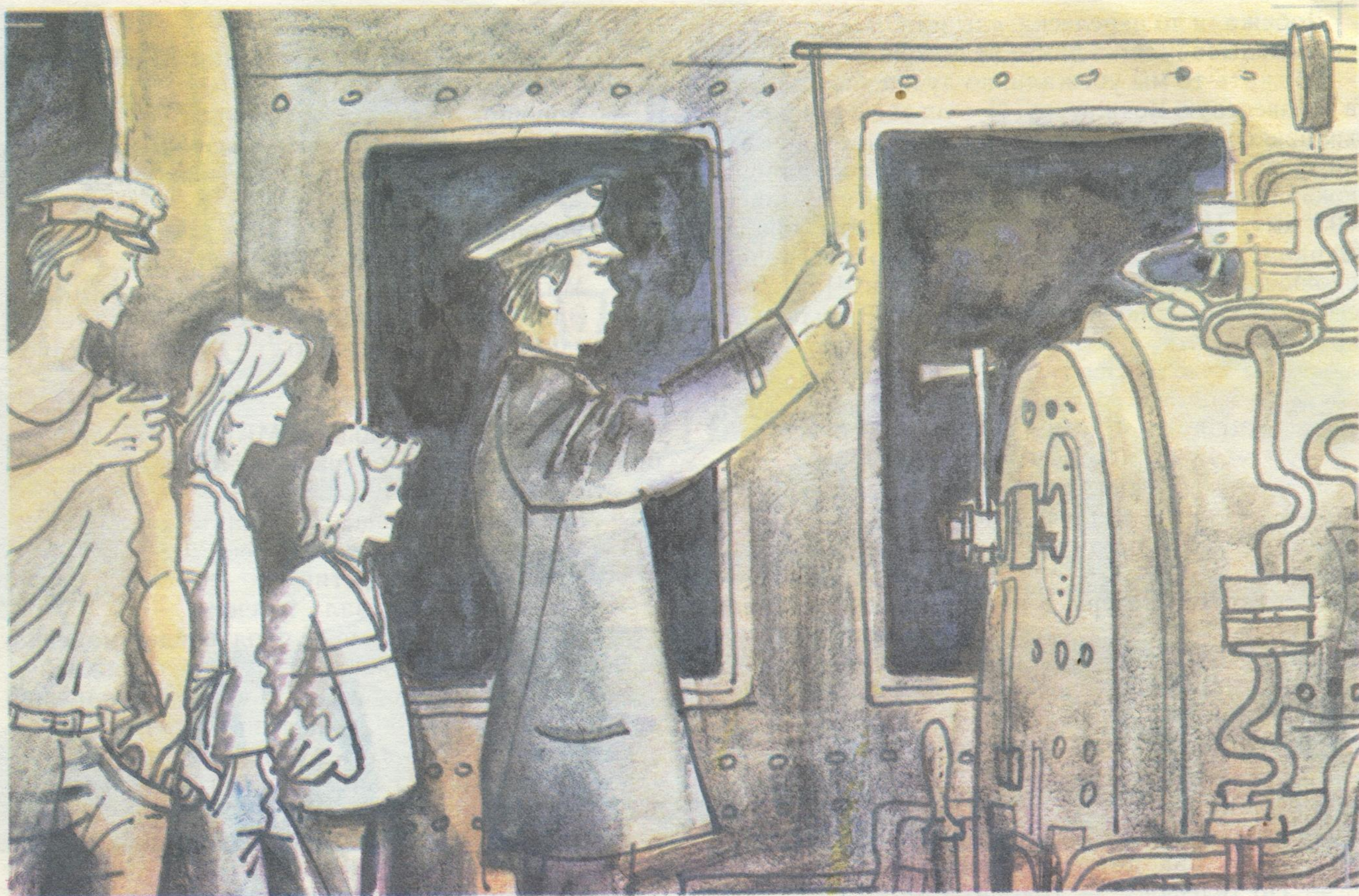
— Нет! — кричим. — Некурящие пока!

— Здоровенькими помрете! — хохочет кочегар.

Машинист укоризненно на кочегара смотрит, головой качает. Помощник — молодой, строгий — все время вперед смотрит, не улыбнулся нам ни разу. Я влюбился в них во всех, даже в строгого помощника машиниста. Почему-то казалось, будто народу в мире так мало, что надо благодарить этих паровозников, радоваться, что не выгоняют и взяли тебя в компанию.

Еще собаки не просыпались, не ходили машины, а люди смотрели последние сны, когда мы приехали домой. Наш маленький старинный вокзал с колоннами блекло светился в утреннем сыром воздухе. Асфальт блестел после ночного тумана. На пустом перроне нас ждали два человека: Элла и ее отец. Элла в плащике и необыкновенной вязаной шапочке с красным помпоном, ее высокий папа — в фуражке и форменной железнодорожной шинели.

Паровоз тормозил очень медленно. Они терпеливо нас ждали. Два в общем-то чужих человека, даже не из нашего города, которых никто не заставлял не спать всю ночь, а потом идти на вокзал, встречать ничем не знаменитых вредных пацанов, сбежавших от милиции.

— Клянусь, — сказал Винт, — если она в беду попадет, я ее выручу.

Через полчаса мы входили к Винту в дом. Умела Элла людям в душу влезть, вот что я скажу! Отодрали бы Винта, меня к ним на порог не пустили бы больше за плохое влияние на товарища. А тут младшая сестренка, и говорить еще не умеет, а к Элле на колени мостится: «Иля! Иля!», брат-первоклассник ей в рот смотрит. Отец Винта, неразговорчивый, хмурый, матери приказывает:

— Прими гостью. Бывают же дети порядочные у людей!

На столе конфеты, печенье.

— Кушай, Эльвирочка, — приглашает мать, — кушай, пожалуйста. Дай я Катку заберу.

А нас вроде не существует. Так, между прочим, Винту по затылку хлопнула, но застеснялась Эллы, сказала лицемерно:

— Кушай, сыночек, кушай, кормилец... — И мне: — А что ты сидишь?!

После такого ничего в горло не лезет.

— Уж ты не бросай этих обормотов, — говорит мать Эльвире, — а то им, чертям, одна дорога — в тюрьму...

...А у меня дома еще смешнее. Ждут меня всей семьей: бабушка, мать и отец. Они подумали, я один явился, поэтому не стесняются — лица у всех каменные, отец ремень снимает. Но показалась Элла — они Первое мая изображают: счастливые, улыбаются, отец незаметно ремень под диван сунул.

— Здравствуй, Эллочка, — поет моя мать, — здравствуй, голубушка...

Ощущение, она им дочь родная, а я макулатуру пришел собирать.

— Вы мне обещали, — говорит Элла, — не трогать Севу.

— Конечно, — кивает отец, — мы его любим. Сын, какой-никакой...

— Как я хотела девочку! — говорит мать. — Идемте чай пить!

По забывчивости я оказался последним. Тут меня бабка как по затылку долбанет — думал, голова отвалится.

— Как вы считаете, Элла, — спрашивает отец, — может, им с Витей дружить не надо?

Вот до чего мы докатились с поисками любимого в жизни дела!

Повторяю: умела Эльвира людям в души лезть. Дома у меня она заикнулась о герани: мол, милый цветок. Эта самая герань всю жизнь у нас на окне стоит. Еще в третьем классе меня бабушка за нее гоняла — я авторучку промывал и чернила в цветок вылил. В воскресенье с утра ко мне вся семья пристала: тебе к Эллочке в гости, чистую рубашку надень, причешись. А бабушка горшок с геранью в руки сует — подарок.

Иду я по городу с цветком в руках. Винт разговаривать не хочет, только «да», «нет», «не знаю»...

— Все-таки Эльвира не такая, как все, — говорю я, — красивая, отзывчивая, а если б еще па-

цаном была, то вообще не знаю! Разве я б кому-нибудь тащил эту герань?! Ни за что!

Остановился Винт и стоит.

— Иди один, если хочешь.

Возмутил он меня.

— Совесть есть? Ты поклялся все для нее сделать!

— Из пожара вытащить, подраться с кем-нибудь за нее — пожалуйста, а так...

Надоел он мне со своей хандрой, не стал я его уговаривать, пошел один. Догоняет.

— Не ходи к ней, — бормочет, — не надо нам с ней водиться. Ты уж верь мне, Кухня, лучшего друга у тебя не было и не будет. Ты мне роднее, чем брат. Она гипнотизерка, понял? Черная и белая магия...

— Ты суеверный!

— Ни во что такое не верю. Но она не хочет, чтоб мы дружили! Она всю эту канитель завертела, чтоб нас поссорить.

Задумался я крепко. На первый взгляд, Винт неправ, но задумаешься — есть в его словах и правда.

— Если, — говорит Винт, — мы раздружимся, я уйду в другую школу...

Дело серьезное. Совещались мы, так прикидывали и эдак, спорили. Решили честно пойти и обсказать суть дела, культурно, без всяких обид. Умная — поймет, а глупая... что ж, тогда мы не виноваты.

Заходим, у меня дара речи нет. Она такая сверкающая к нам навстречу выбежала, ждала, наверное, а мы опоздали. По нашему виду догадалась о плохом, говорит тихонько:

— Что вы у порога стоите?

Даже на мой цветок внимания не обратила. Я стою как пришибленный с этим горшком, а Винт целую речь произнес:

— В общем, Эльвира, мы по предметам подтянемся. А интересного дела у нас нет. Ну так что ж? Без него как-нибудь проживем. Коли когда-нибудь ты в беду попадешь — мы тебя выручим. Не стесняйся, говори, если что надо. Так что вот так.

Отдал я ей горшок с геранью:

— Бабушка тебе передала.

— До свидания, — заторопился Винт, — пошли мы, наверное...

— Может, посидите? — предложила она.

— Некогда! — Винт уже к двери повернулся.

— Посиди ты, Сева. Если Витя такой занятой.

— Ладно, — вздохнул я.

Почему я остался, непонятно. Винт ушел оплеванный, а я, предатель, уселся и сижу. Не могу ей отказать, и все!

— Очень красивая герань, — говорит Элла.

— Да, — говорю, — конечно, ты права...

— На улице тепло?

— Да, — говорю. — Ты молодец! Это очень важно — иметь интересное дело!... Коллектив... Конечно...

Отпустила она меня, добрая душа, видит, я еле соображаю.

— Иди, — говорит, — догоняй его.

Я пулей из комнаты, только прокричал с порога:

— Извини! Мы с Винтом друзья на всю жизнь.

И за дверь. Не успел отойти, послышались рыдания. Не просто всхлипы, плач, а настоящие рыдания. Вернулся я на цыпочках, заглянул в щелку: положила Эльвира голову на руки и ревет. Даже у меня в носу зашипало.

Зато Винт обрадовался, когда меня увидел! Руки стиснул, по плечу стукнул, смотрит так, будто я от смерти спасся.

— Я знал, ты настоящий друг! Она хитрая, эта девчонка, но мы, брат, тоже не лыком шиты. Какая жизнь замечательная, Кухня!

А у меня на душе кошки скребут.

— Винт, она там ревет.

— Перестанет. Девчонки вообще плаксивые. Может, она в тебя влюбилась. Они всегда плачут, когда влюбляются. Что ж из-за этого нервы себе портить?..

Настроение мне исправила Зойка Фуртичева. Из-за угла выскочила, кричит:

— Так и знала, что вы у Эллы. Сегодня обсуждение маршрута, побежали быстрее!

— Мы люди без интересов, — вздохнул Винт. — В походы не ходим...

— Неправда! — кричала эта выращивательница кактусов. — Меня за вами Митя прислал!

На пустыре, за школой, весь наш класс тренировался для похода. Валентин Дмитриевич, в спортивном костюме, с секундомером в руках, был судьей, а две команды соревновались. Мы подбежали, когда первая команда уже поставила палатку, а у другой что-то не ладилось. Потом и эти догнали, и ветер стал раздувать обе палатки — желтую и голубую. Красиво! И в поход хочется в десять раз больше, чем когда мы всего этого не видели. Уже запылал первый костер, запахло дымом, а мне покоя не дает одно обстоятельство. Почему еще вчера нас никто в упор не видел, а сегодня — со всей душой? Выясняется, Элла за нас слово замолвила, какое надо, что мы не хуже других и с интересами у нас все в порядке.

— Ну да! — не поверил Винт, а сам жадно на костры смотрит, хочется ему себя в деле показать. — Хороший она товарищ!

— Жаль, ей в поход идти нельзя, — говорит Валентин Дмитриевич, не отрываясь от секундомера, — большая для нас потеря.

— Пусть идет! — говорит Винт.

— Врачи запрещают, — вздохнул Валентин Дмитриевич.

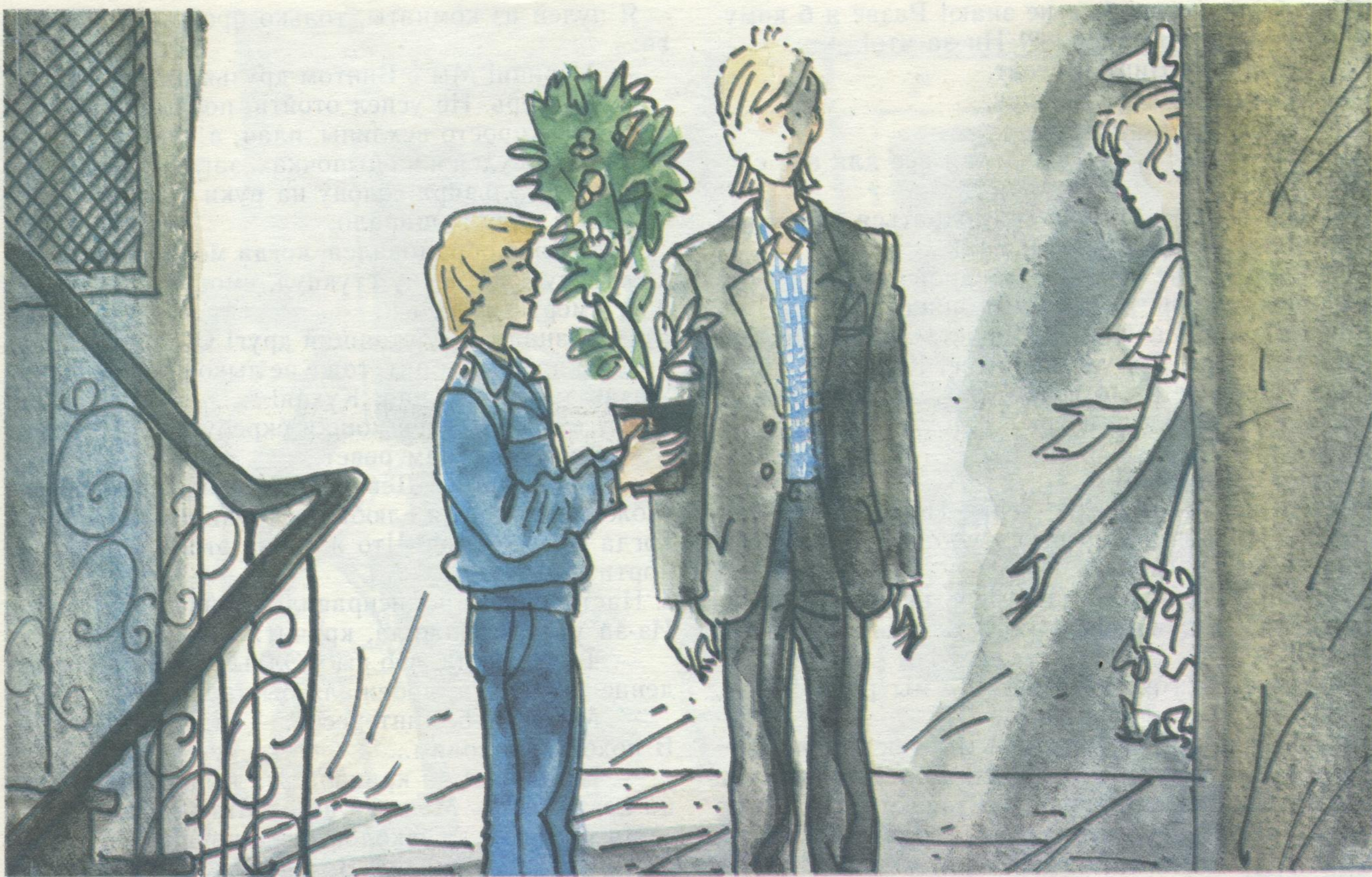
Я Витю за рубаху тяну, он отмахивается. Объясняю ему на ухо, вдруг спросят, какой у нас интерес, вдруг проверять начнут, а что отвечать? И нам крышка, и Элле подведем. Бочком, бочком мы от класса и бегом к ее дому.

Элла очень удивилась, увидев нас дважды на дню.

— Спасибо, что соврала, — запыхавшись, говорит Винт. — Мы тебе тоже когда-нибудь пригодимся, не думай. Только что нам говорить, если спросят?

— А мы тебя подведем.

Элла пожалала плечами и сказала:

- Я никогда никого еще не обманывала.
- Ха-ха! — сказал Винт. — А что нас волнует?
- Над чем мучаемся? — добавил я.
- Ночей не спим и вообще?

Она посмотрела на нас, непонятливых, и говорит:

- У вас дружба. Вот ваш интерес в жизни.
- А это разве считается? — удивились мы.

Она кивнула, села за фортепиано, раскрыла ноты. Ей было пора заниматься любимым делом. Мы пошли, а вслед нам музыка — грустная-грустная, одинокая-одинокая. Понятная музыка, человеческая, хоть и классика.

— Я понял, почему она плакала! — остановился Винт.

Я еще вчера понял, это ребенку ясно. Приехала девочка из большого города в нашу дыру, где и поговорить-то не с кем. Человеку без компании трудно.

— Винт, — говорю, — ты клялся ее выручить.

— Я не отказываюсь, — завздыхал Винт, — только уж больно в поход хотелось.

Чтоб не было пути назад, мы пошли к Валентину Дмитриевичу домой и начали объяснять, почему в поход не идем, чтобы он не обижался и в следующий раз нас не забыл:

— Понимаете, у нас интерес к одному человеку проснулся, — говорю я. — Приходится идти на жертву...

— Человек болеет, — говорит Винт.

— Понимаете, — говорю, — городок у нас хороший, но к нему привыкнуть надо, если ты приезжий...

Не очень складно получалось, все мы вокруг да около объясняли, сбивались и мешали друг другу. Валентин Дмитриевич понял — настоящего педагога сразу видно.

Вот так. А сейчас, в это самое время, пока вы в походы ходите, кино про индейцев смотрите, выращиваете кактусы или замечательно ничем не занимаетесь, мы ломаемся на музыке. Я сижу рядом с Эллой, листы с нотами переворачиваю, а Винт в кресле со сном воет. Опять он носом клюнул, я ему за спиной Эллы кулак показываю.

— Какой темп? — спрашивает Элла. — Витя? Витя, не долго думая, ляпает:

— Минор!

— Ха-ха! — кричу я. — Мажор. Типичный!

Элла останавливается, вздыхает, глядя на нас.

— Вы назло?

— Ни в коем случае! Что ты!

Элла начинает горячиться:

— Тупицы! Припадочные! Ежу понятно, что это умеренно! Обыкновенное мужественное умеренно. Чурки!

В комнату заглядывает ее папа.

— Элла, — говорит он укоризненно, — откуда такие слова?

— А ты попробуй с ними! — кричит она.

Отец качает головой, скрывается.

— Последний раз, граждане! — объявляет сердито Элла.

Живем дальше. Я через раз нотный лист забываю перевернуть, а Винт из последних сил глаза таращит. Значит, есть настоящий интерес в жизни, если такие мучения.

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Лена Ухова из города Вятские Поляны Кировской области не в первый раз печатается в «Костре». Постоянные наши читатели, наверное, помнят ее веселые сказки и стихи. Новые стихи у Лены стали немного взрослее. Это и понятно, ведь Лена и сама перешла уже в 7-й класс.

ВЕРНАЯ ПОДРУЖКА

Вера — верная подружка,
Что шепну я ей на ушко, —
Не расскажет никому.
Вера — длинные ресницы,
Всем мальчишкам в классе снится,
Я пока что — одному.
На пальто — листок кленовый,
Мы с тобой болтаем снова:
«Да ты что? Когда? Зачем?»
Двор сентябрь убрал опрятно,
Листьев солнечных пятна
На подружкином плече...

Ленинградец Саша Барский пишет лирические стихи. Саша пытается найти свое место в жизни и в поэзии. Хочется пожелать ему удачи.

ВЕЧЕР

Вечер. Люди спешат домой.
Завтра суббота — у них выходной.
Усталый троллейбус ползет к остановке
И, двери раскрыв, расстаётся со мной.

Поздно. Реклам погасли огни.
Тоже устали будто они.
Ветер устал и прилег отдохнуть,
Чтобы наутро отправиться в путь.

Кончился поздний сеанс в кино.
Люди уже разошлись давно.
А я все стою, никуда не иду,
Себя потерял и найти не могу.

В 9 лет Инна Зельцер стала прозаиком, написав большую фантастическую повесть. Факт довольно редкий: почти все сочинители начинают со стихов. Сейчас Инне десять. Она живет и учится в Ленинграде. И по-прежнему пишет прозаические произведения.

ОВОА В СТРАНЕ МОРФОЛОГИИ

«Что за горе такое, до сих пор не могу определить, что означает прилагательное, — каялся Вова, сидя за уроками. — Вот если б так было: не учиться, а все знать!»

«Ты не прав, — послышался тоненький голосок. — Надо учиться. Но могу предложить тебе и другой способ».

«Ну, давай выкладывай свой способ».

«Между прочим, прошу следить за своим лексиконом».

«А зачем за ним следить?»

«Ты говоришь неправильно очень много слов. Например, вместо покажи — «покажь», вместо дай — «гони» и так далее. Ну ладно, перейдем к делу. Что у тебя не получается?»

«Я не могу дать определение прилагательному».

«Тогда закрой глаза. А теперь открой».

Вова увидел перед собой большой город.

«Это республика Морфология».

«Послушай, но откуда доносится твой голос?»

Маленький человечек снял шапочку-невидимку и оказался перед Вовой.

«А как тебя зовут?»

«Прилагательное. Сейчас я расскажу тебе о нашей стране. Все существительные и глаголы живут в больших домах, так как они главные члены предложения. Мы живем в домиках поменьше, а союзы и предлоги — в маленьких избушках. Но ты не подумай, что прилагательное играет меньшую роль в предложении. Мы можем описать предмет так, что сразу догадаешься, что имеется в виду. Вот, например: яркое, желтое, большое...»

«Это солнце!» — воскликнул Вова.

«Правильно. А как ты догадался?»

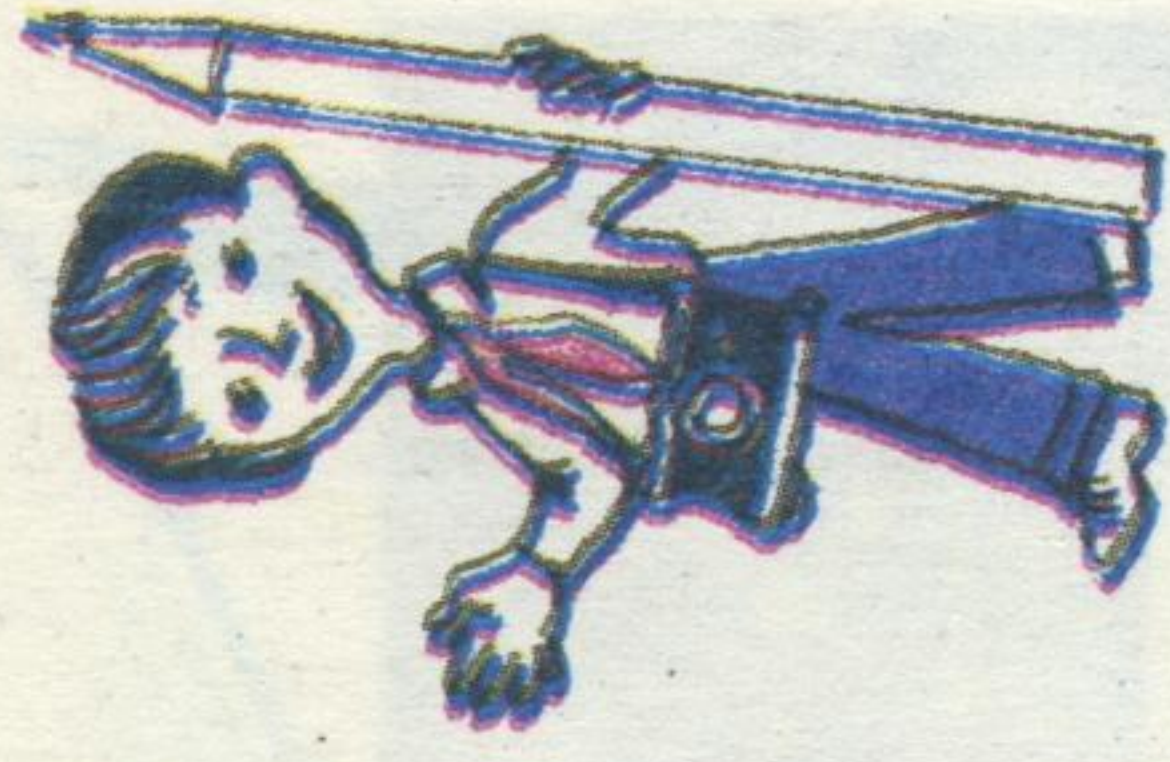
«Ну, вы же столько признаков солнца назвали. Ура! Вспомнил!»

Вова опять увидел перед собой свой письменный стол. Сел и дописал: «Прилагательное обозначает признак предмета».

БАРАБАН

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

«Барабан» продолжает рассказывать на своих страницах о жизни пионеров братских республик нашей страны. Сегодня наши гости — юнкоры Белоруссии.

«Тимуровские» там

Мой сосед вернулся из Афганистана. Откровенно говоря, он был страшно удивлен, когда к нему явились пионеры с горном и барабаном и с просьбой рассказать о своей службе. Потом стали приходить тимуровцы, предлагать свою помощь. Ему она не нужна. Он вернулся со службы здоровым. Такие визиты стали очень частыми, и сосед взмолился, чтобы его оставили в покое.

А в соседнем подъезде живет одинокий старик. Мне не раз приходилось бывать у него. Сам он убирать в квартире не может, сходить в магазин тоже. И, к сожалению, не встретившись в этой квартире помощников. Не хотят ребята идти туда, где нужны старание, терпение, милосердие. Им, как они сами признались, «неприлично» заходить в запущенную квартиру. Гораздо приятней посидеть за чаем в чистой квартире, послушать рассказы воина-интернационалиста.

Света Медведь,
школа № 152,
Минск

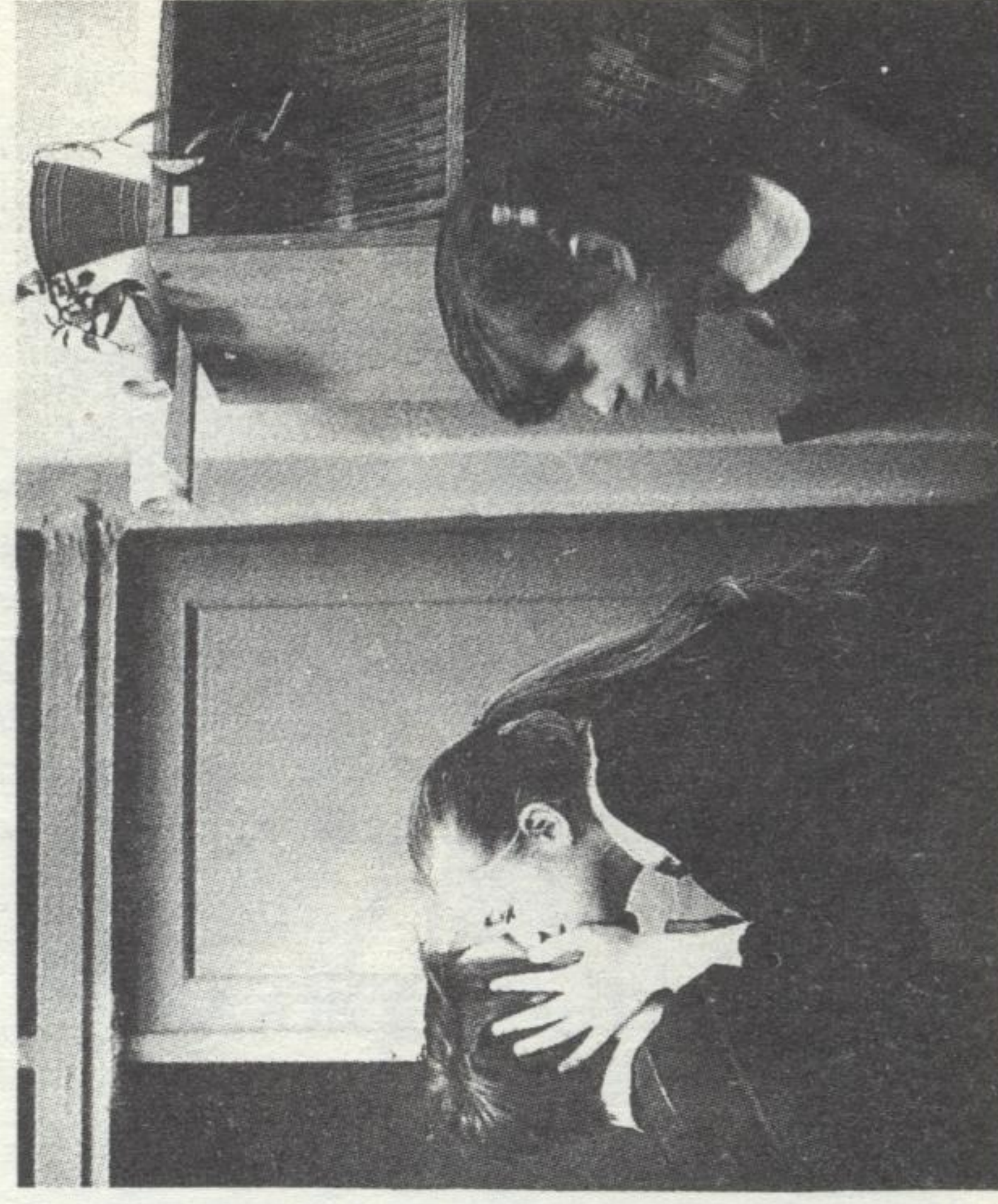
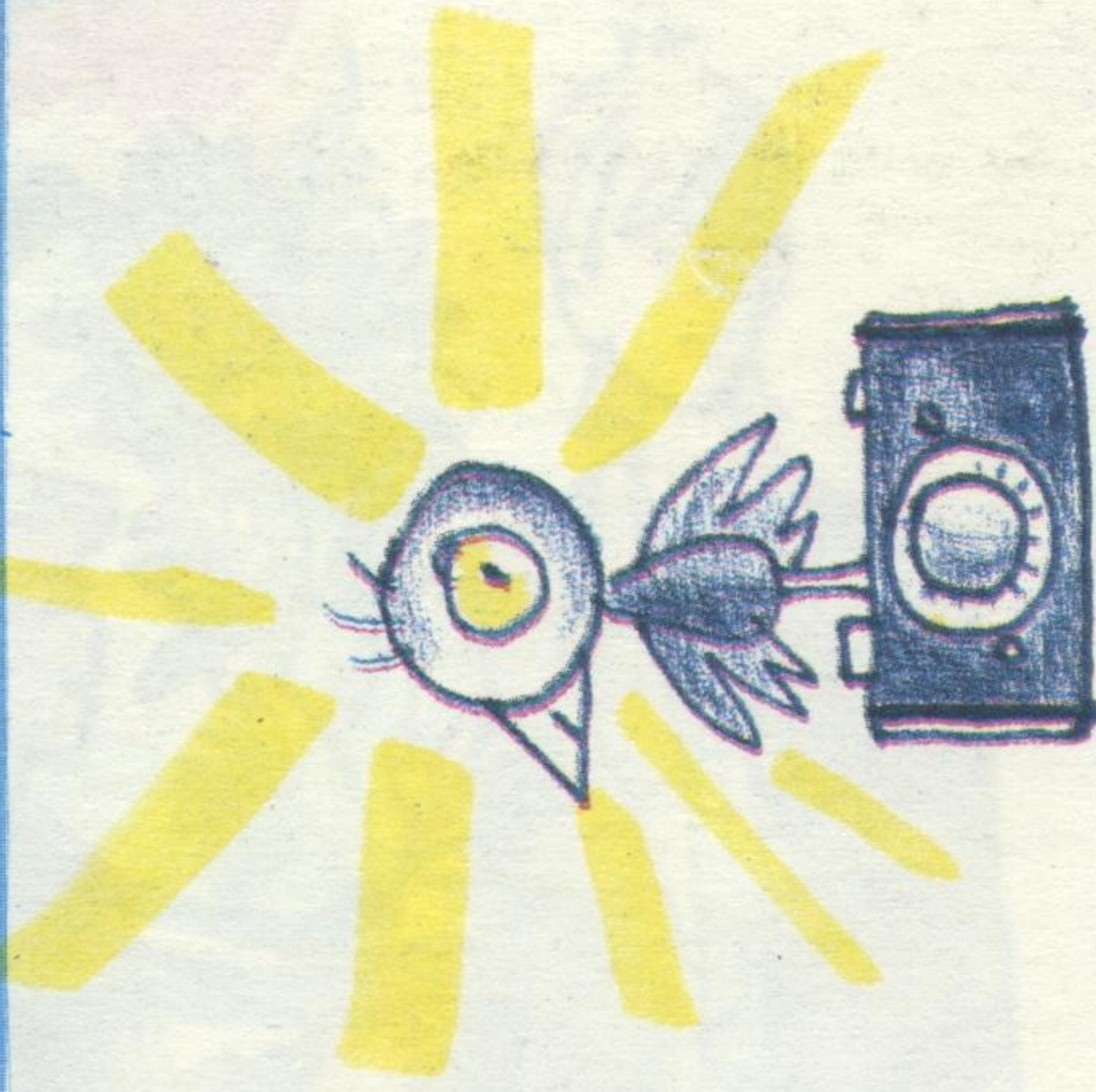
КРАЙ РОДНОЙ

Оля Чечетт

Земля под белыми крыльями

Аисты один из символов Белоруссии. Беларусь называют «землей под белыми крыльями». Гнездо аисты свили и в моей родной деревне Сервачи. Оно высится на колонне, что сохранилась от дворца пана Паклевского (он жил здесь до 1939 года). Очень интересно осенью наблюдать, как, готовясь к отлету, со всех сторон летят в мою деревню аисты. Люди выходят из своих домов, чтобы полюбоваться гордыми красивыми птицами. Аисты сидели и на крыше моего дома. А я вспомнила слова бабушки: «Если сел аист на крышу, будет в том доме счастье».

Алена Хатенович,
Людвиновская школа

СЕКРЕТ

Юля Кострубина

Тлем в деревне кошелки

Раньше мы даже не задумывались, почему так, а не иначе названа наша деревня, лес, канал. Оказывается, за каждым названием — своя история.

Деревню Кошелево так назвали потому, что когда-то главным ремеслом ее жителей было плетение кошей, корзин.

В Борки трудно добираться. Со всех сторон деревню окружал дремучий бор, в котором водились волки, рыси. А за этим бором начиналось сплошное болото. На болоте люди косили сено и клали его в стога. В середине каждого стога ставили «пешку» — палку. Вот отсюда и произошло название деревни Пешки.

Не удивляйтесь, если в нашей местности клевер назовут «яте-линой», а подорожник «бабкой». Просто многие растения у нас называют по-своему: голубика — лохачи, тысячелистник — крывовник, череда — вовчки, кислица — заячья капуста, медвежье ушко — становник, фиалка полевая — братки...

Отряд «Лесовичок»,
деревня Борки,
Березовский район
Брестской обл.

Наказание за лень

Я проходила практику в детской больнице. Там лежат обездоленные дети, они месяцами прикованы к постели. Они очень нуждаются в нашем милосердии. Не надо им горнов и барабанов, отчетов и рапортов. К ним необходимо просто прийти, почитать книгу, просто поговорить, а может быть, погумачь встать с постели и погулять. Но в больнице не встретишь тимуровцев. Откуда же взяться доброте, душевной щедрости, если и к пожилым людям заставляют ходить тех, кто не отработал летнюю практику. Так сказать, наказание за лень.

Элла Грайпель,
член пресс-центра Республиканского
Дворца пионеров и школьников

На Республиканском и Всесоюзном слетах ребята говорили о том, что не должно быть в свободной продаже пионерских галстуков и значков. Но и сегодня зайдите в наш магазин канцелярских товаров, увидите на прилавке дружинное знамя. И цена внизу написана: двадцать пять рублей. Выходит, заплатить только деньги — хоть десять знамен завернут.

Дима Шарушинский,
школа № 9,
Слуцк

Ящики, ящики

Вот уже второй год мы сколачиваем небольшие ящики. Как объяснили, они нужны для упаковки и отправки изделий из дорогих металлов. Для мальчишек сделать ящик просто. Для нас же, девочек...

А почему бы не организовать школьную швейную мастерскую? Ведь мы учились кроить, строчить на машинке и тоже сумели бы шить детские костюмчики, как, например, в школе № 53. Или шить рукавицы, спецодежду.

— Ребята, получена новая партия материалов. Заказано изготовить 1000 ящиков. Теперь за работу будет выплачиваться не пять копеек за штуку, а десять. Давайте возьмемся дружно! — торжественно говорили нам учителя на общем собрании.

И мы стараемся. Стараемся не ударить молотком по пальцам, а угодить в шляпку гвоздя... Ладно уж, раз ящики так необходимы, мы согласны их сколачивать. Но увидели однажды, как эти ящики грузят. Здоровые мужчины швыряли их, те падали, ломались...

Наташа Иваненко,
школа № 148,
Минск

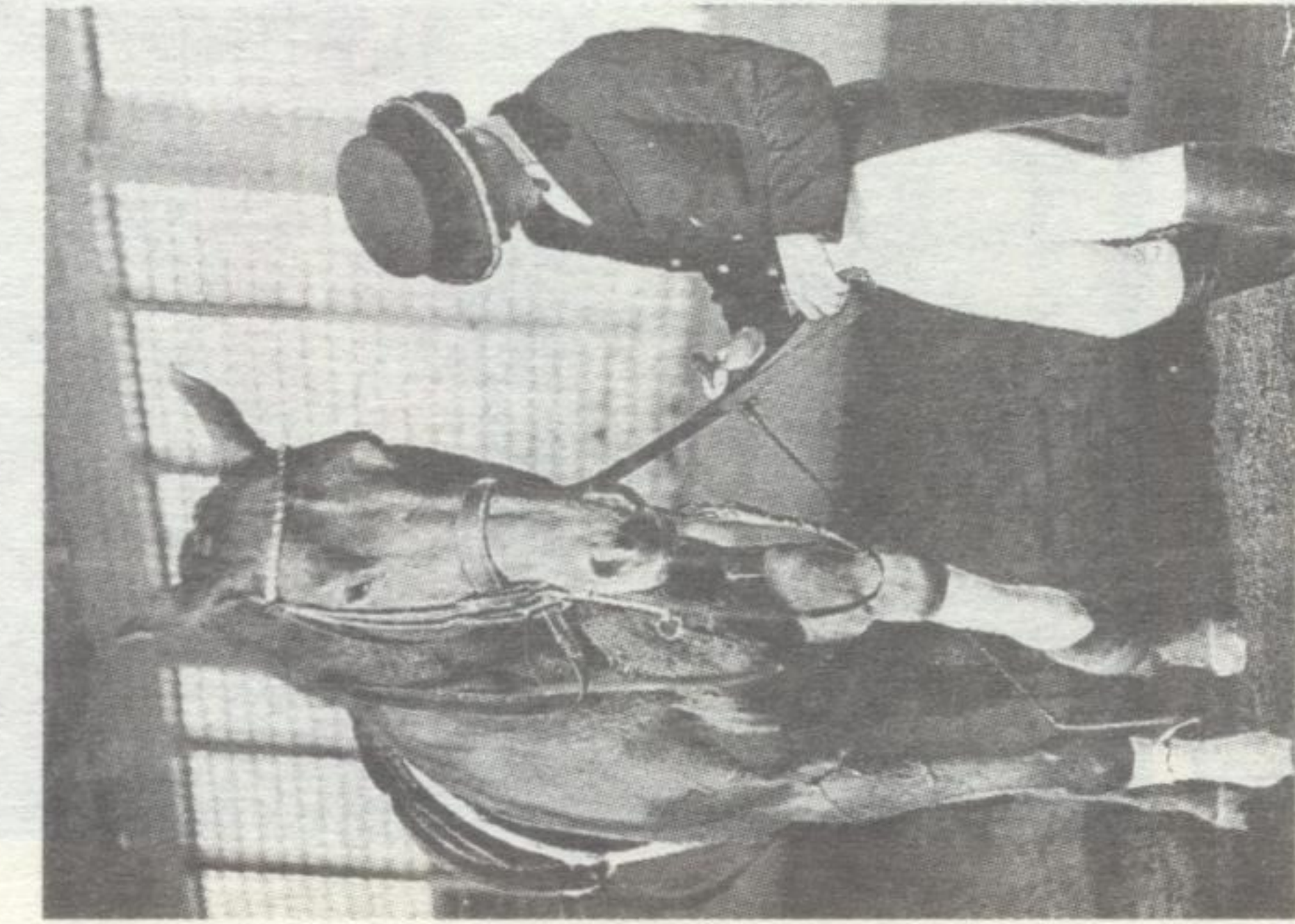
У БАБУШКИ

Олег Харлап

Такие правильные ответы

На заседании комитета комсомола, где идет прием в члены ВЛКСМ, часто звучит вопрос: «Зачем ты вступаешь в комсомол?» И так же часто звучит ответ: «Чтобы стать примером для товарищей». Или: «Чтобы быть более активным». Или, наконец: «Чтобы чувствовать большую ответственность за все происходящее». Ответы, в общем-то, правильные. Но искренни ли они? Сомневаюсь. Потому что не раз слышала, как недавно принятые в комсомол говорят своим товарищам, так сказать, в неофициальной обстановке: «Вот я и комсомолец (комсомолка). Теперь поступить будет легче». Имеются в виду институт, техникум или престижное училище.

ТРЕТЬЕ МЕСТО
Алексей Венгжаловский

КАЧЕЛИ

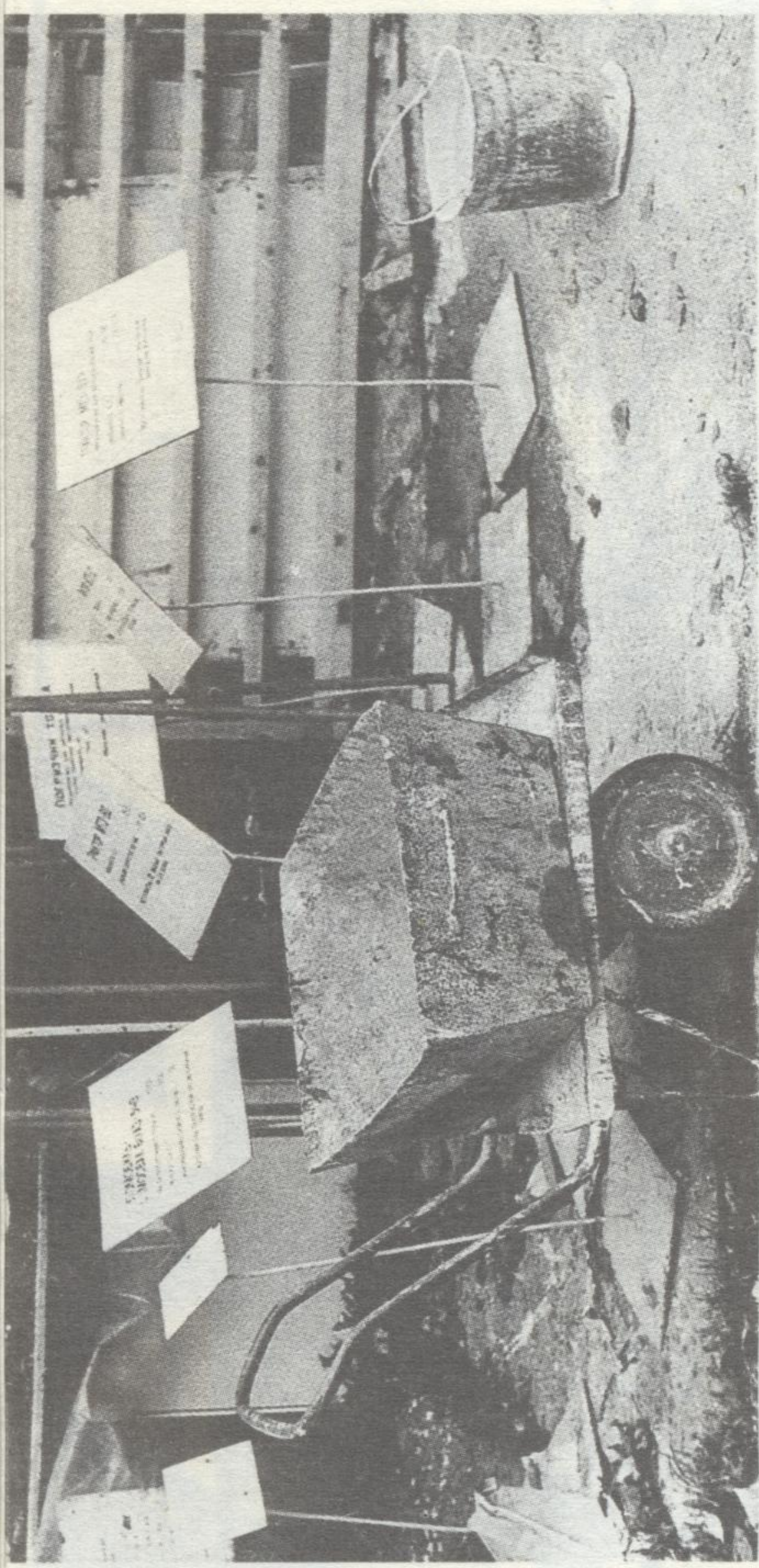
Олег Харлап

Катя Могкова,
школа № 129,
Минск

Ждем тебя, учебник

Учебник этики для 8-го класса 1982-го года издания «защитован» Л. Брежневым. В учебнике освещаются решения XXV съезда КПСС. Неужели не произошло перемен в нашей жизни? Многие учебники не соответствуют программе, а некоторых вообще не хватает. К тому же учебники по алгебре, физике написаны скучным языком (это признают и сами учителя). Нужно, чтобы Госкомитет по народному образованию чаще переиздавал учебники, дополнял и исправлял их. А то меняются только обложки. Рестройке уже 4 года, но в школе она чувствуется слабо.

Наташа Болотская,
школа № 8,
Светлогорск

ЦЕМЕНТНАЯ СИМФОНΙΑ

Алексей Шехтман

Лучше дома сидеть?

Этим летом ребята из нашего класса решили поработать, чтобы и семье помочь, и свои силы попробовать. Но в бюро по трудоустройству нам сказали: «Придите через неделю!» Через неделю нам объяснили, что для таких маленьких (нам всем по четырнадцать лет) работы нет и не будет. Тогда мы спросили: «Может, нас возьмут хотя бы почтальонами?» «Никто вам не доверит газеты, письма, а тем более пенсии», — объяснила заведующая. Ушли мы ни с чем. В школе учителя посоветовали обратиться в исполком. В исполком ходили много раз, но все безрезультатно.

Некоторые взрослые возмущаются: «Да мы в ваши четырнадцать лет...» А что мы можем в свои четырнадцать? Ничего! У большинства после хождения по инстанциям весь интерес к работе пропал. «Лучше дома сидеть...» — махнули они рукой.

Алла Бородкина,
школа № 16,
Минск

Тригворный сон

Мы учимся в 4—5—6-х классах Белорусского государственного хореографического училища. Вот какой у нас распорядок дня. Начало занятий в 9 часов (первая смена). После обеда — как бы все сначала: уроки и репетиции до 19—20 часов. А где же время на отдых?

Наши преподаватели интересуются, как мы ведем себя в интернате после отбоя? Ведь в 21.00 мы уже должны быть в постели. Если кто не спит, тут же появляются заботливые ночные няни и записывают провинившихся, а утром докладывают директору, и — выговор. Мы вынуждены притворяться, что спим, а сами потихоньку после отбоя учим уроки. Часто недосыпаем, а нас ругают на «классике», почему работаем не в полную силу.

Учащиеся БГХУ,
Минск

Как Юра газету выпустил

Фельетом

Алеша Белоцерковский,
6 класс, школа № 138, Минск

— Что за вопрос! Конечно, сделаю. Ночь спать не буду, а газету сделаю.

У Юры Филюшкина никогда слова не расходились с делом. В этот день он пришел домой и сразу взялся за телефон.

а Лене — придумать и записать новогодние поздравления.

Еще несколько минут Юра потратил на телефонный разговор с Юлей. Ей Филюшкин поручил оформлять газету.

Юра Филюшкин подошел к Тане Востриковой, председателю совета отряда:
— Почему мне никогда не дают никаких поручений?

Таня обрадовалась:
— Ой, Юрочка, какой ты молодец! Нужно срочно выпустить праздничную газету. Сможешь?

Первому он позвонил Вите и сказал, что отряд решил поручить ему, Вите, написать фантастический рассказ.

Затем он поручил Тане подготовить уголок юмора в газете,

Через несколько дней у яркой газеты собрался весь класс. Все смеялись над фельетоном, с удовольствием читали фантастический рассказ,

но больше всего поражала надпись, сделанная крупным Юриным почерком: «Газету выпустил Юра Филюшкин».

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

НЕ НАДО КОПИРОВАТЬ

После публикации в №№ 9—11 за прошлый года репортажа В. Верховского и С. Цымбаленко «Когда поднимаются первыми» редакция журнала и совет дружины «Пламя» города Пятигорска получили много писем от наших читателей.

Мы попросили Татьяну Носикову — инструктора дружины «Пламя» — ответить на эти письма.

Что можно сказать? Их действительно много и они самые разные. Одни ребята спрашивают нас, как мы относимся к Томасу Андерсу и ансамблю «Ласковый май». Другие хотят найти друга по переписке. Третьи просят совета, как сделать отряд дружным или как уговорить маму купить щенка. Но есть и такие письма, в которых просят «поделиться опытом». Их-то как раз и больше всего. И именно на них я попытаюсь ответить.

Здравствуйте!

Справедливости ради должна заметить, что поездки за опытом к чему-то да приводят. Тринадцать лет тому назад Евгений Филиппов, совсем еще молодой и еще вовсе не комиссар, побывал в Свердловске, в «Каравелле», которую организовал писатель Владислав Петрович Крапивин, привез «опыт» и... сделал все по-своему. Так родился пионерско-комсомольский юнкорский отряд «Пламя». Кое-что общее с «Каравеллой», конечно же, есть: например, юнкорская работа — но назвать нас «Каравеллой № 2», думаю, никому и в голову не придет!

Но вот письмо из Нефтекамска: «Дорогая дружина «Пламя»! Мы хотим организовать точно такой отряд, как у вас. Убедительно просим поделиться опытом».

И остается загадкой, для чего, собственно, как у нас? Ко-

нечно, всегда проще срисовать чью-то готовую модель, но это будет ЧЬЯ-ТО! Куда как интереснее изобретать самим! Мечтать и выдумывать, чтобы потом мечту сделать реальностью. Видел ли кто-нибудь хотя бы двух одинаковых людей? Нет. Ну а как тогда могут появиться два одинаковых коллектива?!

Мы слишком привыкли к тому, чтобы не выделяться. Прежде чем что-то сделать, смотрим на других: есть у них такое или нету, стоит за это браться или нет, как бы чего не вышло... Были кругом и отряды одного типа. Детки-однолетки, одинаковые формочки, одинаковые галстучки. Все этот вариант испробовали — плохо. Но сейчас нас пугает другое. В большинстве писем ребята пишут, что теперь должны быть только РВО!

«У нас в классе жить очень скучно, поэтому мы с другом решили организовать разновозрастный отряд».

Мы обеими руками голосуем против таких отрядов! Хорошенькое дело — РВО из чувства противоречия! Кому нужно это шараханье из одной крайности в другую?

«У нас в классе нет дружбы», «мы друг другу не интересны» — и это с учетом того, что все ребята одного возраста. Берем теперь вариант РВО, где младшим лет по девять (берем младший пионерский возраст, хотя в дружине «Пламя» есть даже октябрюта), а старшим — по пятнадцать. Между ними вообще мало что общего. Значит, нужно прежде всего искать ДЕЛО, которое бы их связывало, причем не на день и даже не на месяц. Нужна СВЕРХЗАДАЧА. В этом и состоит главное различие между обычным отрядом и РВО.

Если обычный отряд может еще себе позволить «отдохнуть» годика два, то разновозрастный отряд нацелен на постоянное ДЕЙСТВИЕ. Здесь существо-

вание ради существования не получится. Действие, действие, действие! РВО обречен на него, потому что в этом замешаны еще и... деньги. Сам по себе разновозрастный отряд гораздо более материалоемкий, чем одновозрастный. Нужно иметь свое помещение, свою аппаратуру, какие-то приспособления, наконец, свой стол и стул. По идее можно занять две позиции: 1) «Дайте нам!» — и стоять с протянутой рукой в ожидании, когда какой-нибудь добрый и богатый дядя опустит в нее денежку (как, кстати, делают многие комнаты школьника); или 2) «Мы сами заработаем». Первый случай — это, прямо скажем, ничем не прикрытая наглость. Что же касается второго, то отряду сейчас очень трудно найти работу, которая бы служила постоянным источником дохода. У нас, например, в дружине есть свое пионерское фотоателье, мы получаем гонорары за газетные публикации. Но не всем же заниматься юнкоровским делом! По трудовому законодательству детей принимают на работу с 14 лет, пионерские отряды — раньше. Однако работы в колхозе, лесхозе, сбора макулатуры и металлолома (а именно там решили работать Таня К. и Оля М. со своим отрядом из города Асбеста) мало. Нужно искать какое-то промежуточное решение.

И еще одна сложность. Уже проверено временем, что РВО не может существовать без во-

жатого. Среди взрослых его найти очень нелегко. Они за просто соглашаются стать руководителями кружков, спортивных секций, но как только речь заходит о пионерском отряде... «Ни за что!» Правда, вожатому не обязательно должно быть лет сорок. Симферопольский отряд «Синий краб — зюйд» Леша Лазарев организовал, когда ему было всего лишь пятнадцать. Разве это не поступок взрослого человека? У Леша была идея, и он увлек ею других. Вот такие люди нужны разновозрастным отрядам, но их, к сожалению, всегда будет очень мало. Не каждый может забывать об усталости, переступать через свое «хочу»...

Нас очень встревожило, что ребята видят в РВО красивую сказку, никак не связанную с жизнью. Лишь в одном-единственном письме нам задали вопрос: «А как складываются отношения членов дружины со школой?» Вдумайтесь, РВО — это маленькое государство со своими законами, порядками и традициями внутри огромного мира, который, увы, не всегда бывает дружелюбным. Очень долго РВО вообще не признавались. В них не верили. Им мешали. Их не замечали. Сколько РВО погибло только из-за того, что не смогли наладить отношения с этим внешним миром! Самый важный для разновозрастного отряда период — это этап утверждения. Можно строить взаимоотноше-

ния на дружбе, можно все время воевать. Дело хозяйское. Главное, остаться людьми с чувством собственного достоинства, не растерять свои принципы. Нам приходилось по-всякому. До 1 декабря 1987 года, когда Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина принял официальное решение об образовании внешкольной пионерской дружины «Пламя», нам все время нужно было доказывать свое право на существование. Теперь стало проще. Члены нашей дружины уже официально не являются членами никакой другой дружины, кроме нашей. Они могут принимать участие во всех пионерских мероприятиях своих школ без права голоса и если это не препятствует выполнению обязанностей в дружине «Пламя». Но, повторяю, это официальное признание пришло только через 12 лет...

Вот какое получилось сердитое письмо. В «пух и прах» «разгромили» идею разновозрастных отрядов, хоть прямо сейчас беги обратно в школу... Нет, мы за разновозрастные отряды, только смотреть на них нужно здраво и видеть не одни плюсы, но и минусы. Только РЕАЛЬНО оценивая свои желания и возможности, можно добиться успеха. Вы еще не передумали организовывать РВО? Да? Нет? Все равно желаю удачи. А пока до свидания!

Рисунки А. Старостина

МИРЫ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Путешествия на далекие планеты, загадки минувшего, Атлантида и Тунгусский взрыв, люди, обладающие удивительными способностями, и роботы, неотличимые от людей, таинственные инопланетные пришельцы и динозавры, пережившие свое время. Миры научной фантастики... «Костер» приоткрывает их для вас, юные читатели...

Первый шаг был сделан в минувшем году. Рассказ американского писателя Айзека Азимова «Необычный друг» («Костер» 1988, № 8) о симпатичном роботе по имени Робби вызвал поток читательских писем. Во многих были просьбы сделать научную фантастику постоянным разделом «Костра».

Откликаясь на эти пожелания, «Костер» открывает раздел «Миры научной фантастики» рассказом ленинградского писателя Ильи Иосифовича Варшавского «Новое о Шерлоке Холмсе».

Илья Варшавский (1908—1974) жил и работал в Ленинграде. Здесь он окончил высшее мореходное училище и тридцать пять лет проработал инженером на ленинградских заводах. В юности, еще курсантом мореходки, он

совершил кругосветное плавание на пароходе «Курск». Это плавание он описал в книге «Вокруг света без билета», изданной в 1929 году. А потом на тридцать лет отошел от литературной деятельности.

К научной фантастике он обратился в начале 1960-х годов. Короткие рассказы со стремительно развивающимся действием, полные юмора, оригинальных идей и парадоксов, быстро принесли ему известность и читательское признание. Иногда Илья Варшавский обращался к давно известным ситуациям и литературным героям других авторов и, как бы посмеиваясь над традициями жанра, все переворачивал по-новому — по-своему...

Так, например, он поступил со знаменитым сыщиком Шерлоком Холмсом и его постоянным спутником и другом доктором Ватсоном в рассказе «Новое о Шерлоке Холмсе», который читатели «Костра» прочтут в этом номере журнала.

В советской фантастике Илья Варшавский остается непревзойденным мастером коротких остросюжетных рассказов с яркими запоминающимися героями. Его рассказы реалистически достоверны во всех деталях и в то же время всегда несут заряды чудес, увлекательных загадок и их неожиданного, часто парадоксального раскрытия.

Загадка, чудо и достоверность — три кита, на которых строятся миры научной фантастики. Читатель фантастики должен поверить в чудо, о котором рассказывает автор, поверить даже и в том случае, когда чудо совершенно невероятно и почти невообразимо. Лишь тогда читатель захочет углубиться в мир фантастики автора и прошагает по всем лабиринтам и опасным тропам сюжета до конца — до раскрытия загадки, заданной автором.

Читательский интерес на всем этом пути поддерживает достоверность описываемого. В самом невероятном фантастическом мире должны быть осязаемы предметы, различимы цвета, вкусы и запахи, а самые совершенные скафандры «высшей защиты» не должны затенять образов, чувств и мыслей героев.

Достоверность чудес и загадок увлечет читателя на тропы сопереживания... Вероятно, у каждого писателя-фантаста есть своя небольшая профессиональная тайна. Она заключена в умении заставить читателя сопереживать. Может быть, именно в ней сокрыто то, что иногда называют талантом...

Илья Варшавский этой тайной владеет...

А. ШАЛИМОВ

НОВОЕ О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ

Илья ВАРШАВСКИЙ

Рисунок В. Топкова

Лондонское воскресенье всегда полно скуки, но если к этому добавляется дождь, то оно становится невыносимым.

Мы с Холмсом коротали воскресный день в нашей квартире на Бейкер-стрит. Великий сыщик смотрел в окно, барабая своими тонкими длинными пальцами по стеклу.

Наконец он прервал затянувшееся молчание:

— Не раздумывали ли вы, Ватсон, насчет неравноценности человеческих потерь?

— Я не вполне вас понимаю, Холмс.

— Сейчас я это поясню: когда человек теряет волосы, то он их просто теряет. Когда человек теряет шляпу, то он теряет две шляпы, так как одну он потерял, а другую должен купить. Когда человек теряет глаз, то неизвестно, потерял ли он что-нибудь, ведь одним глазом он видит у всех людей два глаза, а они, имея два глаза, видят у него только один. Когда человек теряет разум, то чаще всего он потерял то, чего не имел. Когда человек теряет уверенность в себе, то... впрочем, сейчас мы, кажется, увидим человека, потерявшего все, что я перечислил. Вот он звонит в нашу дверь!

Через минуту в комнату вошел тучный, лысый человек без шляпы, вытирая носовым платком

капли дождя с круглой головы. Левый глаз у него был скрыт черной повязкой. Весь его вид выражал полную растерянность.

Холмс церемонно поклонился.

— Если я не ошибаюсь, то имею честь видеть у себя герцога Монморанси? — спросил он с очаровательной изысканностью.

— Разве вы меня знаете, мистер Холмс? — спросил изумленный толстяк.

Холмс протянул руку и достал с полки книгу в черном коленкором переплете.

— Вот здесь, ваша светлость, моя скромная работа по переписи всех родовых перстней. Я не был бы сыщиком, если бы с первого взгляда не узнал знаменитый перстень Монморанси. Итак, чем могу быть вам полезен? Можете не стесняться моего друга и говорить обо всем вполне откровенно.

Некоторое время герцог колебался, по-видимому не зная, с чего начать.

— Речь идет о моей чести, мистер Холмс, — сказал он, с трудом подбирая слова, — дело очень деликатное. У меня сбежала жена. По некоторым соображениям я не могу обратиться в полицию. Умоляю вас помочь мне! Верьте, что мною руководит нечто большее, чем ревность или ущемленное

самолюбие. Дело может принять очень неприятный оборот с политической точки зрения.

По блеску полузакрытых глаз Холмса я понял, что все это его очень интересует.

— Не соблаговолите ли вы изложить обстоятельства, при которых произошло бегство? — спросил он.

— Это случилось вчера. Мы находились в каюте «Мавритании», готовящейся к отплытию во Францию. Я вышел на минуту в бар, а жена оставалась в каюте. Выпив стаканчик виски, я обнаружил, что жена и все принадлежащие ей вещи исчезли. Я обратился к капитану, весь пароход был обыскан от клотика до киля, к сожалению, безрезультатно.

— Была ли у миледи горничная?

Наш гость замялся:

— Видите ли, мистер Холмс, мы совершали свадебное путешествие, и вряд ли посторонние могли способствовать...

Я хорошо знал деликатность моего друга в таких делах и не удивился тому, что он жестом попросил герцога не продолжать рассказ.

— Надеюсь, что мне удастся помочь вам, ваша светлость, — сказал Холмс, вставая, чтобы подать гостю его пальто. — Жду вас завтра в десять часов утра.

Холмс учтиво снял пушинку с воротника герцога и проводил его до двери.

Несколько минут мы провели в молчании. Холмс, сидя за столом, что-то внимательно рассматривал в лупу.

Наконец я не выдержал:

— Интересно, Холмс, что вы думаете об этой истории?

— Я думаю, что герцогиня Монморанси грязное животное! — ответил он с необычайной для него резкостью. Впрочем, Холмс всегда был очень строг в вопросах морали.

— А теперь, Ватсон, спать! Завтра нам предстоит тяжелый день. Кстати: я надеюсь, что ваш армейский пистолет с вами? Он может нам понадобиться.

Я понял, что из Холмса больше ничего не вытянешь, и пожелал ему спокойной ночи.

На следующее утро герцог не заставил себя ждать. Ровно в десять часов он позвонил в нашу дверь.

Кеб был уже заказан Холмсом, и мы отправились по указанному им адресу.

Ехали мы очень долго, и наш клиент уже начал терять терпение. Неожиданно Холмс приказал кебмену остановиться в районе доков. Он свистнул, и из-за угла появился верзила с рыжим кенгуру на привязи.

— Ваша светлость, — обратился Холмс к герцогу, — прошу вас вручить мне пятнадцать фунтов, три шиллинга и четыре пенса в присутствии моего друга мистера Ватсона. Из этой суммы я должен десять фунтов хозяину зверинца за герцогиню Монморанси, а остальные я внесу в виде штрафа таможенным властям за попытку незаконного вывоза животных из Англии.

Герцог весело рассмеялся.

— Прошу простить меня, мистер Холмс, за маленький обман, — сказал он, доставая кошелек. — Я не мог сказать вам, что под видом миледи на пароходе скрывался кенгуру. Вы никогда бы не взяли за ее розыски. Я вынужден был нарушить закон и привезти во Францию это животное

из-за дурацкого пари. Надеюсь, что вы на меня не в претензии?

— Нисколько! — ответил Холмс, протягивая ему руку.

Через мгновение в руках Холмса блеснули наручники, ловко защелкнувшиеся на запястьях герцога.

— Инспектор Летгард! — сказал Холмс, обращаясь к нашему кебмену. — Вы можете арестовать профессора Мориарти по обвинению в убийстве герцога и герцогини Монморанси. Он совершил это преступление, чтобы похитить голубой карбункул, находящийся в настоящее время в сумке этого кенгуру. Не трудитесь, профессор, мой друг Ватсон выстрелит первым!

— Скажите, Холмс, — спросил я его вечером, — как вы догадались, что это была не миледи, а кенгуру?

— Я снял с нашего клиента при первом свидании рыжий волос. По наведенным мною справкам, миледи была брюнеткой, следовательно, волос мог принадлежать или горничной, или животному. Горничная, как вы знаете, исключается. То, что это была самка кенгуру, я установил при помощи лупы. А теперь, Ватсон, — закончил он, — я намерен на два года оставить все дела, чтобы пополнить мою монографию о черных дроздах.

— Последний вопрос, — взмолился я, — как вам удалось узнать, что под видом герцога скрывается Мориарти?

— Не знаю, — растерянно ответил он, — может быть... может быть, я за ним следил все эти годы?

Я вздохнул, положил руку на плечо Холмса и нажал скрытую под пиджаком кнопку выключения.

Затем, сняв с Холмса заднюю панель, я начал перепайку схемы. Нечего было даже пытаться продать его в таком виде Скотланд-Ярду.

САМОЕ - САМОЕ

САМЫМ молодым преподавателем был 12-летний итальянец Луиджи Солано. В десять лет Луиджи закончил среднюю школу, а через два года получил диплом Кембриджского университета, дающий право преподавать английский язык в вузе.

САМОЕ большое число, которое было известно древним, равнялось 195955000000. Оно обнаружено среди клинописных текстов Шумеры. Такими числами ученые не пользовались даже во времена Декарта и Лейбница, а понятие «миллион» было принято в европейской науке только в XIX веке.

САМЫЙ первый задачник по арифметике был составлен армянским ученым-математиком VI века Давидом

Непобедимым. Экземпляр этого задачника хранится в Ереванском хранилище древних рукописей Матенадаране.

САМАЯ древняя азбука была найдена при раскопках вблизи сирийского средиземноморского порта Латтакия. Она состояла из 30 букв.

САМАЯ первая запятая появилась на рубеже XV и XVI столетий. Ее ввел венецианский типограф и издатель Альд Мунций. Он ввел также и оглавления в издаваемых книгах.

САМАЯ древняя письменность в нашей стране — это колхидское письмо. Ему свыше трех тысяч лет.

САМЫМ древним кляксам не менее пяти тысяч лет. Ибо чернила для письма люди стали применять еще за три тысячи лет до нашей эры.

САМЫЕ первые карандашные фабрики в России были основаны в 1842 году.

САМОЙ древней счетной машине две тысячи лет. С ее помощью еще в 65 году до нашей эры рассчитывали пути движения планет. Остатки этой счетной машины стоят сейчас в Национальном музее в Афинах.

САМОЕ маленькое количество букв в алфавите самоа — 15. Финский и итальянский алфавит имеют по 21 знаку.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОБОТЛАНДИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ШЕСТОЕ. СТРАННЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ

Этот день друзья решили посвятить отдыху. Собралась веселая компания: Кукарача, Коных, Машинист и Раскрашка.

— Плюсик, — рассказывал Кукарача, — это молодой робот-математик. У него имеется очень забавное приспособление для вычислений — стек.

— А, знаю! — обрадовался Петя. — Стек — это такая тонкая палочка, ею пользуются при лепке.

— Это так, но у слова «стек» есть и другое значение, в котором оно используется в информатике.

(«Приветствия в Роботландии очень странные, — записал Петя в своем дневнике, — один говорит: «Как твоя СКИ?» А другой отвечает: «Спасибо тебе, хорошо!»)

— Дорогой Плюсик! — обратился Кукарача к роботу, — не объяснишь ли нам свою работу?

Было видно, что Плюсику приятно внимание гостей.

— Хорошо, — отвечал он. — Для начала посмотрите на это устройство (рис. 1). Это стек.

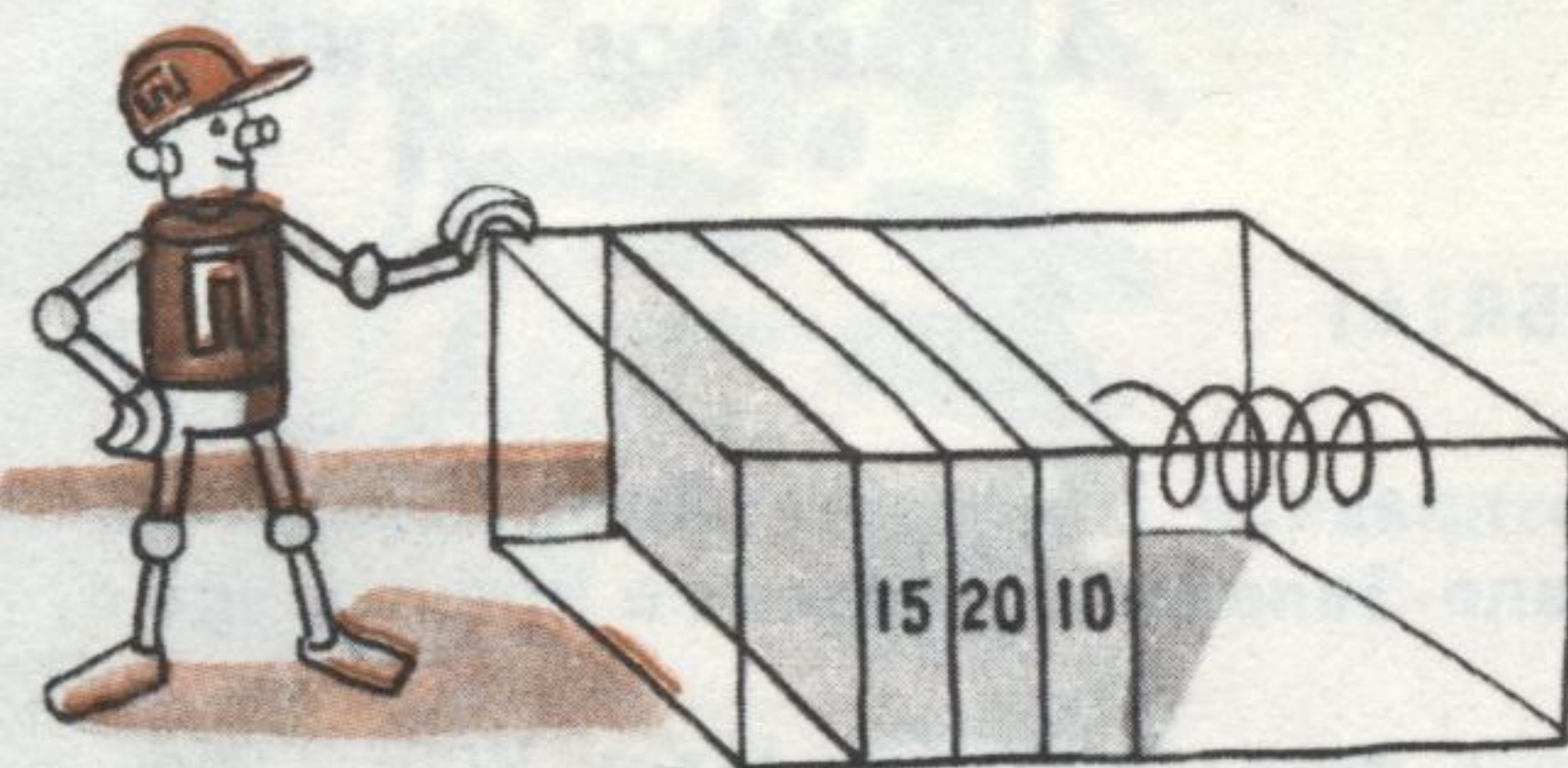

рис. 1

Он служит для хранения информации. Использую его для хранения чисел во время выполнения арифметических расчетов.

Вот, смотрите, я запоминаю в стек число 10.

Теперь я запомину в стек число 20.

И наконец число 15.

— Странное хранилище, — заметил Петя. — Ведь из стека можно взять только последнее число 15. А если, скажем, по-

надобилось первое число 10, то придется предварительно вынимать числа 15 и 20.

— Стеки встречаются и в повседневной жизни, и в технике, — сказал Машинист, — недавно ты решал мои задачи. Железнодорожный тупик, куда я загонял вагоны, — самый настоящий стек. Из стека-тупика можно взять первым только тот вагон, который в него был поставлен последним.

— Ты мне сам рассказывал, — вступил в разговор Раскрашка, — о любимой игрушке твоего маленького братишки, о пирамиде с разноцветными кольцами. Если колечки снимать и надевать по одному, то эта игрушка представляет собою стек.

— Чтобы понять мою работу, — продолжал свои объяснения Плюсик, — надо познакомиться с моей СКИ, — и он поставил под деревом большой красивый плакат (рис. 2).

рис. 2

— Каждый робот — это исполнитель, — пояснил Кукарача, — СКИ — это система команд исполнителя, то есть список тех команд, которые понимает и умеет выполнять робот. У каждого робота своя СКИ. Для правильного управления необходимо знать, как робот выполняет команды из своей СКИ.

— А как ты выполняешь свои команды, дорогой Плюсик? — спросил Петя и приготовился записывать.

— Команда «ЗАПОМНИ чис-

ло» очень простая. Я должен просто втолкнуть указанное в команде число в стек, — стал объяснять Плюсик. — Вот только что я выполнил три таких команды: «ЗАПОМНИ 10, ЗАПОМНИ 20, ЗАПОМНИ 15».

Команды «СЛОЖИ», «ВЫЧТИ», «УМНОЖЬ» и «ДЕЛИ» я выполняю при помощи счетного устройства (рис. 3). Я выни-

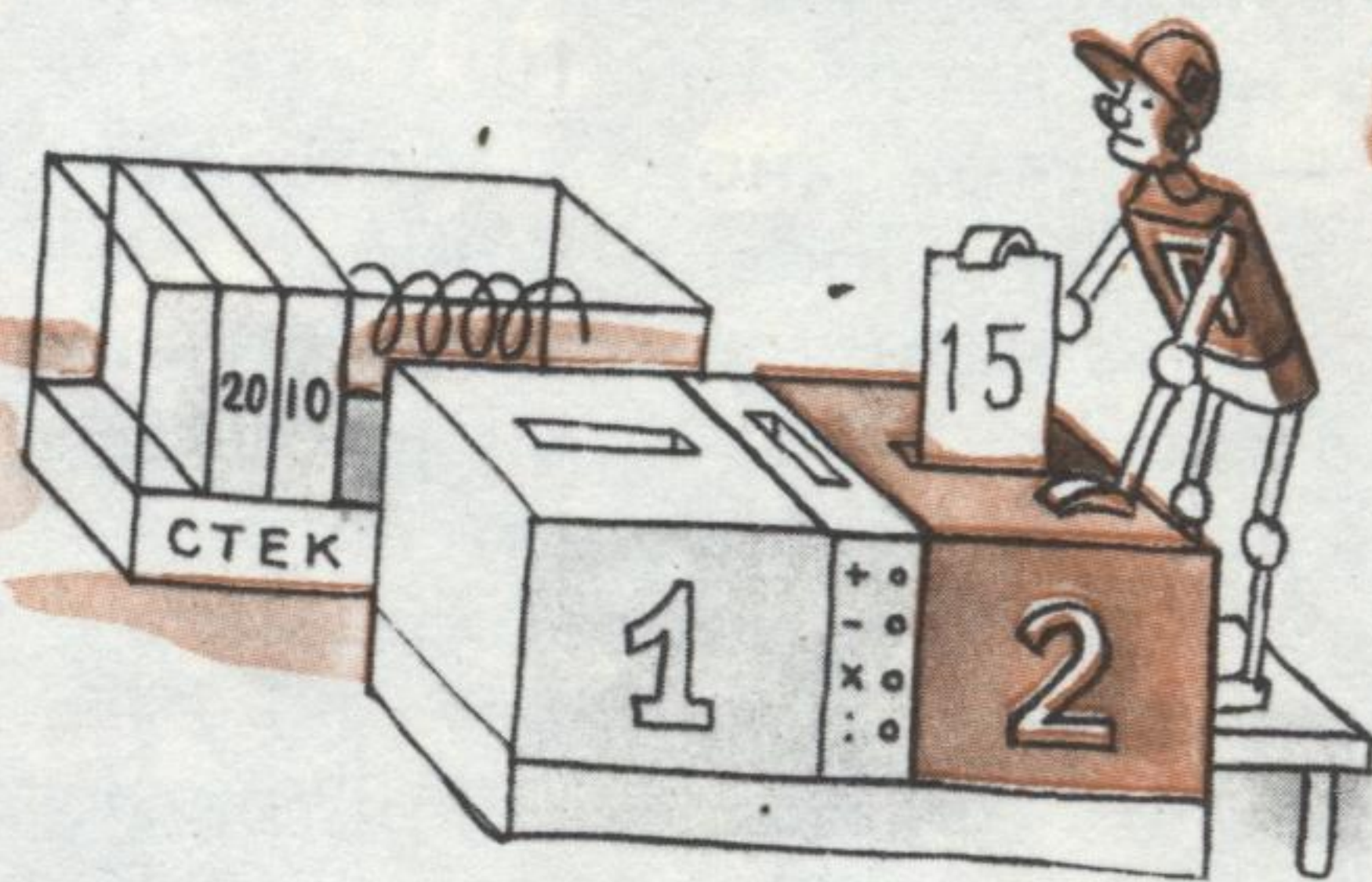

рис. 3.

маю из стека число и опускаю его в отверстие 2 счетного устройства (рис. 3). Затем беру из стека еще одно число и опускаю в отверстие 1 (рис. 4).

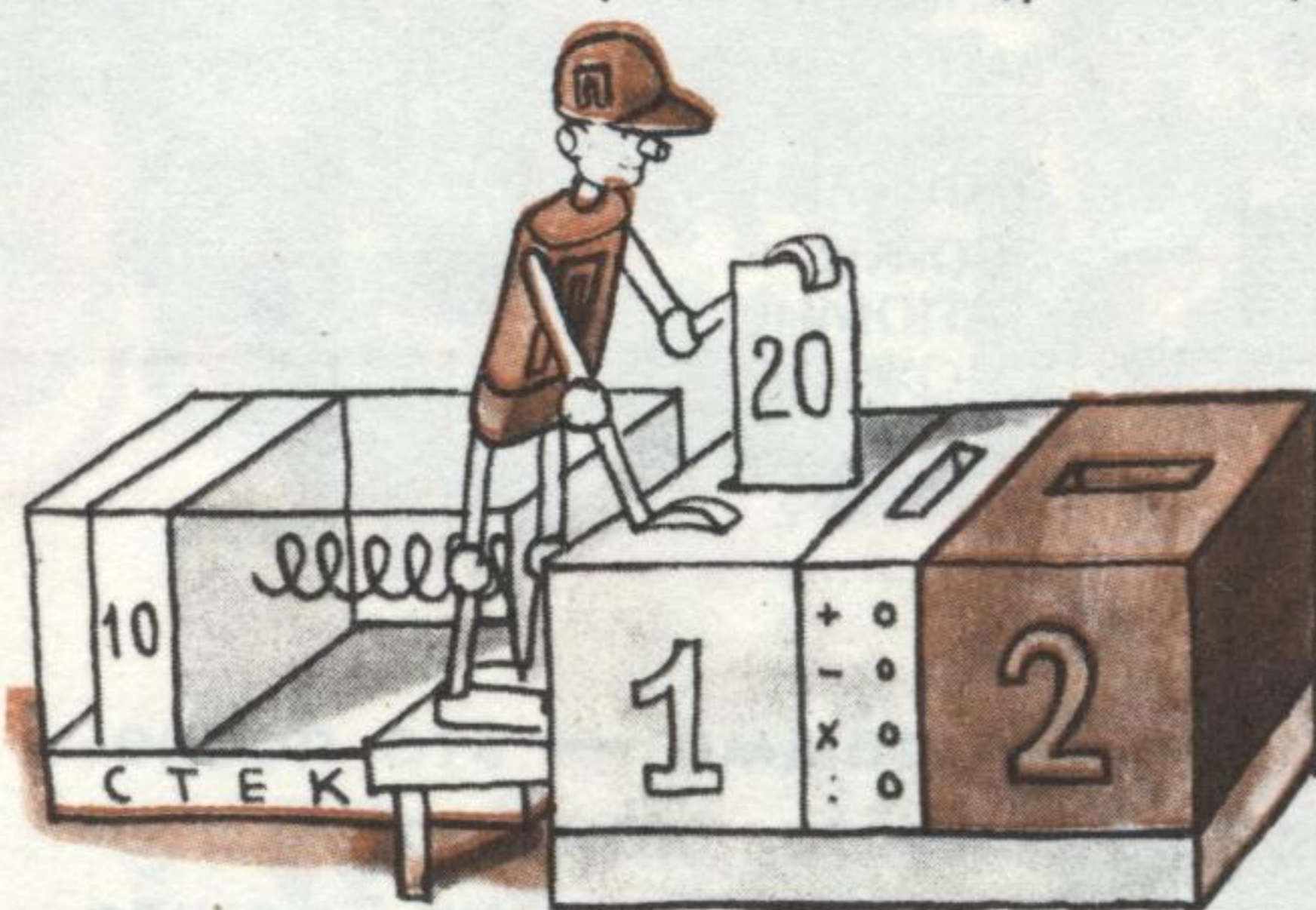

рис. 4.

Теперь нажимаю кнопку «—». Кряк! И из центрального отверстия появляется результат — число 5, которое я запоминаю в стек (рис. 5).

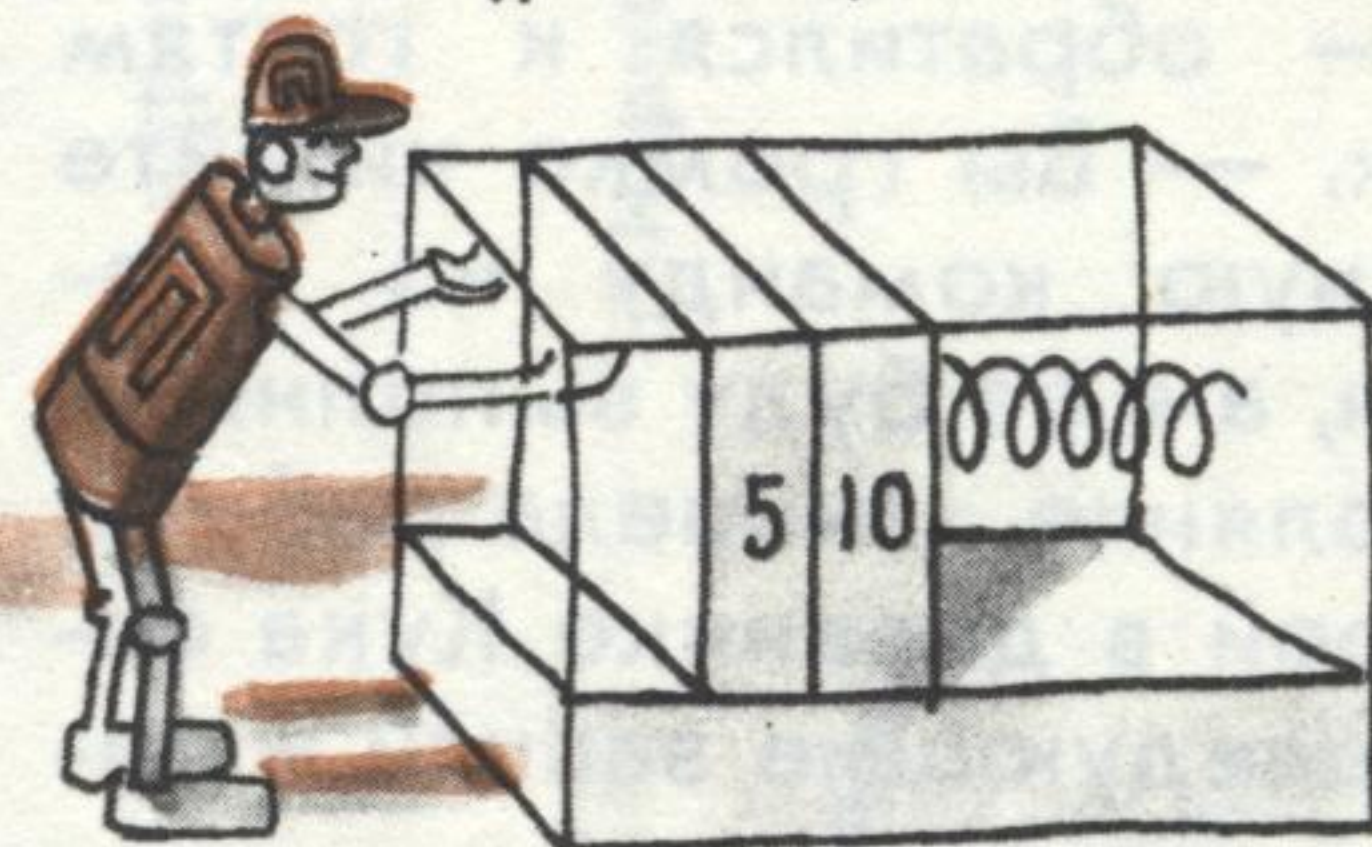
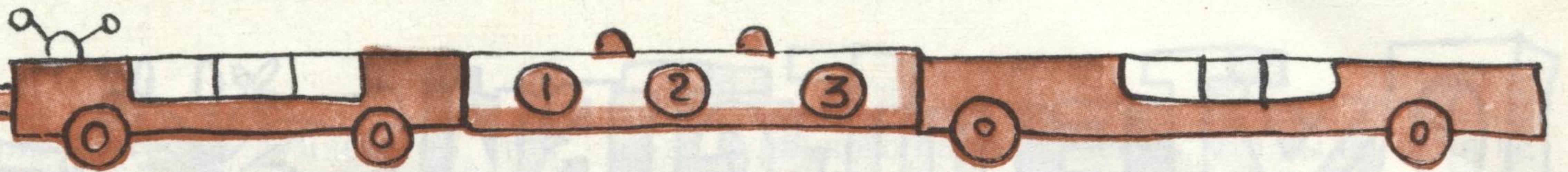

рис. 5.

— Можешь ты сказать, какую команду я сейчас выполнил? — спросил Плюсик у Пети.

— Ну, нетрудно догадаться, — сказал Петя. — Это была команда «ВЫЧТИ». Однако мне трудно привыкнуть к таким странным вычислениям.

— Мне осталось объяснить последнюю команду из СКИ — команду «ОЧИСТИ», — сказал Плюсик.

— Я думаю, — пошутил Петя, — что по этой команде ты берешь метлу и подметаешь полянку!

— Нет, нет! — загорячился Плюсик. — По этой команде я должен очистить стек от всех чисел, если они там есть. Если стек пуст, команда считается выполненной. Вот смотри, сейчас я выполняю эту команду. — Он подошел к стеку и вытащил из него числа 5 и 10.

— У тебя много работы сегодня? — спросил Конюх.

— Первый заказ, — отвечал математик, — от юных роботов из роботландского детского сада. Они хотят проверить математическое равенство $1+2+3+4=10$. Вот их программа. — Плюсик поставил под деревом плакат (рис. 6).

ПРОГРАММА	
ОЧИСТИ	
ЗАПОМНИ 1	
ЗАПОМНИ 2	
СЛОЖИ	
ЗАПОМНИ 3	
СЛОЖИ	
ЗАПОМНИ 4	
СЛОЖИ	

рис 6.

— Программа — это последовательность команд, которые выполняет робот, решая задачу, — пояснил Пете Кукарача. — Можно сказать, что программа — это запись алгоритма на языке, понятном роботу.

— Вы можете мне помогать, — обратился к гостям Плюсик. — Вы громко читаете очередную команду из программы, а я ее буду выполнять.

На полянке закипела работа, о которой в дневнике Кука остались следующие записи и рисунки.

Выполнение программы (рис. 7).

ПРОГРАММА		СТЕК
ОЧИСТИ		
ЗАПОМНИ 1	1	1
ЗАПОМНИ 2	2 1	2 1
СЛОЖИ	3	3
ЗАПОМНИ 3	3 3	3 3
СЛОЖИ	6	6
ЗАПОМНИ 4	4 6	4 6
СЛОЖИ	10	10

рис 7.

Когда с задачей ребят из детского сада было покончено, Плюсик прочитал условие второго задания, полученного им от Раскрашки:

Если купить 13 альбомов по 17 коп. и книгу за 1 руб. 35 коп., сколько останется денег от взятых на покупки 5 рублей.

К задаче Раскрашка приложил два листочка. На одном из них было записано арифметическое выражение для вычислений:

$$500 - 13 \times 17 - 135$$

На другом — текст программы (рис. 8).

ПРОГРАММА	
ОЧИСТИ	
ЗАПОМНИ 500	
ЗАПОМНИ 13	
ЗАПОМНИ 17	
УМНОЖЬ	
ВЫЧТИ	$500 - 13 \cdot 17 - 135$
ЗАПОМНИ 135	
ВЫЧТИ	

рис 8.

Как Плюсик выполнил эту программу, можно проследить по записям Пети Кука (рис. 9).

ПРОГРАММА		СТЕК
ОЧИСТИ		
ЗАПОМНИ 500	500	500
ЗАПОМНИ 13	13 500	13 500
ЗАПОМНИ 17	17 13 500	17 13 500
УМНОЖЬ	221 500	221 500
ВЫЧТИ	279	279
ЗАПОМНИ 135	135 279	135 279
ВЫЧТИ	144	144

рис 9.

Когда Плюсик стал рассматривать следующие задания, произошла заминка. Выяснилось, что программы к этим задачам отсутствуют.

— Друзья! — воскликнул Петя Кук. — Не расстраивайтесь. Задачи я пошлю в «Костер».

1. Конюх и Кукарача пошли на базар. Конюх купил 11 упаковок овса по 18 кг в каждой, а Кукарача — 7 пачек ванильных сухариков по 3 кг. В Роботландии килограмм овса стоит 35 коп., а килограмм сухариков — 88 коп. Сколько денег заплатили друзья за покупку?

2. Для покупки было отложено 10 рублей. Купили 27 тетрадей по 13 коп., 3 альбома по 41 коп. и книгу за 2 руб. 13 коп. Сколько денег останется после расходов на эту покупку?

А. ДУВАНОВ, Е. ПЕРВИН

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Ваши письма с решениями задач мы отправили в Институт программных систем Академии наук СССР в Переславле-Залесском. Ученые проверили их и сообщили нам итоги.

Самым юным корреспондентом оказался первоклассник Марк Журавлев из Свердловска. Больше всего писем от пятиклассников и шестиклассников, ответы присылали и коллективы, целые классы. Большинство ответов — правильные.

Хорошие ответы прислали Дамир Валеев и Ильдар Хуснутдинов из Казани, Даша Плесовских из Тюмени, Леня Навлоцкий из Мурманска, Светлана Андреева из Тулы, Миша Богданов из Куйбышева, Оля Волошина из Благовещенска, Никита Гирин из Ленинска-Кузнецкого, Всеволод Ильющенко из Красноярска, Юля Рылкина из Томска и многие другие.

Победителями конкурса стали: Саша Никольско-Ржевский из Одессы, Лена Шадрин из Ижевска, Оля Солдатенко из Краснодара, Наташа Щеголькова из Ленинграда.

Победители приглашены в Международную детскую компьютерную школу, которая проходила летом в Переславле-Залесском. В этой школе ребята смогли поработать на компьютерах и хорошо отдохнуть.

Ваши следующие письма с решениями задач мы также будем отправлять в Институт программных систем.

УГОЛЕК

СЕНТЯБРЬ
1989

СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

ЗАГАДКИ

Вадим АЗБУКИН

Дом в лесу многоэтажный.
На тропе — жилец отважный
Тащит ветку на спине, —
Самого — не видно мне.
Обойду, возьму правей,
«До свиданья, ...»

Полосатые, с усами,
Малыши играют сами.
Сотрясают клетку игры —
Подрастают быстро ...

Для чего всю жизнь тащить
На спине тяжелый щит?
«В мире нет прочней рубахи» —
Отвечают ...

Отгадки: муравей, тигры, черепахи.

«Уголек» составил
Михаил ЯСНОВ

Нарисовала А. Ивашенцова

КАК Я ПОМОГАЮ СВОЕЙ БАБУШКЕ

ФЕЛБЕТОН

Константин МЕЛИХАН

Я очень люблю свою бабушку и всегда ей помогаю.

Сначала мы с бабушкой пол моем. Я на него компот проливаю, а бабушка вытирает.

А потом я помогаю бабушке зашивать дырки. Я дырки делаю, а бабушка зашивает.

А потом мы с бабушкой вместе стираем. Она — белье в ванной, а я — двойку в дневнике.

А потом мы с бабушкой идем гулять. Я — на улицу за мячом гоняться, а она — на балкон белье вешать.

А потом мы с бабушкой гладим. Она — белье, а я — кошку.

А потом мы вместе диктант пишем. Бабушка пишет, а я диктую.

А потом мы с бабушкой покупаем в магазине продукты и несем их домой. У меня в руках — бутылка с пепси-колой, а у бабушки в одной руке — мешок с картошкой, а в другой — я с бутылкой.

А потом мы с бабушкой книжку читаем. Бабушка читает, а я сплю.

Вот какой я у бабушки помощник!

потому что у Никиты нога почти оторвалась, на ниточке висит. Но Маша — ничего. Взяла медвежонка, поцеловала даже.

— Ах ты мой бедненький! Ты мой пострадалец, — сразу же говорит.

Глаша слушать не стала, скорей побежала к себе. Посадила Светлану на диван и тоже пустилась расспрашивать:

— Как ты спала? Чего тебе снилось?

— Принцесса, — нехотя отвечает Светлана.

— А зоопарк?

— Ну, зоопарк, — с трудом говорит Светлана. — Там бегмот задумался, обезьяны купаются, слон все время прыгает и тигр.

— Глупости! — рассердилась Глаша. — Отвечай правильно!

Кукла не отвечает.

— Я накажу!

Кукла Светлана сидит себе и молчит.

Дальше Глаша не знала, что говорить, что еще спрашивать?

Скучно ей сделалось. Снова пошла она в гости к подружке. Пришла и видит: Маша в белом халате из папиной рубашки, светится, хлопочет, а медвежонок Никита лежит у нее больной.

Нога бинтом перевязана, крепкими нитками пришита. Но он все равно веселый.

— Доктор, доктор, я хорошо поправился! — весело говорит.

— Операция не беспокоит? — спрашивает его Маша.

— Спасибо, ни капельки. Температура нормальная.

— Значит, пора на прогулку, — Маша тогда говорит.

И вот вышел он из больницы, сразу к окошку вместе с Машей.

Стали оба дышать свежим воздухом, на все интересное сверху глядеть.

— Сколько красивых людей! — говорит Маша. — Не правда ли?

— Правда, — говорит Никита. — И все куда-то спешат.

— А взгляните на небо. Добрый верблюд идет по небу, вы видите?

— Вижу, доктор, — отвечает Никита. — Очень добрый верблюд.

— А щенок? Щенка видите? Вон, за верблюдом — пушистый, лохматый.

— В самом деле, — смеется Никита. — Страшно лохматый щенок!

Послушала Глаша, послушала и помчалась в свою квартиру. Прибежала, в окошко глядь: где верблюд, где щенок? Смотрела, смотрела. Искала, искала. Нету верблюда! Нету лохматого щенка! Одни только тучи на небе и ничего больше. Куда все пропало?

КУДА ПРОПАЛА? ВЕРБАЛЮ?

А. СУХОРУКОВА

Жили Маша и Глаша. В одном доме жили. И даже на одном этаже. У Маши, конечно, папа и мама. У Глаши тоже папа и мама. У Маши добрая бабушка. У Глаши бабушка тоже. У Маши квартира из трех комнат. У Глаши ничуть не хуже. Но вот что удивительно! Маше всегда весело, а Глаше не всегда. Раз приходит она к подружке и видит: сидит веселая Маша на диване, рядом веселая кукла Светлана — будто бы дочка. Маша спрашивает Светлану:

— Как тебе спалось, доченька?
— Спасибо, — Светлана говорит, — очень даже прекрасно.
— А что тебе снилось, доченька?
— Ой! Одна замечательная принцесса.
— А еще что?
— Еще зоопарк.
— Ну и что ты там видела?
— Ой! — говорит Светлана. — Там бегемот все время купается. Обезьяны все время прыгают. Слон задумался. Тигр... Постояла Глаша, послушала, а потом и говорит Маше:
— Давай поменяемся. Я тебе дам Никиту, а ты мне Светлану. Согласна?

— Ладно, согласна, — Маша в ответ говорит. Кинулась Глаша домой, схватила Никиту-медвежонка и бегемота, пока Маша не передумала. А передумать легко,

Жеребенок Виктор ЛУНИН

По дорожке —
Цок, цок, цок —
Цокают
Копытца,
— Жеребенок,
Где ты смог
Бегать
Научиться?
— Научился бегать я
На широком поле,
За деревней,
У ручья —
В жеребячьей школе!

Эти стихи Вера Михайловна Инбер (1890—1972) написала очень давно, лет шестьдесят назад. Она любила писать о людях разных профессий (маларах, портных), об окружающих человека предметах. Кресло, стул, табурет, чайник, подушка — все эти вещи в ее стихах не только дружны с человеком, но и живут веселой и деятельной жизнью.

Поздно ночью у подушки,
Когда все утомлены,
Вырастают маленькие ушки,
Чтобы слышать сны...

Как интересно читать стихотворение «Сдается квартира»! Осматривая вместе с муравьем, кукушкой, светляком, летучей мышью, лягушкой улиткину квартиру, мы смеемся над капризами слишком разборчивых нанимателей. А заодно узнаем, чем же отличается дом каждого гостя улитки, почему одному здесь слишком низко, а другому слишком высоко, одному слишком сухо, а другому слишком сыро, одному тесно, другому просторно. Очень трогает история с сеттером Джеком («Сеттер Джек»), который до последней минуты был предан своему хозяину. Верселит пригосужий дом сороконожий, где «сушатся пеленки, жарится пироги» и где бедные папа с мамой никак не могут сосчитать, сколько же нужно кашошек их тридцати трем детишкам («Сороконожки»).

Вера Инбер писала о детях — друзьях своего детства, писала о детях блокадного Ленинграда. А в пятидесятые годы написала добрую умную книгу «Как я была маленькая».

Е. ПУТИЛОВА

ТАБУРЕТ

Вера ИНБЕР

То ли дело простые предметы,
Ни кресло, ни стул, ни диван.
Я беру два табурета
И это —
Аэроплан.
Я надеваю шапку пилота.
Пятьсот километров в час!
Я совершил четыре полета
С биноклем
У глаз.

Ветер вокруг задует крепко,
Тучи идут свистя.
Вижу — внизу отцовская кепка,
Мелкая, вроде гвоздя.
Вот и река,
Как шнурок, витая.
Вот пароход, как лещ.
Аэроплан — это такая
Великолепная вещь!
Аэроплан — это такое,
Что над землей поет.
Эй, ребята,
Давайте построим
Собственный самолет!

ПОЛЬЗА РУКОПОЖАТИЯ

Глеб ГОРЫШИН

— Вы слышали, что Виктору Голявкину исполняется шестьдесят лет? — спросил меня один товарищ.

— Как так шестьдесят? Откуда взялись? — удивился я такому повороту событий. — Я его знал вот такусеньким, с челкой, он тогда из Баку приехал в Ленинград учиться в Академии художеств. Такой веселый был, все смеялся. Как будто его щекочут.

— И вот ему уже шестьдесят лет, — настаивал на своем товарищ.

Я задумался и вдруг вспомнил, что мне тоже скоро будет шестьдесят лет. Сначала было пятьдесят, до того сорок, тридцать, двадцать, десять, а в самом начале ничего не было. Теперь стало шестьдесят.

Я поехал к Виктору Голявкину, пожал ему руку, сказал:

— Поздравляю тебя, Витя, с твоим шестидесятилетием.

Он засмеялся:

— А я тебя с твоим.

— Чего же ты смеешься? — спросил я у Виктора Голявкина. — Чего же тут смешного?

— А смешно, — сказал он, — у меня мое, у тебя твое. Давай сложим вместе и отметим с тобой наше столетие.

Я напомнил ему, что мне еще нет шестидесяти. Он сказал:

— А мы подождем. Нам теперь спешить некуда.

Лицо Виктора Голявкина не выражало ничего другого, кроме доброты ко мне. Я надеюсь, мое лицо выражало доброту к Вите Голявкину, товарищу моей молодости. За всю нашу общую с ним жизнь мы ни разу не рассердились друг на друга. На сердитых воду возят.

Путь у нас с Виктором Голявкиным был тернистый. Кому попалося на пути больше терний, не в этом суть. Тернии — это такие колючки... Путь настоящего мужчины всегда тернистый. Особенно если мужчина при выборе профессии решит стать писателем. Тут без колючек не обойтись. Не все сразу, не все сразу. Об этом у Виктора Голявкина есть рассказ «Среди потока самотека».

«Убедившись в том, что я ничего не умею делать, я начал писать рассказы.

Я посылал их во все журналы и везде получал отказы.

Но это меня не останавливало. Многие писатели начинали таким же образом, можно вспомнить Джека Лондона. Он тоже не сразу пробился, не сразу стал великим писателем. Мысль, что я не умею писать рассказы, мне даже в голову не приходила. Невозможно же, в самом деле, даже рассказы писать не уметь!»

Виктор Голявкин много работал над собой и научился писать рассказы — только держись!

В. ГОЛЯВКИН

РАССКАЗЫ

Рисунки К. Почтенной

Прихожу я домой из школы. В этот день я как раз двойку получил. Хожу по комнате и пою. Пою себе и пою, чтоб никто не подумал, что я двойку получил. А то пристанут еще: «Почему ты мрачный, почему ты задумчивый!» Отец говорит: «Чего он орет?» А мама говорит: «У него, наверное, веселое настроение, вот он и поет». Отец говорит: «Наверное, пятерку получил, вот и весело на душе человеку. Всегда весело на душе, когда какое-нибудь хорошее дело сделаешь». Я как это услышал, еще больше заорал. Тогда отец говорит: «Ну ладно, Вовка, порадай отца, покажи свой днев-

ник». Тут я сразу петь перестал. «Зачем?» — спрашиваю. «Да ладно уж, — говорит отец, — показывай, чего там, я вижу, тебе очень хочется дневник показать». Берет он у меня дневник, видит там эту двойку и говорит: «Ты гляди, получил двойку и поет! Этого еще не хватало! Что он, с ума сошел? Ну-ка, Вова, иди сюда! У тебя случайно нет температуры?» «Нету у меня, — говорю, — никакой температуры...» Отец развел руками и говорит: «Тогда придется тебя наказать за это пение...»

Вот как мне не везет!

— Знаете, ребята, писателя Виктора Голявкина?

Воображаю себе, как поднимается лес рук, будь то в классе, в целой школе, в пионерлагере — всюду, где научились читать:

— Знаем, знаем! Как же, как же: «Как я под партой сидел», «Никакой я горчицы не ел», «Тыква в сундуке», «Пара пустяков». И многое другое.

Виктор Голявкин пишет рассказы для детей и для взрослых. Особой и разницы не делает между детьми и взрослыми: дети подрастут, станут взрослыми, еще поживут и опять впадут в детство. Рассказов Голявкин написал штук двести.

Такое множество рассказов не упомянуть даже по названиям. Рассказы — короткие, есть по полстранички, даже по несколько строчек. Рассказы сложены в книжки, каждой книжке автором придумано интересное название: «Тетрадки под дождем», «Рисунки на асфальте», «Привет вам, птицы», «Я жду вас всегда с интересом».

В 1969 году вышел в свет ро-

ман Виктора Голявкина «Арфа и бокс». Роман большой, в нем много страниц, множество разных действующих лиц, юных и взрослых, всяких событий, происшествий, движений души, благородных и скверных поступков, как в жизни бывает. Герои романа «Арфа и бокс» живут в городе Баку, на берегу Каспийского моря. Погода там большей частью жаркая, солнечная. Роман неоднократно переиздавался: выйдет в свет — его тут же и раскупят, так интересно читать.

Но почему «арфа», почему «бокс»? В отношении «бокса» сразу отвечу: Виктор Голявкин, когда жил в Баку, учился в школе, занимался боксом, даже стал чемпионом в юношеском разряде. Про «арфу» поищем ответа у самого автора. И найдем:

«Итак, я занялся арфой, — пишет Виктор Голявкин. — Арфа была куда хуже рояля. Струны все время рябили в глазах, и я дергал не ту струну. Мой педагог нервничал. Он кричал мне прямо в ухо: «Не та струна, бог мой, совсем не та, я буду бить вас по пальцам». Я сно-

сил оскорбления и подзатыльники. И продолжал дергать струны не те, что нужно.

После нескольких лет занятий на арфе я вдруг увлекся боксом. Этот спорт восхитил меня. Удары по носу, по челюсти, в печень, в селезенку приводили меня в восторг. Я пропадаю в спортзале целыми днями. У меня опухали нос и губы, и синяки закрывали глаза. Я был счастлив».

Синяки лучше, чем арфа, так думал герой романа, но не сам его автор. Сам автор покончил с боксом, поехал в Ленинград поступать в Академию художеств, учиться живописи, то есть опять-таки искусству. Арфа — тоже искусство.

Получив диплом Академии художеств, Виктор Голявкин... забросил живопись, принялся сочинять рассказы, повести... Хотя... как так забросил? Голявкин не пишет рассказ, а живописует, находя свои краски, каких ни у кого больше нет.

И сам рисует картинки к своим книжкам: к «Тетрадкам под дождем», «Рисункам на асфальте», «Скачкам в горах»...

Писатель Виктор Голявкин

Иду я как-то по пионерлагерю и в такт напеваю что попало. Замечаю — получается в рифму. Вот, думаю, новость! Талант у меня открылся. Побежал я к редактору стенгазеты.

Женька-редактор пришел в восторг.

— Замечательно, что ты стал поэтом. Пиши. Я написал стихотворение о солнце:

Льется солнца луч
На голову мне.
Эх, хорошо
Моей голове!

— Сегодня с утра идет дождь, — сказал Женька, — а ты пишешь о солнце. Поднимется смех и все такое. Напиши о дожде. Мол, не беда, что дождь, мы все равно бодры и все такое.

Стал я писать о дожде. Правда, долго не получалось, но наконец получилось:

Льется дождь
На голову мне.
Эх, хорошо
Моей голове!

— Не везет тебе, — говорит Женька, — дождь-то кончился — вот беда! И солнце пока не показалось.

Сел я писать о средней погоде. Тоже сразу не выходило, а потом вышло:

Ничего не льется
На голову мне.
Эх, хорошо
Моей голове!

Женька-редактор мне говорит:

— Смотри, вон солнце опять показалось.

Тогда я сразу понял, в чем дело, и на другой день принес такое стихотворение:

Льется солнца луч
На голову мне,
Льется дождь
На голову мне,
Ничто не льется
На голову мне.
Эх, хорошо
Моей голове!

много, много смеется... Но иногда, редко, он плачет. У него есть повесть «Мой добрый папа» о том, как... у мальчика был добрый папа. Папа был музыкант, в гражданскую войну был красным конником. У него сохранилась с гражданской войны большая шашка. Мальчику хотелось, чтобы папа опять стал военным, надел бы шашку... Потом началась война, папа ушел на фронт воевать с фашистами. На фронте папу убили...

«...Папа мой украшает елку. Сначала мы украшали все вместе — я, мама, Боба и папа, — потом мы пошли спать, а папа остался. Он ходил вокруг елки на цыпочках и говорил сам с собой. Но я слышал, что он говорил, хотя он говорил очень тихо, я видел его и слышал: «Вот этот заяц пойдет сюда, нет, пожалуй, сюда... А вот этот шар перевесим вот так... ну, а это уже никуда не годится — три шара вместе! Куда ни шло два, но не три же! Мы их перевесим...» — «Иди спать», — говорит ему мама. «Спите, спите, — говорит он, — я хочу этот шар перевесить. И вот эту

грушу...» Потом он садится на стул. Долго смотрит на елку...

Это было в прошлом году. Больше я не увижу папу. Мой папа убит...»

В повести «Мой добрый папа» Виктор Голявкин рассказал про своего папу и про себя. Эта повесть о том, что нет ничего на свете выше, чем доброта. Все творчество Виктора Голявкина учит нас доброте друг к другу, любви...

Многие произведения этого замечательного русского писателя переведены на разные языки. Особенно хорошо их читают в Японии...

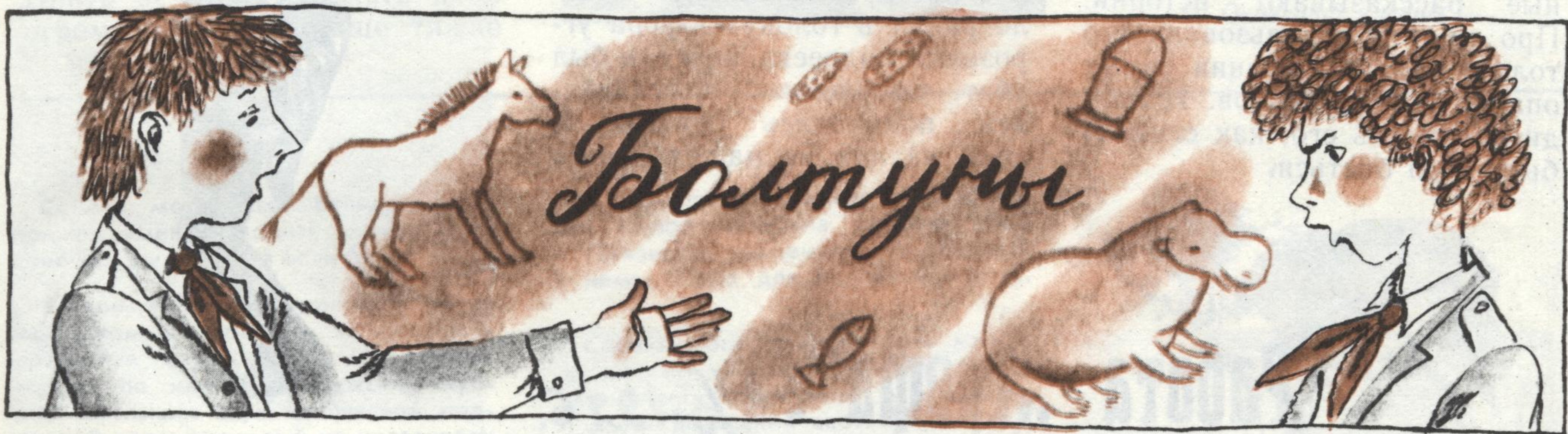
Как-то раз я поехал в Японию, в городе Токио поднялся на высокую башню, там есть смотровая площадка, сверху смотреть на город и горы вдаль... Наверху оказалось полным-полно японских ребятишек: в каникулы или на выходные их привозят в столицу Японии со всех японских островов, и столичных тоже приводят на башню. Тех, кто их привел — школьных учителей, каких-нибудь японских водителей, — как-то не видно было,

будто ребятишки сами по себе. Такие они шустрые, быстроглазые, любопытные, доброжелательные... Они сразу во мне заприметили чужестранца, потянулись пожать мне руку. Их было сто или больше, не считать, но надо было пожать ручку каждого японского мальчика, каждой девочки в отдельности. Из самых задних рядов отчаянно тянулись, чтобы их тоже заметил приезжий дядя, непохожий на японца. На мое рукопожатие каждый японский мальчик, каждая японская девочка стискивали мою руку изо всех силенок, и всем нам становилось хорошо...

Вот так же и книги Виктора Голявкина: кто прочтет их, будто почувствует доброе рукопожатие мужественной, доброй, талантливой, много поработавшей руки писателя.

Давайте все вместе поздравим Виктора Владимировича Голявкина с его шестидесятилетием, скажем ему: «Спасибо тебе, дядя Витя, что ты был и есть вместе с нами, своими книгами учишь нас доброте!»

Фото Б. Гесселя

Сеня и его сосед по парте не заметили, как вошел учитель. Сеня нарисовал на ладони себя и показал соседу.

— Это я, — сказал он. — Похоже?

— Нисколько, — ответил Юра, — у тебя не такие уши.

— А какие же у меня уши?

— Как у осла.

— А у тебя нос, как у бегемота.

— А у тебя голова, как еловая шишка.

— А у тебя голова, как ведро.

— А у тебя во рту зуба нет...

— А ты рыжий.

— А ты селедка.

— А ты вуалехвост.

— А что это такое?

— Вуалехвост — и все.

— А ты первердер...

— Это еще что значит?

— Значит, что ты первердер.

— А ты дырбыртыр.

— А ты выртырвыр.

— А ты rrrrrrrr...

— А ты zzzzzzzz...

— А ты... ы-ы! — сказал Юра и увидел рядом учителя.

— Хотел бы я знать, — спросил учитель, — кто же все-таки вы такие?

СОБАКИ МОГУТ ВСЁ!

Т. ВОЛЫНКИНА

«КО МНЕ, МУХТАР!»

...1918 год. Петроград. Милиция безуспешно ловит банду Белки. Такая кличка была у главаря, матроса-дезертира Белова. 97 человек в банде. За два года — 200 налетов, 27 убийств...

В ночь на 31 марта 1921 года в одном из воровских притонов на Лиговке была устроена засада.

Наверное, в тот миг, когда Белка понял, что песенка его спета, он и рванул за гранатами. Но не успел. В руку ему вцепилась овчарка Завет. Подоспевшая через мгновение пуля завершила Белкину невеселую славу.

Про знаменитого Завета разные рассказывают истории. Про то, что использовали его только при задержании самых опасных преступников. И бандиты боялись его, как огня. И было чего бояться.

Это была огромная, длинношерстная немецкая овчарка. Встав на задние лапы, она мигом валила на пол человека. Потом вставала ему передними лапами на спину или грудь и грозно рычала.

Вот другая знаменитая собака. По кличке Треф. Треф тоже служил в Петроградском уголовном розыске и много раз помогал обезвреживать преступников.

Ограбили однажды Госбанк. Десять тысяч рублей золотом похитили налетчики и скрылись. Сотрудники уголовного розыска узнали, где они спрятались, и устроили засаду. Но главарь банды Полонский почуял неладное и открыл стрельбу. Тяжело ранил в голову шофера угрозиска Андреева, но и сам был убит. Сообщники, отстреливаясь, попытались бежать. А один из них не нашел ничего

лучшего, как закопаться с головой в сугроб. Там его Треф и отыскал. Другому тоже не удалось далеко уйти — Треф настиг его по горячему следу.

Работа „Трефа“. 30/1-1926.

В Уголовный розыск было сообщено о краже на заводе «Коминтерн» в Гавани, в Гребном порту.

На место кражи была выслана собака-ищейка «Треф» (на последней собачьей выставке получила награду), которая и отыскала краденое.

Выяснено, что кражу совершили Воинов и Пучков, которые и задержаны.

А вот старая газетная фотография. Собака-парашютист. Инспектор-кинолог Иван Иванович Куус придумал доставлять собаку на место происшествия самолетом. Сначала сажал ее в заплечный мешок и они вместе прыгали с парашютной вышки. А потом придумал специальную собачью корзину. Когда парашют приземлялся, корзина стучалась о землю, автоматически раскрывалась, и оттуда выбегала собака. Многих преступников удавалось

задерживать таким способом. Особенно вдаль от больших городов. Все равно быстрее самолета не победишь!

Шли годы. Новые служебно-розыскные собаки задерживали преступников. И не раз, защищаясь от неумолимых собачьих клыков, бросали они оружие и кричали:

«Сдаюсь! Уберите собаку!»

Но вот началась Великая Отечественная война. В блокадном Ленинграде оставалось пять лучших собак. Остальные были отправлены на фронт.

На одном из военных заводов произошла диверсия. С готовых к отправке на фронт танков пропали важные детали. Никто не смог отыскать их в огромном цехе. И еще тяжело

людям было от мысли, что среди них притаился враг. Вызвали Петра Серапионовича Буш-

мина с Султаном. Через некоторое время в дальнем углу, в гряде тряпья обнаружил Султан детали. И диверсанта нашел потом тоже.

С каждым днем все труднее приходилось работать. Голод. Весь свой дополнительный паек, полагавшийся проводникам, Бушмин отдавал Султану. Но настал день, когда пес не смог даже подняться. Петр Серапионович рассказал об этом товарищам. В течение недели они отдавали свой ужин мужественной собаке.

Десять тысяч подвалов, чердаков и лестниц обслужили за годы войны майор Бушмин с Султаном. Три тысячи преступников задержали. И вернули стране ценностей на два миллиона рублей.

И после войны Бушмину с Султаном хватало работы. А когда пес состарился, то ему приказом милицкого командования была назначена персональная пенсия при ресторане гостиницы «Астория».

Кстати, в основе известного фильма «Ко мне, Мухтар!» история Петра Серапионовича Бушмина и Султана.

Окончание следует

Собаки могут все. Бульдоги, например, умеют говорить «мама». Это, конечно, шутка. Ну, а если без шуток...

Во время первой мировой войны на канадском эскадренном миноносце в Атлантике служил пес. Ирландский терьер по кличке Матросский Кубрик. Заслышав шум вражеской подводной лодки, который не улавливали судовые приборы, он давал сигнал боевой тревоги. А во время боя подбадривал матросов громким лаем.

Теперь уже никто никогда не сможет сказать, сколько безвестных отважных собак погибло во время вто-

рой мировой, разыскивая мины и спасая из-под обстрела раненых. Они и связистов заменяли, пробираясь в немыслимых для человека местах.

Собаки могут все. Но ведь многому их учит человек. Человек учит их разыскивать полезные ископаемые. И пасти домашний скот. Подсчитано, что во всем мире собаки-пастухи заменяют семьдесят тысяч чабанов!

Человек учит их разыскивать попавших в беду — погребенных под руинами во время землетрясений и заваленных в горах во время снежных обвалов.

У Куприна есть рассказ «Барри». Про кладбище животных в одном из

кварталов Парижа. Среди многих памятников один необычный:

«На фоне скалистой горы стоит большой, мощный пес... Лоб его прорезан глубокой вертикальной морщиной. Взгляд пристальный и серьезный. Девочка-ребенок прильнула к собаке, обняла ее и радостно улыбается. «Барри», сенбернар. Спас жизнь сорока человек. Был убит сорок первым».

В мире немало памятников собакам. Жители одного из итальянских селений поставили памятник псу по кличке Верный. За что? Долгие четырнадцать лет каждый день, неизменно ходил он встречать своего хозяина, убитого фашистской бомбой...

НАБРОСКИ НА БЕРЕГУ

Рисунок К. Почтенной

В синий воздух,
Густой, как вода,
Паучок
Опустил невода.
В них запутался
Солнечный луч
И дрожит,
Золотист и колюч.

Великан
Уплыл в океан,
Забыв на земле пилотку.
Вернуть бы ему находку —
Вот эту зеленую лодку.

Одна на всем берегу
Лодка-сиротка.
Родители-корабли
Куда-то ушли.
Ни весточки, ни письма,
Плыви, как хочешь, сама.

Всю долгую зиму
Лодка скучала,
О сильной воде мечтала.
Под слоем тяжелого снега
Она вспоминала
Минуты веселого бега,
Далекие километры,
Весла молодой замах...
И еле-еле
Звенели
От зимнего ветра
Пустые ракушки,
Спрятавшись
В темных ее пазах.

Мальчик упустил рыбку.
Ему досадно.
Он чуть не плачет.
Поплавок понырял, понырял
И вернулся обратно.
Я упустил строчку.
Едва зацепившись за крючок памяти,
Она сорвалась,
Обожгла серебряной спинкой,
Вильнула хвостом
И исчезла.
Я не плачу.
Но знали бы вы,
Какая это была строчка!
До сих пор чувствую
Ее мускулистое тело.

Красавица! Свежею краской покрыта.
Все линии плавны. А как родовита!
Ей шлют поздравления
В день рождения,
А также на именины
Дедушки, бабушки и кузины —
Корветы, фрегаты и бригантины.

И мокрое, мокрое, мокрое лето!
Ну как стихи написать про это,
Если мокрое все кругом —
И поле, и лес, и дом,
И озеро... С ним вовсе беда:
Мало того, что внутри вода,
Она еще сверху льется туда!
В облаках —

миллион кабин душевых!

На земле —

миллион червей дождевых!

На воде —

миллион пузырей дрожжевых!

Озеро, точно тесто, вспухает,
Дождь не стихает.
Вот бы забиться в сухую щель,
Где не течет и не капает!
А улитка ползет в костяном плаще
И стихи на песке царапает.

ВУЛКАНОЛОГ КИРЬЯНОВ

Что и говорить: если вулкан расสวิрепееет — беда!

Вулкан Мон-Пеле на острове Мартиника в Карибском море — уничтожил в 1902 году целый город. Лишь два человека из тридцати тысяч жителей Сент-Пьера чудом остались живы: один в подземной тюрьме во время извержения содержался, а у другого домик ютился за большим холмом — все напасти мимо летели. А тридцать тысяч человек погибли: кого задавило, кому легкие обожгло горячим пеплом. Да! Человек со своей техникой, с самолетами и бомбами — никак, вовсе никак не может влиять на вулкан: если извержение — то бомби лаву, останавливай хоть чем, — никак человеку ничего не сделать! В Исландии пытались сверхмощной струей холодной воды остановить лавовый поток.

Не остановили... Лава остывала долго, несколько лет, и обогривала город, что неподалеку от того вулкана.

Конечно, любой знает — вулканы — это опасно, да еще как! И изучают их не зря, не просто так. Возятся с вулканами геохимики, геофизики, геодезисты, сейсмологи, геологи, географы и уж, конечно, математики. И тех, кто возится с вулканами, называют вулканологами, будь ты математиком или геологом, а также геофизиком...

...Извержения ждали, сто раз облетели вулкан на вертолете — смотрели, как ведет себя Сент-Хеленс (штат Вашингтон, США), не ворчит ли пока. Знали же, знали, что должно начаться извержение, а точно когда — никто не знал. А он захотел поговорить неожиданно,

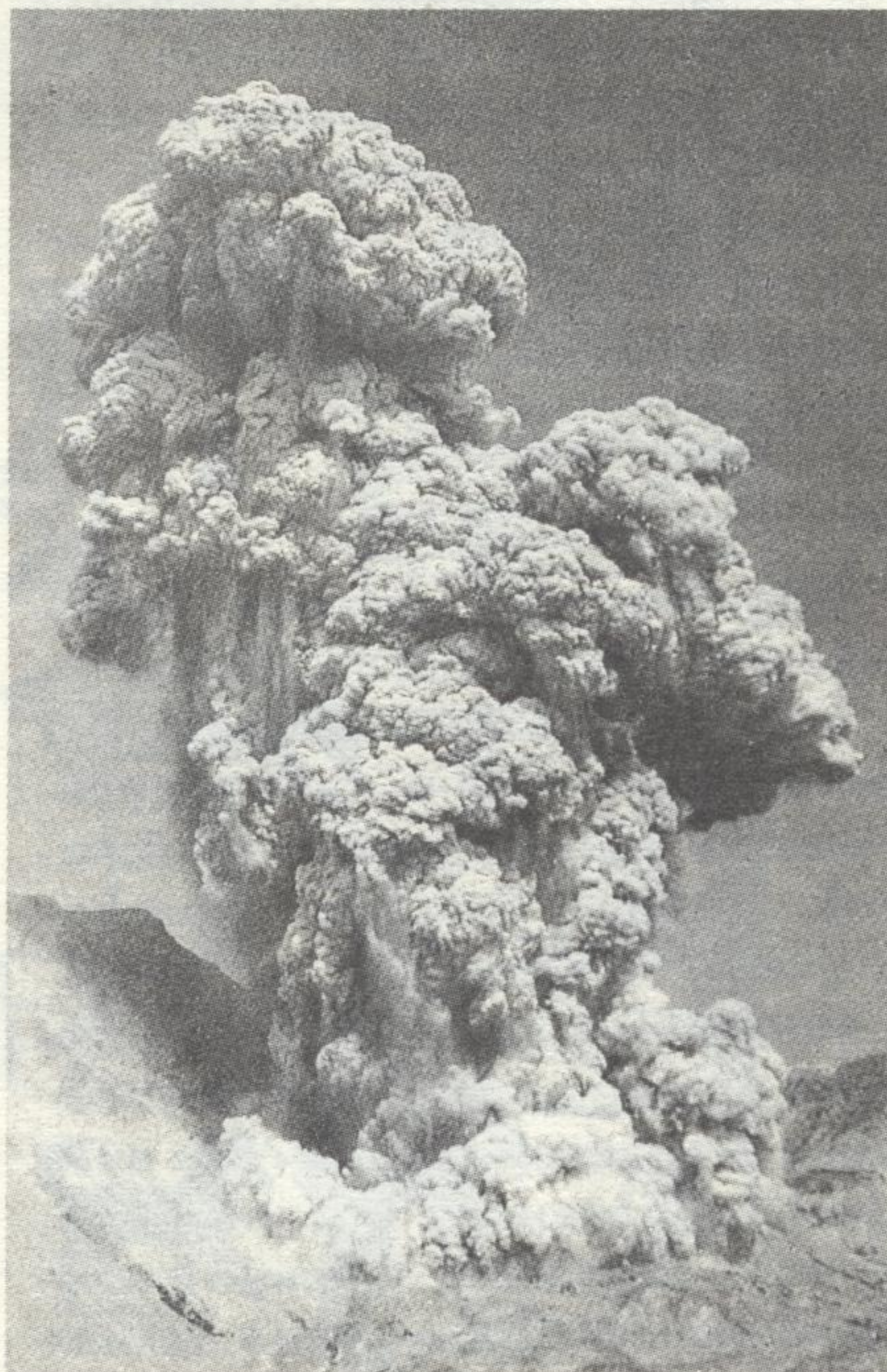
в неурочное, непредсказанное никем время. Погибло тогда в мае 1980 года восемьдесят человек.

А у нас-то что? И у нас вулканов хватает — только на Камчатке — около тридцати. И в каждом — по горячему огненному богу, то есть все эти вулканы — действующие. Есть вулканы — в Армении, но больше всего их у нас, конечно, на Камчатке и на Курильских островах. Стоят себе, покуривают... На Камчатке, в Петропавловске-Камчатском, и находится Институт вулканологии, чуть ли не единственный в мире. И если ты вдруг захотел стать вулканологом, то не работать тебе ни в Москве, ни в Ленинграде, ни в другом каком городе — только на Камчатке...

Как Кирьянов, например...

* * *

...Это уж потом, после, Кирьянов стал известным вулканологом. Это уж потом, после, его стали приглашать канадские, мексиканские, японские ученые выступать на тему: «Вулканическая опасность и прогноз ее возникновения». Непременно, если где-либо в

мире конференция об этом, — Кирьянов там.

И не знал, и не думал, что станет возиться с опасными вулканами.

Правда, не думал...

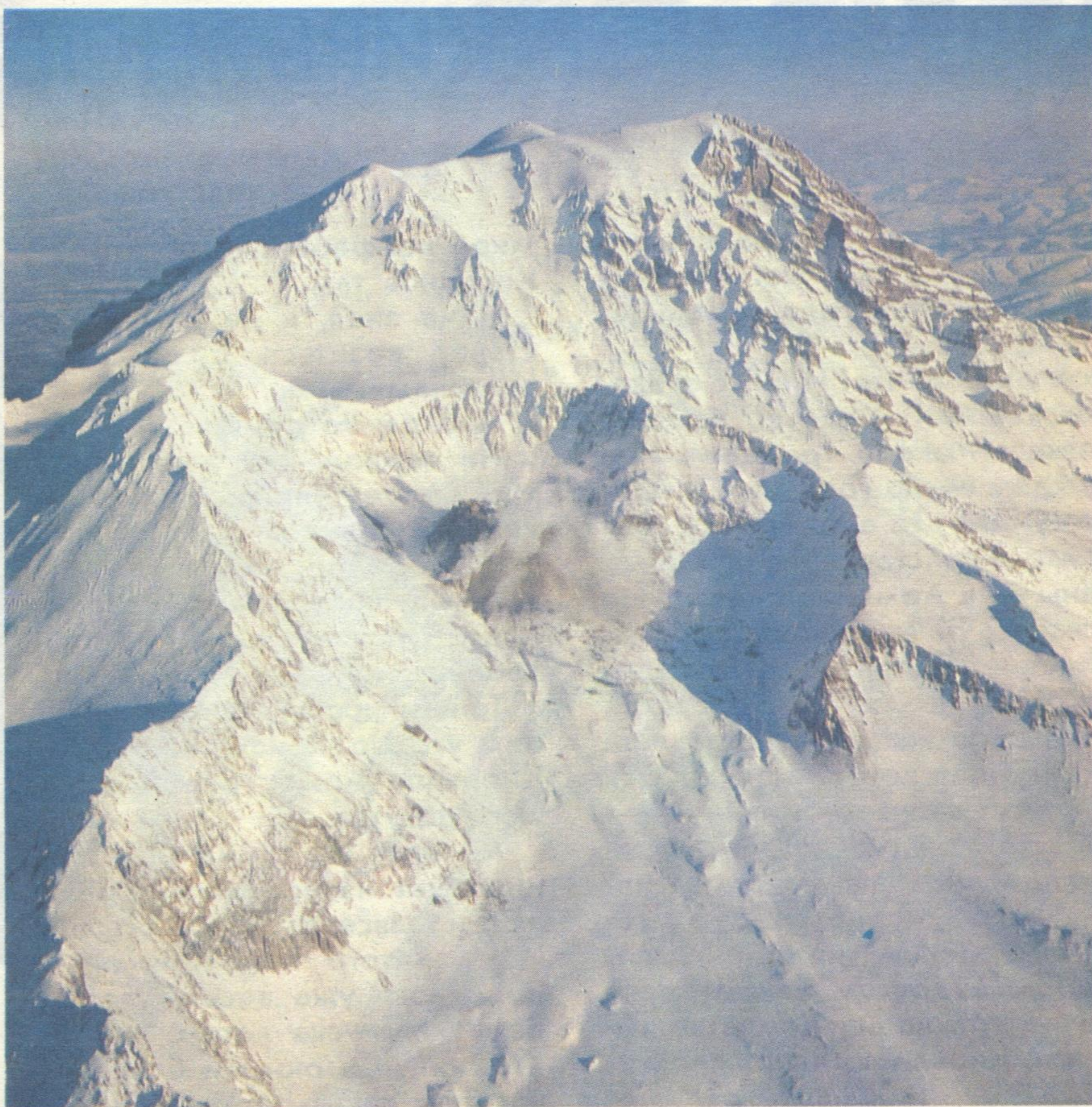
На первом курсе университета Володе Кирьянову попался какой-то чудовищный, кошмарный вопрос в билете: «Продукты вулканических извержений». Он еле-еле вытянул на троечку.

Теперь про вулканы — на каких угодно конференциях — Кирьянов может рассказывать хоть до утра...

А тогда не думал он, что «продукт извержения» займет раз и навсегда ум и сердце. Из-за этого «продукта» у Кирьянова уже восемь лет не бывает отпуска летом, потому что, кинув в рюкзак банки тушенки и пакеты крупы, он уходит в маршрут по Камчатке за этим «продуктом». Копают шурф, яму — просто лопатой. Или — делает расчистку на обрыве. Расчищает «геологическую колонку». И смотрит — где же этот «продукт»? У каждого вулкана — такой «продукт» свой, своего химсостава, цвета. В «геологической колонке» — почва, торф, пески — значит, не было извержений. И вот — очередной шурф, а вот и то, что искал...

Это пепел... Каждый вулкан извергает свой пепел. При извержении пепел переносится ветром на тысячи километров. За 26 дней пепел вулкана Эль-Чичон, это в Мексике, обогнул земной шар и вернулся, залег в «геологическую колонку». За пеплом этим следили спутники. В 1956 году пепел с Безымянного вулкана, что на Камчатке, был зарегистрирован в Лондоне.

А откуда столько вулканического пепла в поселке Стекольный под Магаданом, не знает никто: серый, светлый, откуда он летел? Летел и осел в озере. Нынче его добывают, увозят, делают бутылки. В

общем, это готовый строительный материал. В Японии из пепла делают посуду, облицовку для домов, — конечно, это не все, что Кирьянов может рассказать о «продукте», за который получил когда-то тройку.

Самое удивительное, что название поселка — Стекольный, а бутылки там вовсе и не делают, а пепел везут в Магадан...

Пепел этот — в пакетиках: черный, крупный, белый, мелкий, кислый, серый... С Толбачика, Авачинского, Ключевской — все камчатские пеплы. При извержении пепел вылетает из чрева вулкана последним, выпадает уже холодным. Это сначала вырывается все горячее, обжигающее и опасное...

Но пепел — не ерунда какая-нибудь. Найдет в геологической колонке Володя Кирьянов слой пепла и...

«По расположению пепла в «геологической колонке» определяем, когда извергался тот или иной вулкан. Эта наука называется «тефрохронология»

(«тефра» в переводе с греческого — «пепел»), то есть наука о периодичности извержений. Изучаются пеплы всех возрастов — юные, более поздние, даже десятилетияльные.

По возрасту слоя пепла можно узнать многое, например, — возраст стоянки древних-древних людей. Недавно на Камчатке в слое пепла нашли кость мамонта, а тефрохронологи определили возраст извержения — 18 тысяч лет. Ага, тогда, 18 тысяч лет назад, мамонты, оказывается, гуляли повсюду по Камчатке...»

* * *

«День и час можешь предсказать, Кирьянов?»

«Можно прогнозировать (не предсказывать), в какое десятилетие произойдет извержение, можно сделать краткосрочный прогноз.

Например: вот за эти пять дней должно... Перед извержением меняется состав газа вулкана — главное, это подсечь, то есть заметить. Сильно-сильно возле конуса вулкана пахнет

серой и нашатырем. Пахнет и спящий вулкан, но волнуемый вулкан — гораздо сильнее... Животные это, к примеру, замечают, но должны замечать и вулканологи...»

Со всякими трубками, стекляшками — приборами для отбора газов камчатские вулканологи, а и Кирьянов тоже, поднимались к конусу никарагуанского вулкана Момотомбо. И изучали его пеплы.

Зачем? Никарагуанцы на вулкане построили геотермальную станцию. Хотели построить тут теплицы, выращивать фрукты-овощи... Кстати, на Камчатке такая же станция есть уже.

Увы, «с точки зрения вулканической опасности место для станции выбрано неудачное» — такое за полтора месяца до окончания строительства советские вулканологи заключение сделали.

Выходит, зря построили...

А иногда — состав газа изменился, все бурлит в вулкане, а извержения нет и не будет. Или наоборот — тихо-тихо, и как рванет! Долгосрочный прогноз, сделанный по пеплам, — он наверняка и точен. Краткосрочный, увы, не всегда надежен.

Пеплы точно знают столетие и десятилетие прошлых вулканических извержений. Поэтому их и изучает Кирьянов.

* * *

...Наступает лето — и камчатские вулканологи идут или летят на вертолете в маршрут. Для многих работ — делать, например, описание слоев «геологической колонки» под диктовку, варить суп, носить к палатке пакетики с образцами, а также копать шурфы лопатой — вулканологи берут школьников, это разрешено. Некоторые мальчишки проводят в экспедиции все лето. Конечно, это нелегко. Желательно не болеть — ни школьникам, ни взрослым — вызов вертолетного рейса по рации стоит больше тысячи рублей в час.

И не болеют. Не от чего.

Н. СИЗОВА

ЧТО ЕСТЬ И ЧЕГО НЕТ В АНДОРРЕ

Путь в это государство из Франции начинается с Тараскона. Конечно, название сразу же напоминает о романе Альфонса Доде. И нам тоже сказали, будто в Тарасконе на границе с Андоррой как раз и родился воспетый Доде Тартарен. На самом деле вовсе не там, а в Тарасконе, который в Провансе, откуда родом все Тартарены. А в нашем Тарасконе, точнее, в четырех километрах от него, расположены только пещера Нио с наскальными рисунками питекантропов да башня постройки 1775 года. И еще — огромное электронное табло, засыпанное снегом, на котором печально светилась надпись: «Перевал закрыт».

Это означало, что в Андорру попасть на машине никак не удастся. Даже с цепями, которыми мы заранее обзавелись на автозаправочной станции. Наши сведения об Андорре пополнились еще более безутешной информацией: туда не ходят поезда, не летают самолеты, и вертолетного сообщения с ней тоже нет. «А паромы?» — спросил кто-то с надеждой.

Между тем, в Тараскон все прибывали и прибывали туристы, направлявшиеся в Андорру, и каждый спрашивал: «Как там перевал?» Это сблизало. И лишний раз подтверждало наблюдение Доде о том, что во Франции все немного тарасконцы.

Неожиданно по гостиницам и кафе пронеслась весть: «Формируется конвой». Мы не знали, что это такое, но на всякий случай быстро запустили двигатель и стали в автоочередь, которая медленно поползла по обледеневшему перевалу.

Автоконвой вел по перевалу мощный снегоочиститель. После него оставался глубокий, как ущелье, коридор, по которому за целых два часа мы преодолели 60 километров от Тараскона до границы. Делови-

тые французские пограничники дотошно проверили паспорта. Недолгие, но все же формальности. «Все в порядке, можете ехать».

— А там, в Андорре, где проверяют паспорта?

— Увидите.

Мы не увидели. На въезде в Па-де-ла-Каса, первый андоррский город, за поднятым шлагбаумом стояла женщина в полицейской форме. Судя по всему, она одновременно была и начальником погранзаставы, и регулировщицей. Мы показали ей паспорта в окно машины. Она махнула рукой, даже не заглянув в них: «Проезжайте!»

Мы знакомились с Андоррой. Снег сыпать перестал. На нас сыпались откровения. В этой стране, оказывается, самих андоррцев в шесть раз меньше (7 тысяч человек), чем всего населения (около 50 тысяч человек, из них 23 тысячи испанцев, 3 тысячи французов, полторы тысячи португальцев, 500 англичан и т. д.) Население с 1940 года (6,2 тысячи человек) выросло в 8 раз.

Андорра — самое большое из карликовых государств — 465 квадратных километров. Но разве что в островном государ-

стве Науру меньше пригодной для жилья и земледелия полезной площади. Кругом, куда ни кинь взгляд, пики Пиренеев и скалы.

Андорра — республика. С 1419 года здесь действует самый старый в Европе (после исландского) парламент. Раньше он назывался земельный совет, теперь — генеральный совет. Избираются туда всего 28 человек на четыре года. В совете представлены все семь «приходов» (районов) с романтическими названиями: Канильо, Энкамы, Ордино, Масана, Эскальд-Энгордани, Сент-Юлиа-де-Лория и столица — Андорра-ла-Велла.

При всем том Андорра — «принципат», в примерном переводе — «княжество». И управляют им два «высочества»: от Испании — епископ Урхельский, от Франции — президент Французской республики, в настоящее время Франсуа Миттеран, которым выплачивается символическая зарплата — один франк в год.

Международные юристы до сих пор не перестают спорить, что же такое Андорра — княжество, протекторат, совместно управляемая территория или

все же независимое государство?

Что думают сами андоррцы по этому поводу? Каса-де-ла-валь (Дом долин) построен еще в XVI веке. Уникальный памятник андоррской архитектуры принял под свою крышу и парламент, и правительство страны, и ее судебные органы. Здесь в старинном зале, стены которого украшены поблекшими от времени фресками, председатель генерального совета, по-местному синдик, Франсеск Серкеда говорит нам:

— Андорра существует уже более тысячи лет как самоуправляющееся государство — с 805 года. Это — одна из самых древних демократий. Мы всегда были и остаемся независимой, нейтральной и миролюбивой страной. Чтобы понять Андорру, надо здесь пожить, повидать все своими глазами.

Андорра-ла-Велла не тот город, где хочется жить долго. Одна на всю страну дорога врезается в него, как река в ущелье. Высокие дома на скалах как бы продолжают собой горы. Ветра нет. В этом ущелье круглосуточно висит бензиновый смог. Дышать трудно. И нельзя не удивляться терпению торговцев, занявших все первые этажи зданий столицы своими магазинами — они по десять часов кряду ждут покупателей.

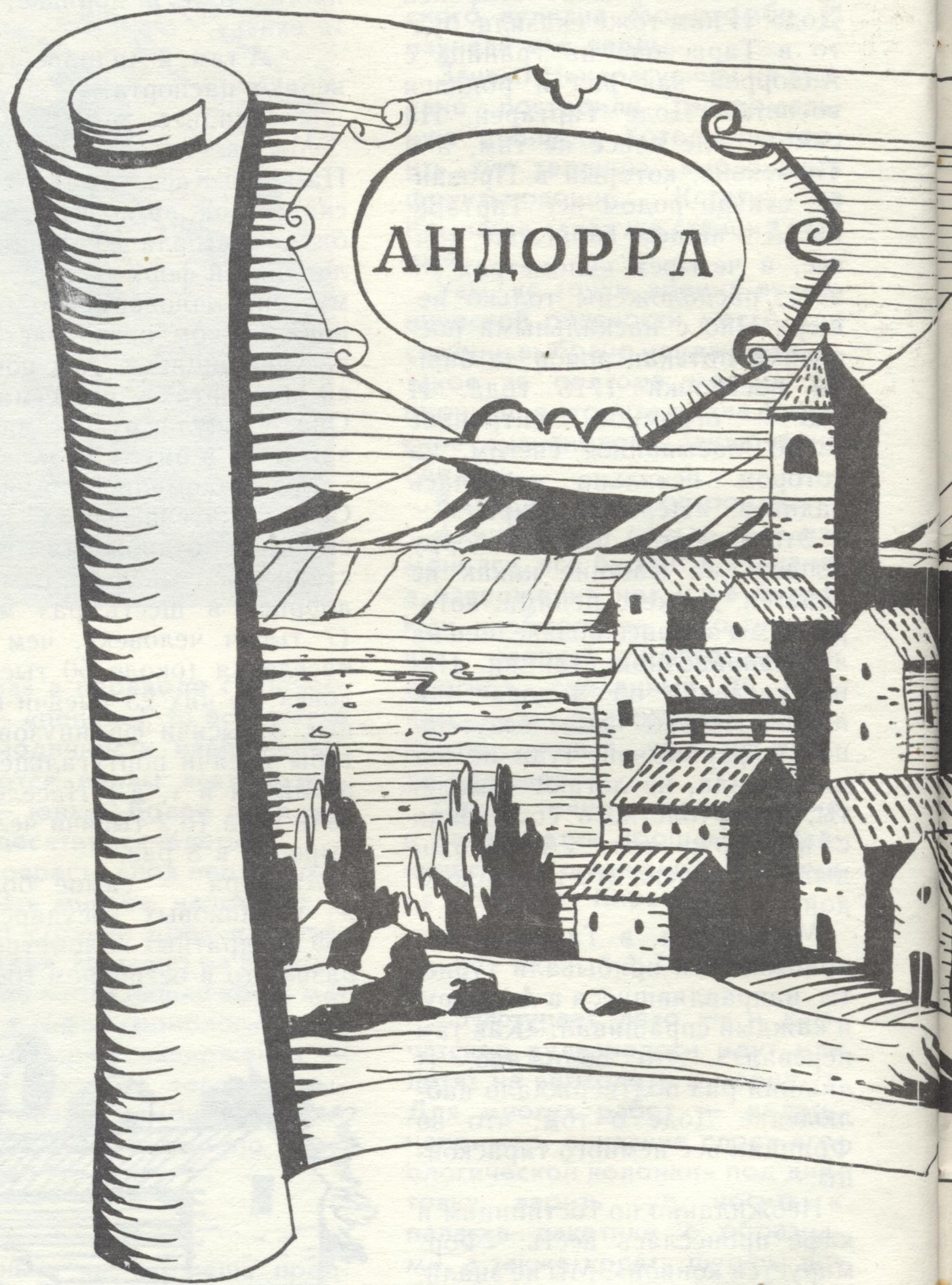
«В Андорре есть все», — говорится в официальном туристском справочнике. И это не преувеличение. Торгуют тут всем.

«Мы не сеем и не пашем, — говорят андоррцы, — мы делаем деньги из воздуха, из облаков, из воды, из снега...» Это даже не шутка. В запустение приходят многие из когда-то отвоеванных у гор террас, где веками на узких полосках насыпной земли выращивали пшеницу, овощи, фрукты. Теперь все это проще закупать в Испании либо в Португалии. Сама Андорра продает один-единственный товар — родниковую воду. А покупает товаров на сумму 6 миллиардов франков. И эти беспошлинные товары привлекают внимание огромного числа туристов. Ежегодно

их приезжает до 12 миллионов человек. Некоторые из них даже не останавливаются на ночь на горных курортах или на лыжных станциях. Приехав на день, с утра до вечера бродят по магазинам, выбирая что подешевле из техники, одежды, питания, спиртных напитков, сигарет.

им именем, надо прожить в Андорре не менее 20 лет. А в пределах этого срока можно по соответствующей цене арендовать чье-либо имя и торговать под его вывеской.

Здесь нет ни политических партий, ни профсоюзов. «У нас голосуют за человека, а не за его политические взгляды, —

Деньги действительно делаются из воздуха. Обычная лавка, в которой продаются баночки с надписями: «Воздух Парижа», «Воздух Мадрида», «Воздух Андорры» (надо надеяться — горный).

Деньги делаются даже на андоррских фамилиях. Каким образом? Чтобы завести собственное дело, открыть его под сво-

рассказывает синдик Франсеск Серкеда. — Страна маленькая, здесь все друг друга знают. Свои личные недостатки за разговорами на политические темы не скроешь».

Да, Андорра — страна маленькая. На нее свалились огромные деньги. Как их тратить, на что, как не прогадать?

Благодаря большим деньгам,

строятся дорогие спортивные и концертные залы, новые отели и гостиницы. Страна может позволить себе предоставить бесплатное образование всем желающим, в том числе образование высшее. Даже обучение катанию на горных лыжах — бесплатное.

А чего нет в Андорре? Нет

ную ассоциацию и лишь недавно подала заявление о вступлении в Международный Красный Крест.

Чего еще нет в Андорре? Нет своего телевидения, радио, национальной валюты — здесь в ходу франк и испанская песета. Андоррского языка тоже нет — жители говорят по-ката-

один изумленный этими «нет» приезжий журналист. Ему показывают желто-сине-красный флаг Андорры, ее государственный герб и поясняют, что не всегда плохо, когда чего-то нет. Как и не всегда хорошо, когда все есть.

Но мы видели и другое. Помимо изобилия товаров, есть в Андорре и умирающие леса, загазованные города, где трудно дышать, альпийские луга, вытопанные «дикими» туристами. Есть и социальное неравенство: привилегии у одних и бесправие у других. Хотя ни то, ни другое не бросается здесь в глаза так, как, скажем, в соседней Франции с ее тоже давними демократическими традициями.

Об Андорре говорят, что она как бы застыла в своем политическом развитии и, сохраняя свои средневековые порядки и обычаи, вряд ли способна приспособиться к быстро бегущему XX веку. Но, как все народы, выстрадавшие независимость в упорной борьбе за нее, андоррцы не склонны принимать чужих рецептов и ищут собственные пути.

Разумеется, груз вековых традиций и нагрузки современных международных экономических отношений не всегда позволяют андоррцам быть хозяевами своей судьбы. Но в поисках самостоятельного пути развития они склоняются к большей государственной независимости, к более активному выходу на международную арену.

— Мы готовы сотрудничать с другими государствами, — говорил нам на прощание Жозеф Пэнта — глава андоррского правительства. — И, конечно, с вашей великой страной. У нас огромная симпатия к СССР, особенно сейчас, когда у вас такие перемены. Меня всегда влекло посетить Советский Союз. В первую очередь потому, что у наших стран похожие судьбы. Андорра, как и Россия, веками отбивалась от иностранных захватчиков и все же стояла...

**В. БОЛЬШАКОВ,
Н. ЛАРИОНОВА**

безработицы, что для современного капиталистического мира — явление уникальное. Нет армии, и такое понятие, как гонка вооружений, даже не существует. Нет за границей посольств и других представительств. Андорра входит только в СКИЖ — Международный клуб журналистов-лыжников, Международную автомобиль-

лонски. Практически нет преступности и проституции. Отсутствуют писанные законы — одни традиции. Кажется, нет и автокатастроф, потому что местные водители изумительно вежливы и друг с другом, и с пешеходами.

«Как же вы здесь живете, если не имеете ничего государственного?» — спрашивает

Ю. КОПТЕВ

Это событие, вполне достойное рассказов всем известного барона Мюнхгаузена, произошло в Индии. И немудрено, что ему многие не поверили, посчитали все выдумкой. Судите сами.

К селениям, расположенным по берегам Брахмапутры, западный ветер принес страшного вида черную тучу, которая вскоре обрушилась на землю сильным ливнем. Но дождь был не совсем обычным — вместе со струями воды с неба, словно огромные градины, — падали какие-то продолговатые предметы.

— Рыба, рыба падает с неба! — раздавались изумленные голоса. Пораженные люди падали ниц: еще бы, боги ниспослали чудо!

Утром толпы верующих направлялись к храму Вишну, чтобы отпустить в священный пруд побывавших на небесах среди богов рыбешек.

Слух об этом событии достиг индийской столицы, и вскоре в этих местах появились газетные репортеры. Они опросили многих свидетелей. Все было именно так: рыба действительно падала с неба. Подтвердил этот факт и ученый-метеоролог, который после необычного дождя нашел несколько полуживых рыбок в латунной

воронке стоявшего у него в саду дождемера.

А вот другое сообщение: «В мае 1892 года в штате Алабама прошел ливень из угрей. Они кучами лежали на улицах, а фермеры увозили их на тележках, чтобы использовать в качестве удобрения».

Я привел лишь два случая. На самом же деле «рыбные дожди» не такая уж редкость. Американский ихтиолог Гаджер собрал сведения о 78 таких событиях, произошедших в разных местах планеты.

Падения рыбы далеко не исчерпывают перечень «подарков с неба». В одной из старых книг говорится о таком обильном дожде из лягушек, «что дома и дороги были покрыты ими. Их находили запеченными в пище, реки были полны ими. Негде было ступить на землю, не раздавив лягушки». Жуткая картина, не правда ли?

Чтобы у вас не сложилось представление, что дожди приносят только жителей водоемов, приведу такой факт: однажды в 1954 году было обнаружено более 500 птиц, разбросанных по полю и взлетно-посадочным полосам аэродрома Митчел-Филд в США. У некоторых из них были разбиты головы.

Рисунки Л. Московского

Не менее удивительный дождь прошел у нас в стране в Горьковской области в 1940 году. В жаркий летний день над деревней Мищеры Павловского района разразилась сильная гроза. Вместе с каплями дождя на землю начали падать серебряные монеты чеканки времен Ивана Грозного. Жители собрали около тысячи монет!

Но какая сила поднимает в воздух рыб и лягушек, чтобы обрушить их затем на головы удивленных людей?

Кто из вас не видел, как летом ветер, подняв пыль на дороге, закручивает ее? Именно такие же процессы, только, конечно, в больших масштабах, и способны порождать необычные дожди.

Обычно смерч, или, как его называют в Америке, «торнадо», возникает, когда у поверхности земли образуется толстый слой теплого воздуха. Его гигантские массы, как более легкие, начинают подниматься вверх. Создается зона пониженного давления, куда со всех сторон устремляется холодный воздух. Образуется своеобразная «воронка», в которой теплые потоки несутся по спирали к небесам.

Хотя двигаться торнадо может и не так быстро — десят-

ки километров в час — скорость восходящих потоков в нем достигает более ста метров в секунду. А теперь посудите сами, парашютист в свободном падении летит со скоростью в два раза меньшей. Отсюда понятно, что смерч вполне может поднять в воздух даже более тяжелые предметы, чем человек, и перенести их на большие расстояния.

Вот описание зарождения торнадо:

«Темно-серая, с рваными краями туча быстро росла на горизонте, приглушая яркую картину весеннего дня. Налетели первые порывы холодного ветра. Свинцовый край тучи погасил последние лучи солнца и тут же, как бы дождавшись этого, потянулся вниз к земле. Черный извивающийся отросток напоминал огромный хобот; он несся над земной поверхностью вместе с тучей, то укорачиваясь, то удлиняясь, словно стремясь разглядеть, что происходит внизу.

А навстречу ему уже поднималась снизу воронка вихря; в его объятиях завертелись в бешеной пляске оторванные ветки деревьев, дорожная пыль, скошенная трава. Мгновение — и две части вихря сливаются в один черный столб, соединяя небо и землю. Расширяющийся вверху и внизу, он с глухим ревом понесся вперед...»

Проследим же его путь.

Набрав силу, торнадо гигантским вертящимся столбом двинулся в свой набег. Под его натиском, словно домики из домино, разлетались каменные строения. Налетая на деревья, вихрь с корнем вырывал их и отбрасывал в сторону. Под-

хваченные яростно движущимся «хоботом», уносились к небесам люди и животные, где на высоте сотен метров от земли в адском хороводе уже вращались подхваченные смерчем предметы. Проходя через болота и озера, он, как гигантский пылесос, засосал воду со всеми ее обитателями, обнажив дно.

Каждый год мы читаем о буйных набегах смерчей.

Вот рассказ учительницы одной из школ. «Во время урока я услышала оглушительный грохот. Ветер подул внезапно и с чудовищной силой. Не успела я увести детей в безопасное место, как все стекла в классе вылетели. Дети бросились ко мне. Но тут словно невидимые крылья подхватили их и разные предметы, бывшие в классе. Мы все поднялись на воздух. Вокруг меня кружились дети и обломки школы. Я потеряла сознание...»

Бывают такие случаи и у нас. В июне 1904 года к Москве с юго-востока подошла огромная, почти касающаяся земли туча. В ее центре было что-то похожее на канат. Одна из пожарных команд решила, что это дым, и выехала тушить пожар. Налетевший смерч разбил в щепки пожарные повозки, раскидал людей и лошадей.

Взмыл в воздух попавший в центр вихря городской. На 40 метров отлетела железнодорожная будка. К счастью, обходчик не пострадал. При пересечении Москвы-реки смерч «всосал» воду, обнажив дно. Более ста человек погибло.

Но способны смерчи и на неожиданности.

Два жителя штата Оклахома сидели дома. Вдруг снаружи послышался оглушительный рев. Хозяин открыл дверь, чтобы узнать, что там происходит, и... взлетел в воздух. Удивленный исчезновением приятеля, гость подошел к двери и тут же взмыл к кронам деревьев.

Вихрь опустил их метрах в 60. Когда они вернулись к дому, то увидели, что от него остались лишь развалины. Но что поразительно, на оставшемся среди руин диване сидели жена и дети хозяина дома. Их смерч не тронул.

В январе 1973 года смерч меньшей силы прошел над небольшим аргентинским городком Сан-Хусто. Его жительница потом поведала репортерам: «Я подумала, что мой муж сошел с ума, когда закричал: «Смотри, корова летит по воздуху!» Обернулась и обомлела. Действительно, по воздуху летит корова. Она упала метрах в 30 от нас».

Что же происходит дальше со смерчем? Он постепенно ослабевает. Ему становится уже не под силу удерживать в объятиях бешено вращающегося вихря тяжелые предметы. «Хобот» разрывается и втягивается в тучу, но бешеный ураган уносит дальше всякую мелочь вроде рыбы и лягушек, постепенно теряя и ее. Вот вам и «рыбные» или «серебряные дожди».

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

Каких только животных не приспособливал человек для езды!

* * *

Норвежский путешественник Роальд Амундсен, собираясь в Арктику, купил 20 белых медвежат и нанял циркового дрес-

сировщика, чтобы тот научил медведей ходить в санной упряжке.

План провалился: ехать в экспедицию испугался... дрессировщик.

* * *

В Африке на некоторых фермах вместо лошадей научились впрягать в экипаж страусов. Это даже вошло в моду, но... седоков каждый раз просили

снять блестящие украшения (броши, пряжки): страусы любят их глотать!

* * *

Единственной рыбой, верхом на которой нередко и весьма спокойно катаются под водой аквалангисты, является... акула. Правда, китовая. Это мирное существо, гигант, который питается, как и кит, рачками и мелкой рыбешкой.

Весёлый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Гость

Я привел к нам в гости Гену.
Вот он, чуточку смущен...
— Мама, необыкновенный,
Представляешь, мальчик он!
В классе и на переменах
С ним мы лучшие друзья!
— Чем он необыкновенный?
— Хуже учится, чем я!

Экскурсия

Мы посетили Ленинград.
Три дня на улицы глядели.
Видали Невский, Летний сад...
— Ну как, экскурсии ты рад?
— Да нет: еще два дня подряд
Мы потеряли на музее!

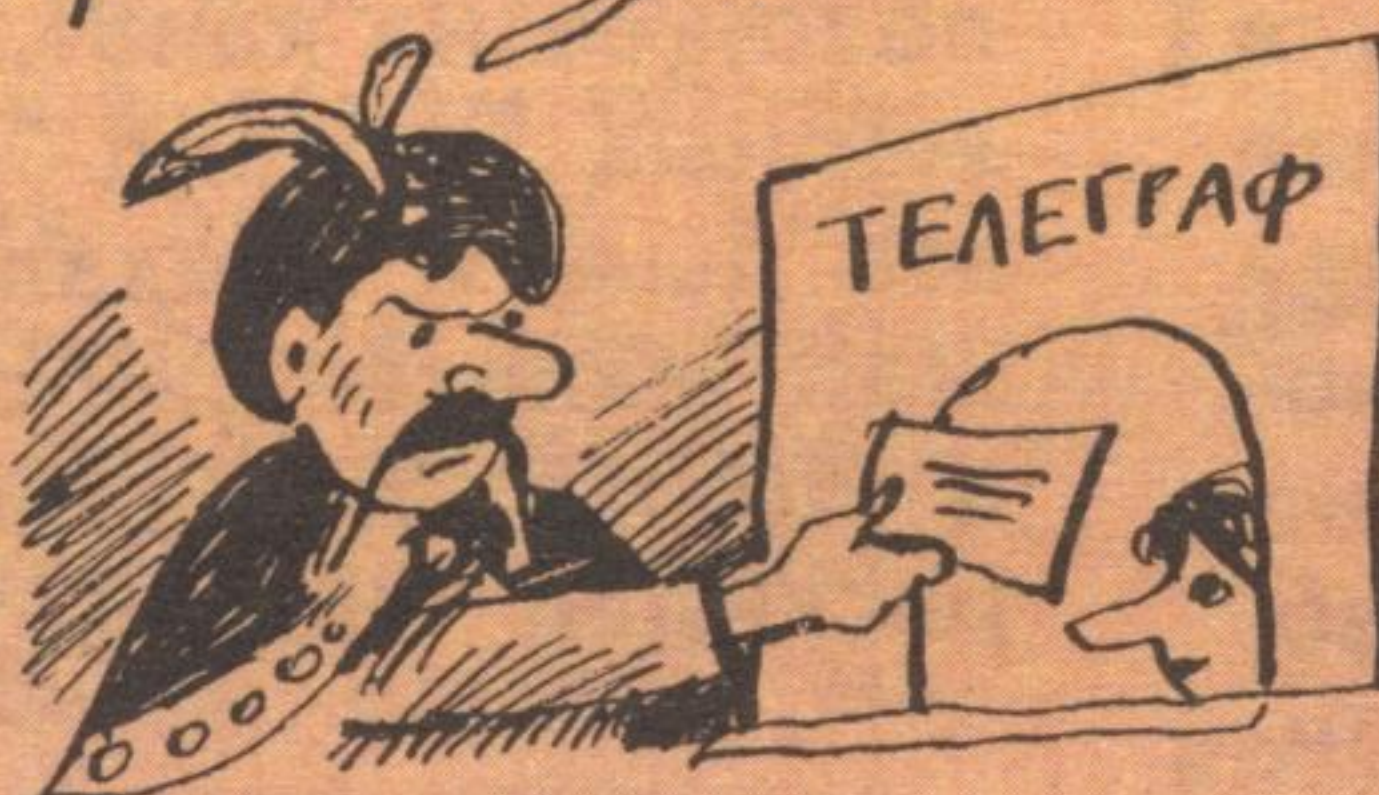
Юрий ПОГОРЕЛЬСКИЙ

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

В центре города растёт
парк, обсаженный нашими
родителями.

Раздался зво-
нок на обед, и
рабочие пошл
ужинать.

Богдан Хмель-
ницкий послал
русскому царю
телеграмму.

У мамы около рта поя-
вилась весёлая
улыбка.

В библиотеке стояли столы
и ребята, заваленные
книгами.

Мальчик
был одет
босиком.

ПРИСЛАЛИ: ИРА ВИКТОРОВА И ЛЕНА ВИНОГРАДОВА
(МАКЕЕВСКОЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛ.), МАША БАКШИНА
(ХАБАРОВСК), НАТАША КРЮЧКОВА (ЧЕРЕПОВЕЦ),
СЕРЁЖА ЩЕРБЕЙ (ПОС. КОМСОМОЛЬСКИЙ ТЮМЕН-
СКОЙ ОБЛ.), ИРА ЛЕБЕДЕВА (ПРАВДИНСК ГОРЬ-
КОВСКОЙ ОБЛ.), НАДЯ ЗЕНИНА (МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ).

КОНКУРС

„и все засмеялись!“

Во время классного часа у нас был отчет дежурных. Юля, которая была главным дежурным, стала зачитывать замечания ученикам. И вот что она прочитала: «У Петрова очень плохое поведение. Он на перемене бегают по вертикали и по горизонтали!»

И все засмеялись!

Эльмира Галеева,
Агрыз
Татарской АССР

Когда учитель истории вызвал Толю к доске, тот сразу стал подавать знаки своему соседу по парте Валере: «Давай, подсказывай!»

Валера открыл учебник и начал шепотом подсказывать:

— В 1801 году на престол вступил царь Александр. Напуганный ростом народных волнений...

— В 1801 году на престол вступил царь Александр, — повторил Толя.

— Какой Александр? — спросил учитель.

— Царь Александр Напуганный! — ответил Толя.

И все засмеялись!

Нила и Валя Паленко,
п. Перещепино
Днепропетровской обл.

Учительница вызвала к доске Вову и попросила написать слова «молотьба» и «косьба». Вова взял мел и крупно на доске написал: «молодьба» и «козьба».

— Очень любопытно, — сказала учительница, — и какие же проверочные слова ты подберешь?

— Молодая коза! — радостно произнес Вова, и все засмеялись.

Оксана Козлова,
Котельнич
Кировской обл.

Начался первый урок. Учительница проверила, кого нет в классе. Как всегда, не было Сережи Лейкина: он вечно опаздывал. Вдруг в дверь постучали.

— Входи, входи, Сережа, — сказала учительница. — Когда ты перестанешь опаздывать?

Тут дверь открылась, и в класс вошел директор школы Сергей Иванович.

И все засмеялись!

Андрей Жорноклей,
Омск

Дорогие авторы-юмористы! Прошу вас еще раз перечитать условия нашего конкурса («Костер» № 1, 1989 г.). Там ясно сказано, что нельзя присылать рассказы, которые уже где-то были напечатаны. Тем не менее, происходят такие удивительные вещи, когда Вера К. из Курчатова и Таня В. из Павлодарской области одновременно прислали мне два совершенно одинаковых рассказа про случай на уроке биологии. Там девочка подбегает к учительнице и просит: «Верните, пожалуйста, мою тетрадь с контрольной работой, я не то списала!» Интересно, откуда списали Вера и Таня? А может быть, они просто телепаты?

Эту новую рубрику предложила нам читательница Юля Потолковская из города Байкальска. «Всегда приятно, — пишет Юля, — когда учитель обладает чувством юмора». А я бы еще добавил, что такой учитель, как правило, пользуется у ребят авторитетом. Итак, жду от вас писем с остроумными репликами ваших учителей.

— Будете на уроках болтать — всех на первую парту посажу!

— Склянкин слушает меня очень внимательно: я это вижу по его затылку!

— Мальчики, запишите такую фразу Грибоедова: «Чуть свет, а вы уж на ногах, и я у ваших ног...» — она вам еще пригодится.

Юля Потолковская,
Байкальск

Ученик (решая задачу из двух действий):

— Первое я уже сделал!

Учитель:

— А что у тебя на второе?

Алеша Попов,
Москва

Учитель (проверяя сочинения):

— Ромашкин, отлично!..

Ромашкин: — Да?!

Учитель: — Отлично списано, два!

Ира Наперова,
Брянск

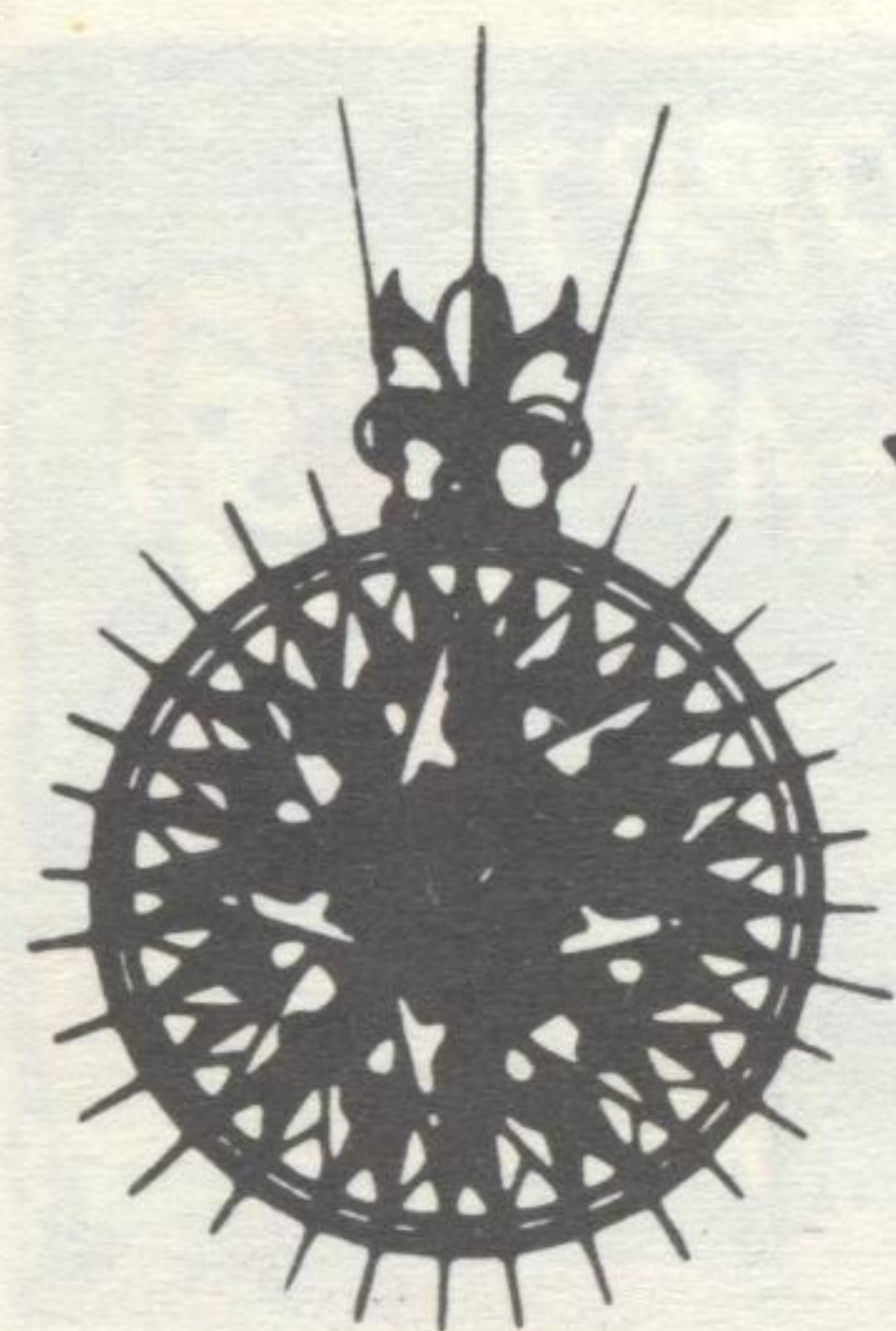
На уроке истории:

— Что такое «знать»?

— «Знать» — это такие люди, которые... которые...

— «Знать» — это учить уроки!

Девочки из 6 класса шк. № 1,
Котово
Горьковской обл.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Оформление
Л. Московского

Юнги постарше, те уже выбрали себе будущую морскую специальность: изучают астрономию, управление судном, решают задачи по навигации, прокладывают курсы кораблей на настоящих морских картах. Карты, между прочим, морские не похожи на обычные. Окраска морей здесь — наоборот. Где глубже — белое, где мельче — синее...

Современному мореходу знать надо много! Что значит по-английски: «Ай вонт ту би сейлор»? А вот что: «Я хочу быть моряком!» Таким настоящим моряком хочет стать кюмовец Саша Краснов. Когда он узнал, что на польском корабле «Погория» пойдут в кругосветное плавание мальчишки из Польши, США и Советского Союза, то сказал себе:

— Я тоже буду там!

И победил в огромном конкурсе! А надо было не только на время пройти эстафету, забраться под потолок спортивного комплекса (считалось, что это — мачта), но еще и завязать под водой сложный морской узел. И английский нужно было выучить назубок! Ведь все четыре месяца путешествия ребята и взрослые будут говорить между собой только по-английски...

В шестнадцати странах побывал экипаж! На Огненной Земле, во Флориде, прошел Панамским каналом и обогнул мыс Горн. Только самым мужественным удавалось пройти этим бурным, зловещим из-за страшных штормов местом. И наградой морякам-парусникам всегда была серьга в правом ухе...

— Носовые платки, расчески, удостоверения — достать! — скомандовал моряк. И мальчишки в форменках достают платки и расчески. Оказывается, дисциплина на флоте начинается с малого. Сегодня забыл носовой платок. Завтра нарушил приказ. Послезавтра утопил корабль... Море ошибок не прощает!

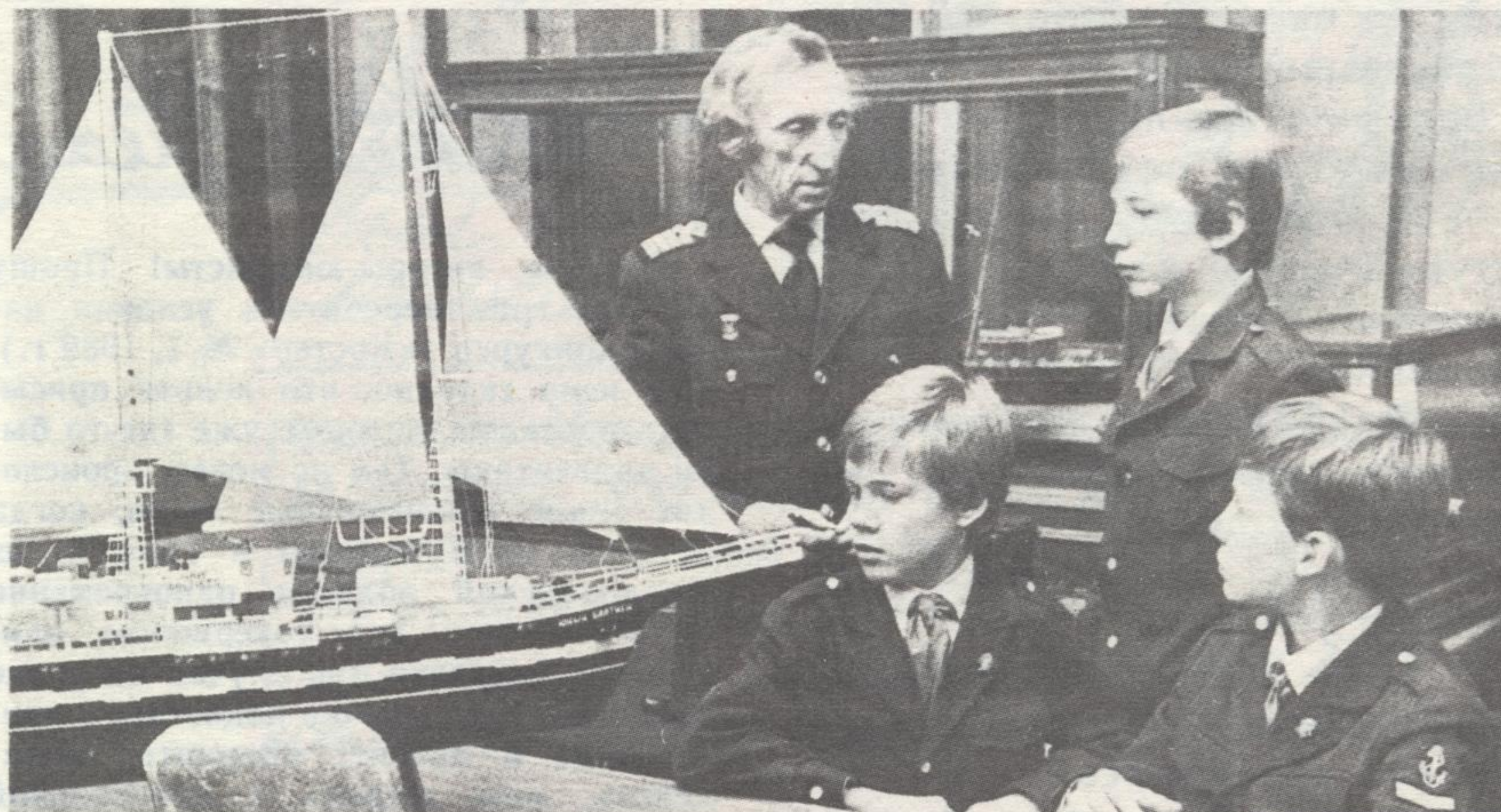
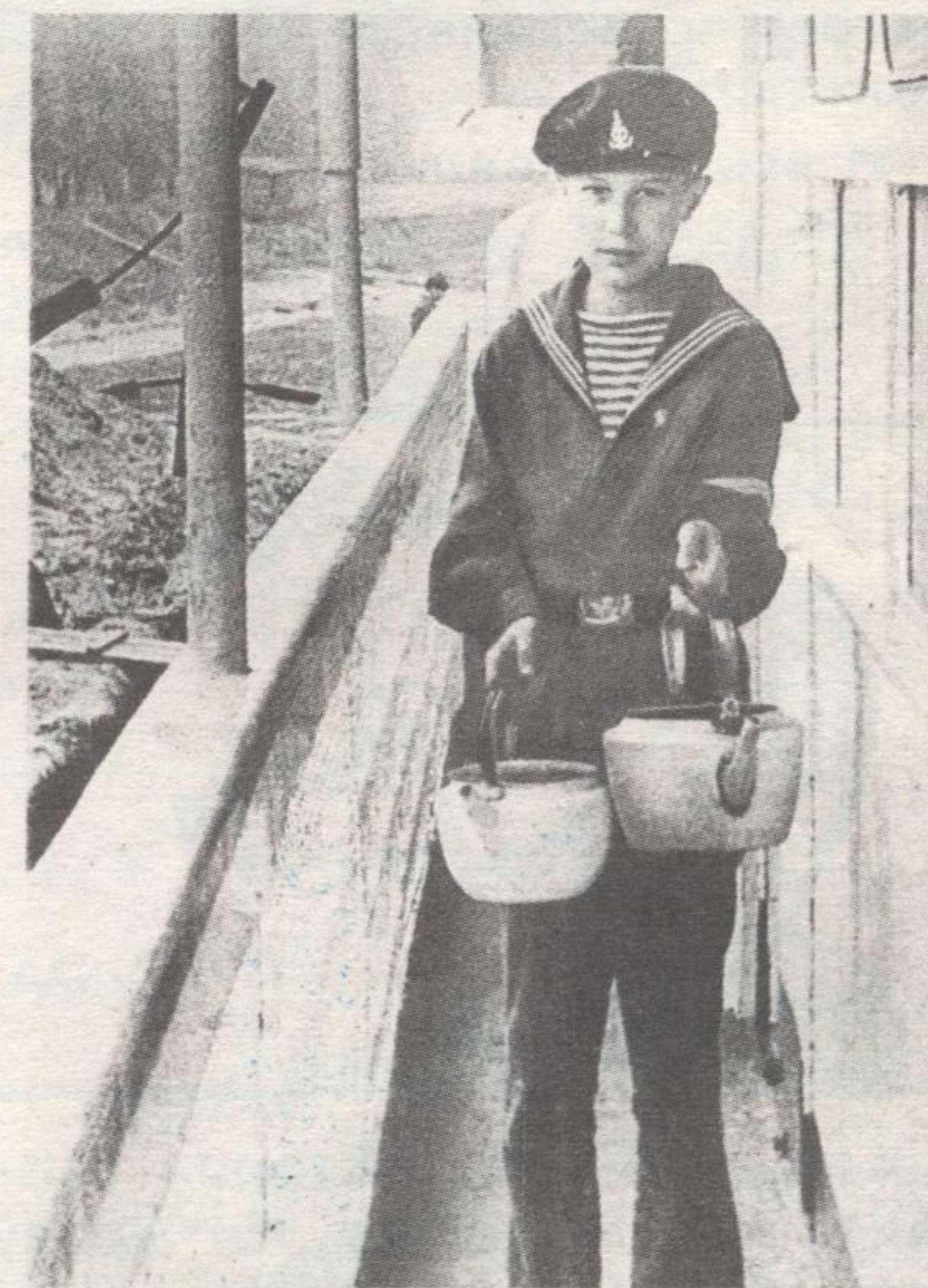
Так думают в клубе юных моряков «Юнга». Клуб этот в Ленинграде, во Дворце пионеров.

Конечно, занимаются здесь более серьезным делом. Здесь — учатся. Всему, что нужно моряку. Вязать узлы. Переговариваться флажками, semaфорить. Изучают парусное дело...

Так что теперь и в «Юнге» появился такой морской волк!

С. ЕМЧИНОВ
Фото Б. Гесселя

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

СПАСЕНИЕ ПОД ВОДОЙ?

Я спросил знакомого капитана:

— Какие опасности чаще всего встречаются в море? Рифы, айсберги?

— Пожалуй, — сказал капитан, — буровые и нефтяные платформы! Идешь в Америку — путь свободен. Возвращаешься Северным морем, а на том самом месте — платформы!

Но и сама работа морских нефтяников очень опасна! Например, у ост-

рова Ньюфаундленд опрокинулась платформа, и все люди — погибли. Другую платформу шторм опрокинул у берегов Китая. Тоже спастись никому не удалось...

Обычные спасательные средства не помогают. Плоты и шлюпки разбивает волнами о стальные конструкции.

Но вот что придумали польские инженеры! Спасательную капсулу! Если на поверхности моря находится опасно, значит, спасение нужно искать на глубине! И вот капсула с людьми в случае опасности ныряет на глубину в шестьдесят метров. Волны, даже самые большие, здесь не ощущаются и людям не грозит опасность от ударов о подводную часть платформы.

Кроме того, разлившаяся нефть часто загорается. А где же еще уберечься от огня, как не под водой?

Д. ЛАЗДАН

ЗАГАДОЧНЫЙ
РИСУНОК

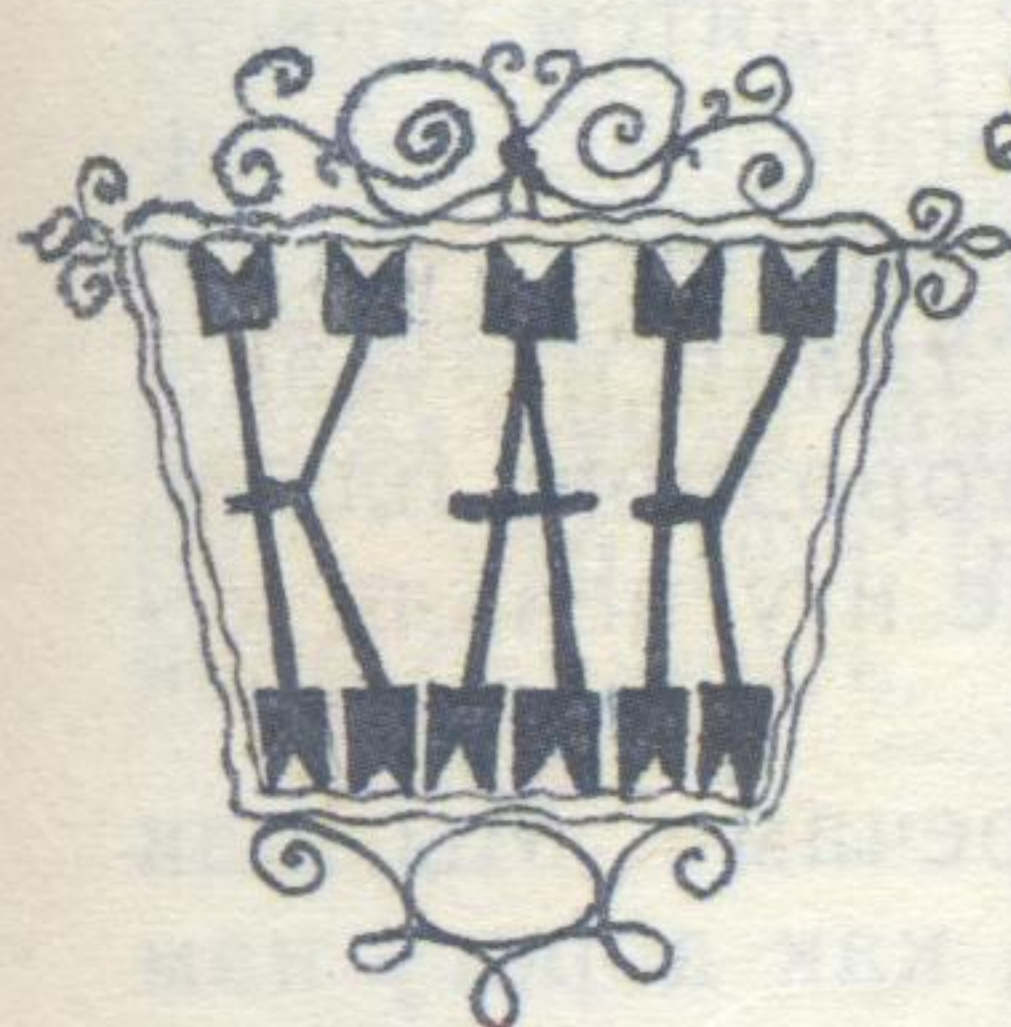
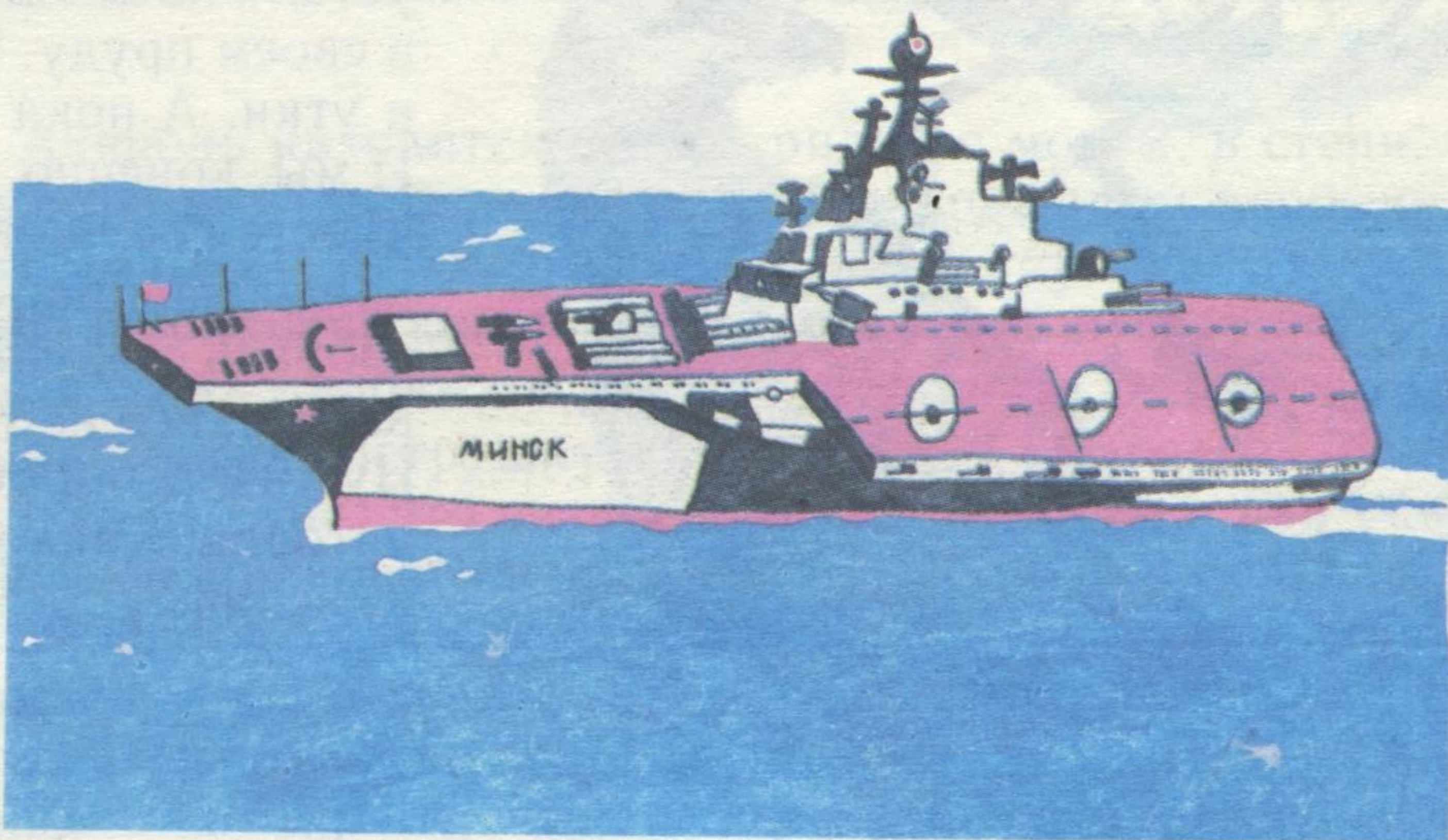

У какого острова
остановился корабль?

С ВЫСТАВКИ
ПИНГВИНА

АВИАНОСЕЦ
Дима Пряхин,
Магадан

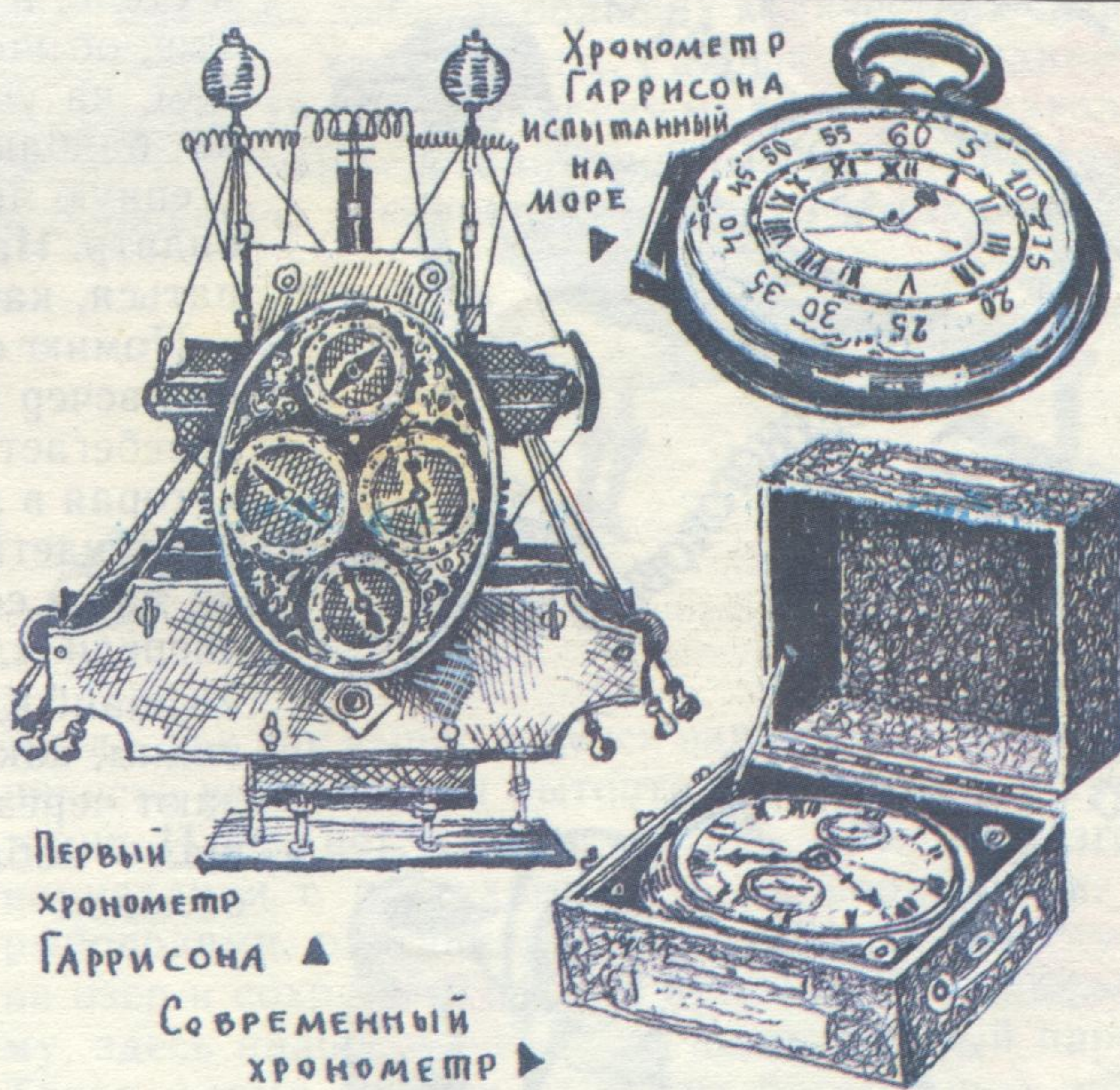
Сейчас на каждом корабле есть морские точные часы — хронометр. А ведь были они на кораблях не всегда. Колумб, к примеру, пользовался песочными часами... А без точного хронометра штурману не определить долготу...

Так вот, в начале восемнадцатого века хронометров не было! И в Англии, великой морской державе, объявили очень большую премию за точное определение долготы. То есть за изобретение морских часов... Некий Джон Гаррис уже несколько лет конструировал часы для корабля. Собственно, он посвятил созданию хронометра — всю жизнь! Ему было уже семьдесят лет, когда он сообщил лордам английского адмиралтейства, что хронометр готов. И его можно испытать на корабле... Но сам Гаррис был уже слишком стар, чтобы идти в море. У него был сын, верный помощник отца. Зва-

ли его — Уильям. Он-то и отправился в рейс с хронометром отца. Корабль попадал в бури и штормы. Его качало и швыряло волнами. На корабле было то жарко, то холодно. И все это испытывал и хронометр. Уильям часто прикладывал ухо к хронометру, словно

пытался понять: точно ли бьется механическое сердце? Месяцы плавания, качка, перемена климата не смогли остановить часы Гарриса. И он получил премию. А моряки всего мира получили точный морской хронометр.

Г. ГУСЕВ

ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

Составила Н. ИВАНОВА
Оформление Т. Панкевич

сентябрь

Блестят в воздухе паутинки тенетников, сыплются на землю пестрые листья. По утрам ползет холодный туман... Кончилось лето. Вернулись из походов юные натуралисты. Этот выпуск «Зеленых страниц» — о совместной экспедиции ленинградских и дагестанских юннатов в район Каспийского моря.

К озерам Ачиколь

Мы, юннаты Петроградского дома пионеров Ленинграда, получили задание исследовать озера в низовьях Терека у побережья Каспийского моря. Среди нас были и ботаники и зоологи. Мы приехали в город Кизляр в Дагестане. Нас встретили кизлярские юннаты, и мы дружились. Ребята показали свой зоопарк на станции юных натуралистов. А когда увидели, как мы устали после двух дней в душном поезде, — пустили выкупаться в своем пруду. В виде исключения. Потому что там были лебеди и утки. А пока мы плавали, они принесли ведра с абрикосами. И мы, конечно, немедленно ими объелись. А на следующий день вместе поехали на озера Ачиколь... Так началась наша совместная экспедиция. У нас было задание Географического общества собрать сведения о природных богатствах этого района. Оказывается, все не так просто. Озерам Ачиколь грозит исчезновение. Нужны были обоснования для создания здесь охраняемой территории. Какая пригодна форма охраны — это и предстояло нам выяснить.

Оля Антипенко

Встречи

Природа этого края поразила нас своим разнообразием. Наша экспедиция проходила в устье реки Терек, там, где он впадает в Каспийское море. Здесь были одновременно и полупустыня, и степь, и озерный край. В приозерной полосе водятся животные, обычные для северной природы, кабаны, например. А рядом, на участках полупустыни и степи — тушканчики, суслики, байбаки, змеи. Мы встречали и зайцев — талая и русака, степную лисицу — корсака, следы волка, благородного оленя, ондатр. Наблюдения вели каждый день, но еще и успевали купаться, кататься на лошадях.

Помню один маршрут с неожиданными встречами. Мы шли под вечер смотреть пролет птиц. Вдруг видим, как дорогу нам перебегают еж с ежатами. Потом увидели болотную черепаху, которая в этот момент откладывала яйца. Это не каждому удастся видеть. Черепаха вырыла ямку и отложила 5 яиц. Мы успели даже ее сфотографировать. Идем цепочкой дальше. Вдруг впереди идущие ребята вылетают из-за кустов и с криками: «Кабан! Кабан!» бегут вверх по насыпи. Мы за ними. Оттуда видим, как маленькие полосатые кабанчики быстро перескакивают через прогалину, а в зарослях лоха, фыркая, стоит мама-ша — кабаниха. Нам, конечно, пришлось побыстрее убраться отсюда.

Света Федюнина

Осы и змеи

Здесь обитают очень интересные звери, насекомые, пресмыкающиеся. Как-то на солончаке мы с Таней Лазаревой любовались цветущей верблюжьей колючкой. Цветет она очень красиво — маленькими розовыми цветами, похожими на душистый горошек. Там и обнаружили колонию песчаных ос — аммофил. Так увлеклись, что и обедать не пошли — не могли оторваться от своих наблюдений. Эти осы выкармливают своих личинок гусеницами бабочек и делают это очень хитро. Оса своим жалом парализует гусеницу, потом затаскивает ее в заранее вырытую норку и откладывает в нее яичко. Вышедшая личинка потом долго питается живой парализованной гусеницей.

А сколько здесь разных стрекоз! Синих, красных, зеленых! У одних размах крыльев 3 сантиметра, у других — 10. Столько разных видов сразу я никогда не встречала.

Также много разных лягушек, черепах, змей. Оказалось, что местные жители не знают змей, — всех подряд считают ядовитыми. Мы всем показывали водяного ужа, желтобрюхого полоза. Даже видя змей в наших руках, нам не хотели верить, что они безопасны и их надо охранять.

Катя Цыцулина

Птицы озёрного края

Я увлекаюсь орнитологией. В экспедиции изучал видовой состав птиц. Их здесь великое множество. На озерах Ачиколь, в богатых кормом местах водится много оседлых птиц, прилетают на зимовку водоплавающие птицы. Кроме того, через Прикаспийскую низменность и сам Каспий проходит восточно-европейский миграционный путь многих перелетных птиц. Озера Ачиколь дают им пищу и отдых перед дальним полетом через Средиземное море, другим — через Аравийскую пустыню.

Всего мы встретили здесь 71 вид птиц. Среди них были и редкие виды, занесенные в Красную книгу: колпица, розовый пеликан, черноголовый хохотун, розовый фламинго, степной орел, египетская цапля, каравайка, малый баклан. Интересно, что многие виды, обитающие здесь, не отмечены в справочниках, считалось, что их в этих местах нет. Например, синица-ремез. По берегам проток мы видели много его гнезд — висят на ветках, похожие на варежку.

Илья Родионов

Такая необычная природа

Озера Ачиколь находятся совсем рядом с морем, в степи. Но название «степь» — не будет точным. Природа здесь необычная. Растительность — от болотных до чисто пустынных видов, таких, как верблюжья колючка. Очень красив кустарник тамариск с метелками лиловых и розовых цветков. Среди диких растений мы встретили петрушку и сельдерей. А о каперсах раньше знали только из книг. Это низкий стелющийся кустарник. Местные жители собирают нераскрывшиеся бутоны его белых цветков. Нас угощали солеными каперсами — по вкусу они похожи на соленые огурцы и грибы.

В озерах — множество водорослей. Любопытнейший водный папоротник — сальвиния, белая кувшинка и водяной орех-чилиим занесены в Красную книгу. Гербарные прессы наших ботаников в первый же день вспухли от находок.

Сами озера неглубокие, с чистой прозрачной водой. Мы ездили на узких лодках сквозь заросли тростника. Было видно, как под лодкой ходят большие рыбы. В больших количествах сазан, линь, сом, судак, севрюга, красноперка. Раньше сюда поднимались на нерест и осетры. По берегу Каспия мы с горечью находили следы страшного браконьерства: огромные головы осетров, а то и просто брошенную закопанную рыбу, из которой взята икра...

Люба Терентьева

Спассти озера

Казалось бы, что может грозить такой богатой природе? Один из руководителей экспедиции Виолетта Георгиевна Федотова, член Географического общества, рассказала о проблемах этого края. Оказывается, есть проект спуска Ачикольских озер. В этом заинтересованы овцеводческие хозяйства. И вот почему. Когда часть озера из-за мелководья высыхает, на этом месте остается плодороднейшая почва, быстро вырастают травы. Овцеводы захватывают эти места под пастбища. Правда, ненадолго. Зеленой мощи хватает на 2 —

3 года, так как выпас ведется варварски. Остаются начисто выеденные и вытопанные овцами территории. И озер нет, и рыбы, и птиц... Юннаты разговаривали и с пастухами, и с мелиораторами, с рыбоведами, охотниками. Как обойтись без спуска озер и сохранить редкую природу? По-видимому, здесь надо организовать национальный парк. Такая форма охраны сохранит богатейшую природу, а охотники и рыболовецкий колхоз не будут в обиде — смогут развивать свои хозяйства.

ЧЕМПИОНАТ

Доблестные разведчики! Задания 2-го тура финала ждут вас — вы готовы? Приступайте!

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Кра1, Фb1, Лс6, Cd3, Ке6, Kh3, пп. b2, c5, d4, e2, f3, g6; черные: Kpf6, пп. b3, c7, e7.

Б. (Вячеслав Антипов, Боровичи). Белые: Kph2, Фg1; черные: Kph4, Ке4, пп. h3, h5, h7.

В. (А. Максимовских). Белые: Кра1, Лf8, пп. b4, f5, h6; черные: Kph8, Cg8, пп. a6, f6, h7.

Г. Белые: Kpb2, Ch4, п. a6; черные: Кре5, Лg1.

Д. Белые: Кра2, пп. g6, h5; черные: Kрс3, Лf1.

Е. Белые: Kpg2, Ле6, пп. d6, f3; черные: Kpb4, пп. d2, f4.

Цель разведки: установить — дается ли в А мат в 3 хода, в Б в 7 ходов, в В в 8 ходов? Выигрыш, ничья или проигрыш у белых в Г, Д, Е?

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: a3, a7, g7; черные: b6, c5, d4.

Б. (М. Галкин). Белые: a1, b2, c1, c3, f4, g3, h2; черные: a3, b8, c7, e7, g5, g7, h6.

В. (Б. Бейнфест). Белые: a1, d4, e5, f4; черные: a3, d8, f8, g7.

Г. (Б. Ручкин, Кировск). Белые: Д. b8, d2, пр. d6, черные: Д. h4, пр. f8.

Д. Белые: b2, b4, c5, h4; черные: c7, e5, f6, h6.

Е. (Н. Шербань). Белые: a1, c1, d6, g1, h2, h4; черные: b4, e3, f2, f6, f8, g7.

Цель разведки: выявить, чего могут добиться белые в этих позициях при наилучшей игре противника.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. (Владимир Деревецкий, Днепропетровск). Белые: 23, 27, 28, 29, 31, 32, 43, 44, 45; черные: 5, 9, 12, 13, 16, 17, 20, 26, 30, 36.

Б. (Владимир Деревецкий). Белые: 16, 20, 28, 33, 38, 39, 41; черные: 6, 8, 10, 17, 18, 22, 27, 40.

В. Белые: 25, 29, 35, 38, 39, 40, 42; черные: 2, 7, 8, 9, 15, 18, 28.

Г. Белые: Д. 29, 50, пр. 34; черные: Д. 49, пр. 16.

Д. Белые: Д. 2, 18, 29; черные: Д. 39, пр. 17, 23.

Е. Белые: Д. 11, пр. 30, 42, 48; черные: Д. 21, пр. 19, 25, 27.

Цель разведки: указать пути к победе белых там, где она возможна.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Кра1, Фh8, Лg4, п. h7; черные: Kph1, Cb7.

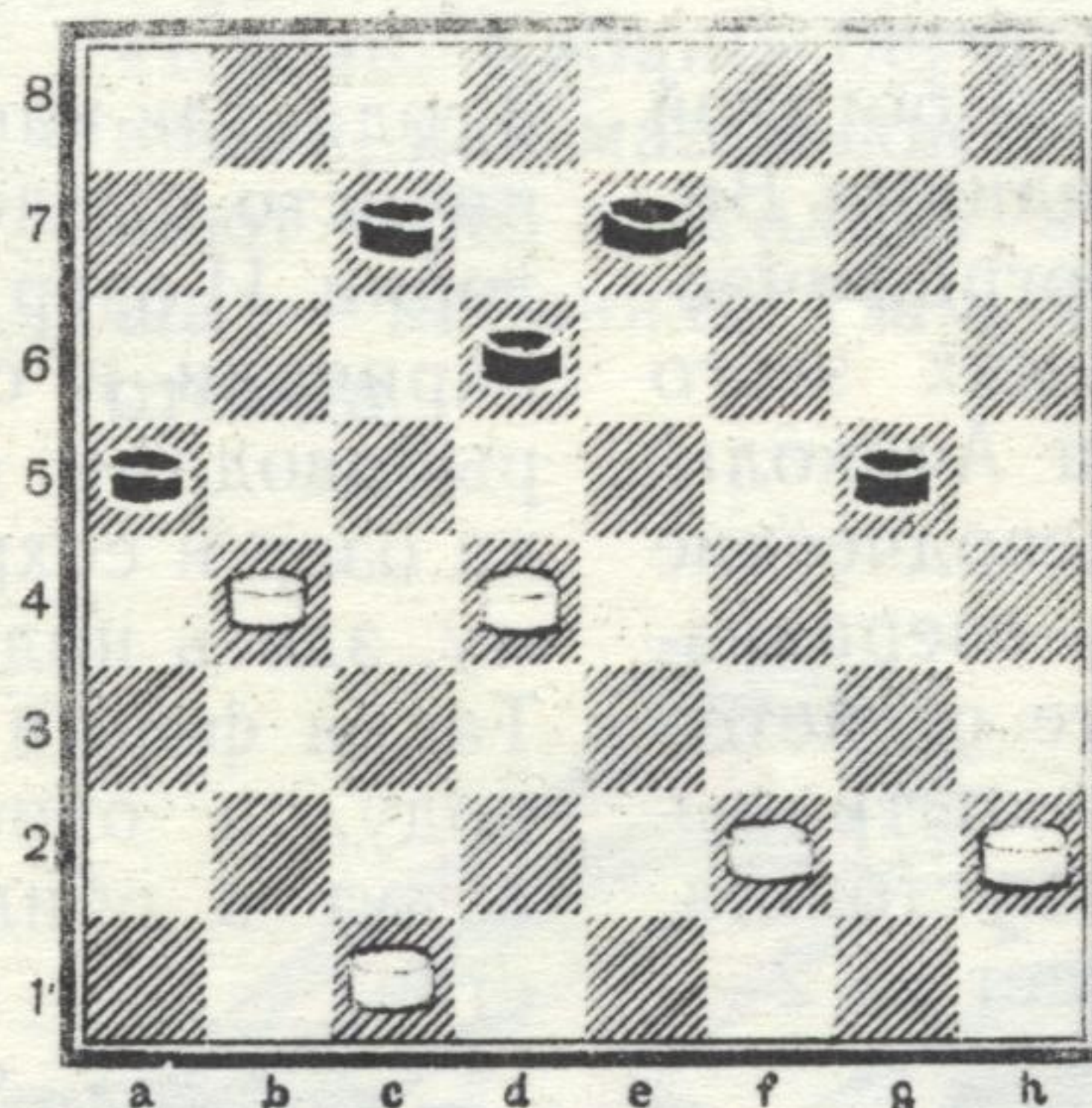
В какое число ходов возьмешься ты, командуя белыми, объявить королю противника мат — в пять? В три? А может быть, в два?

КОНКУРС «ПЕРВЫЙ ШАГ»

В этом состязании разведчиков РШ принять участие — и с успехом! — сумеют даже те, кто никакой шашечной теории не знает и играет в шашки лишь от случая к случаю. Проявишь смекалку, решишь хотя бы одну задачу — и ты уже кандидат на получение приза. А призов в этом конкурсе объявлено восемь! Как же они будут разыграны?

Один приз — среди решивших № 1, второй — за № 2 и т. д. Поэтому каждое решение нужно писать и посылать на отдельной открытке. А еще три награды будут разыграны среди тех, кто, кроме отдельных открыток, пришлет в одном письме все пять решений.

На открытках и письме пометать: «Первый шаг». Отправить их до 1 января. Призеры будут названы в «Костре» № 3 1990 г.

А теперь — задания.

№ 1. Белые: e3, g3, g5, h4; черные: c5, e5, e7, f8.

№ 2. Белые: a1, b2, d2, f2, h4; черные: a7, b4, b6, d6, f6, h8.

№ 3. Белые: a3, b4, c3, c5, g3; черные: a7, d8, e5, g5, h6.

№ 4. См. диаграмму.

№ 5. Белые: пр. c1, d2, d6, e1, e5, g1; черные: Д. b6, пр. b8, d8, g3, h2.

В каких позициях ты возьмешься, играя белыми, одержать победу? (А так как пути к ней будут связаны с комбинацией, то не зная, что такое шашечная комбинация, Пешкостей по их просьбе вышлет нужное пояснение.)

КИОСК «МГНОВЕННАЯ СПРАВКА»

— Как записывают ходы в шашках?

— Очень просто: указывают поле, на котором шашка стояла, и поле, куда она пошла. Например, ход шашкой с поля d2 на c3 запишется d2—c3 (в АРЧЕБЕКЕ принято писать краткой нотацией, т. е. указывать только поле, куда шашка пошла, в данном случае c3). Если шашка бьет, вместо тире ставится двоеточие, скажем, d2:b4 (а «по-арчебековски» просто b4).

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 6 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Ке5 b5 2. Кс4! bc 3. Cel! c3 4. b4. Б. 1. Лb8 Кре7 2. Ла8!, и черный слон гибнет.

РШ. А. 1. a7! g1 2. c5X. Б. 1. c5! 2. f6! 3. d6!X.

МШ. А. 1.44! 2.34X. Б. 1.31! 2.42!X.

Резерву. Мат дается в 2 хода; надо пойти 1.с8К! (т. е. пешку превратить в коня).

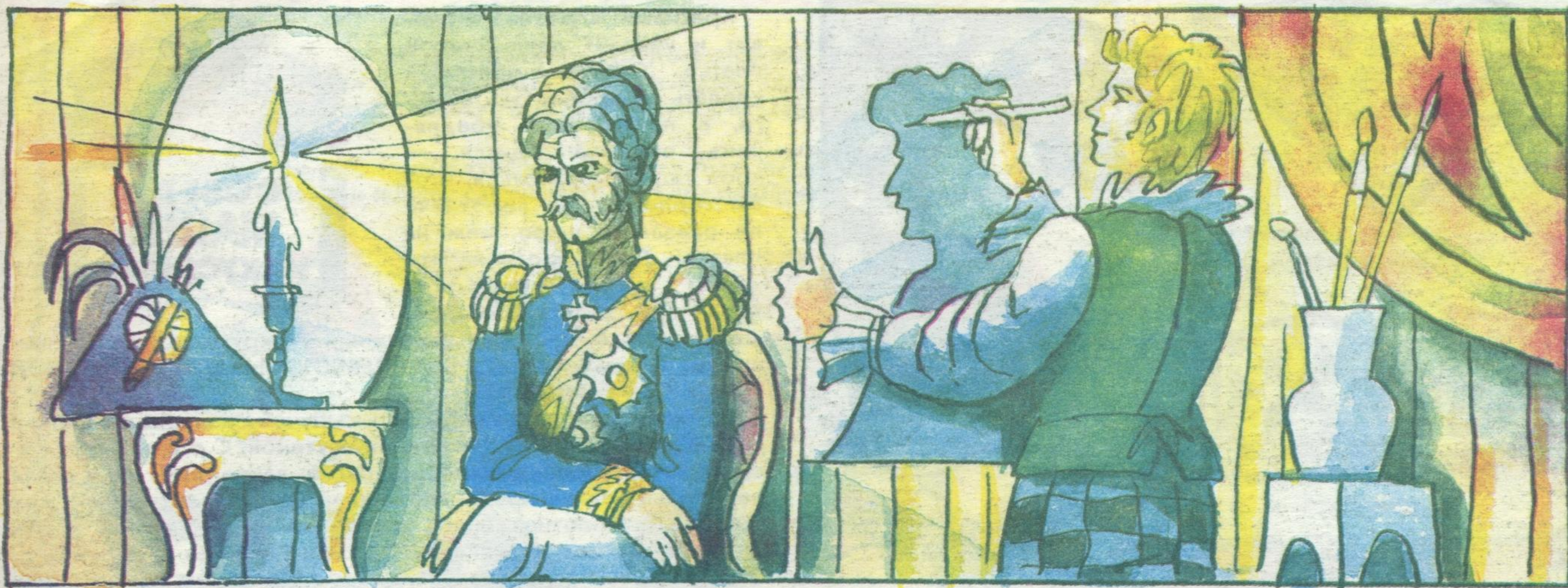
ПРИКАЗ № 9

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕ-Ком, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отослать рапорты до 1 декабря.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

СДЕЛАЙ САМ

МОЖНО ЛИ НАРИСОВАТЬ ТЕНЬ ?

В редакцию приходят письма ребят, в которых они просят рассказать о каких-либо интересных и простых опытах со светом. Мы решили предложить смастерить несложный прибор — пантограф. Обычно пантограф служит для перерисовки географических карт и чертежей в уменьшенном масштабе. Но двести с лишним лет назад у него было еще и другое применение...

В то время люди не то что, скажем, о голографии, о фотографии-то не имели понятия. Единственным способом заполучить свой портрет было заказать его художнику. Но это было очень дорогое удовольствие. Поэтому и появились так называемые силуэтные портреты, или просто силуэты.

Вам, конечно, известно, что освещенные светом предметы отбрасывают тень. Так вот, силуэты — это, попросту говоря, зарисованные тени.

Способ их получения чрезвычайно прост. В полутемной комнате напротив экрана из листа бумаги располагался человек. У него за спиной помещали зеркало, а перед зеркалом — горящую свечу. Зеркало посылало на экран отблеск свечного пламени. Человеку оставалось лишь выбрать такой поворот головы, чтобы его профиль был наиболее четким. А падающую на экран тень обводил карандашом художник, а потом закрашивал черной тушью. Чтобы силуэт можно было вклеить в альбом, его уменьшали с помощью пантографа.

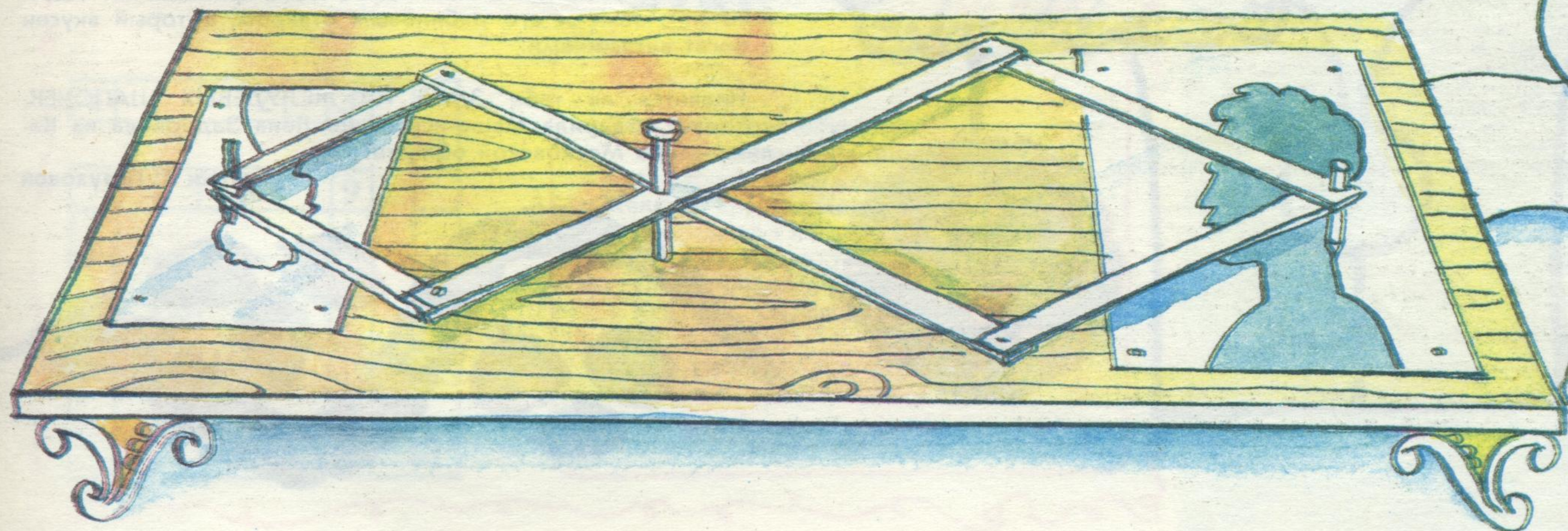
Предлагаем конструкцию простейшего пантографа.

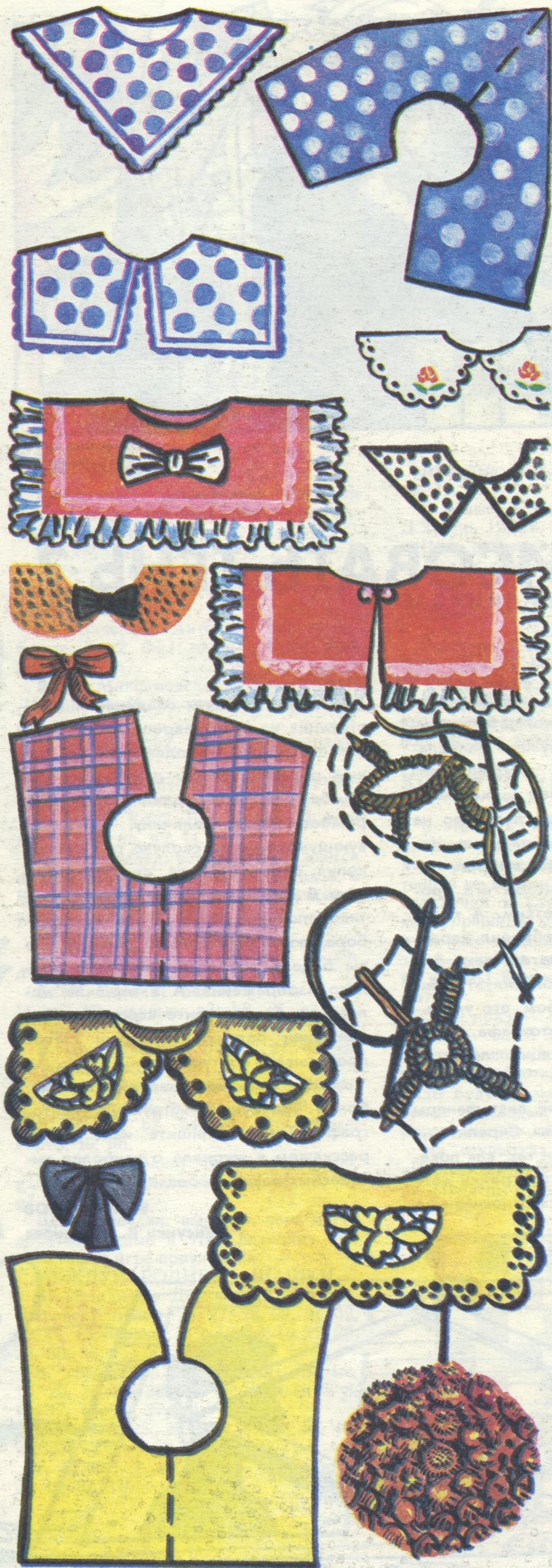
Понадобится большой лист фанеры и шесть деревянных реек. Скрепите их между собой винтиками так, как показано на рисунке. При этом рейки должны свободно двигаться относительно

друг друга в местах соединений. Конструкция из реек закрепляется на листе фанеры на неподвижной оси таким образом, чтобы получилось два ромба. Отношение длин сторон этих ромбов задает величину, соответствующую тому, во сколько раз силуэтокпия будет меньше силуэта-оригинала. В вершине большого ромба, противоположной вершине при оси прибора, поместите острую палочку. Ею вы будете обводить контуры исходного изображения. А в вершине малого ромба закрепите карандаш. При движении палочки карандаш станет прописывать контур копии.

Может быть, вы предложите свою, более удачную конструкцию пантографа. Тогда напишите нам, а мы расскажем в журнале о наиболее интересных ваших проектах.

В. ПАРФЕНОВ
Рисунки В. Шаронова

Красивый воротник обновит и украсит даже старое платье. Сначала попробуй сделать выкройку из бумаги, а примерив и убедившись, что она годится, — храни ткань. Позаботься, чтобы горловина на воротнике не оказалась шире, чем на платье. Для воротника годится любая нарядная ткань — батист, капрон, шелк, атлас и т. п. Для украшения — кружево, тесьма, вышивка. Очень нарядны ВОРОТНИКИ, ВЫШИТЫЕ АЖУРНОЙ ГЛАДЬЮ, — РИШЕЛЬЕ.

На ткань /она не должна быть сыпучей/ наносят рисунок, а вышивание начинают с мостиков-паутинок. С одного края рисунка нитку перекидывают на другой, закрепляют ее и снова перекидывают на противоположную сторону. Теперь нужно этот мостик плотно обшить петельным швом, но так, чтобы не захватить под ним ткань, — мостик должен быть воздушным. После того как сделаны все мостики-паутинки, вышивают по контуру основной рисунок плотным /вышивать плотно не означает — стягивать!/ петельным швом, им же аккуратно прикрываются места соединения паутинок с тканью.

Очень ответственный момент — вырезание ткани на вышивке. Для этого нужно сначала выстирать вышивку, выгладить ее. Лучше всего пользоваться маленькими острыми ножницами. Ткань срезается с левой стороны над мостиками-паутинками по краю рисунка. Ни в коем случае нельзя топиться, чтобы не задеть вышивки и не срезать паутинку.

Ришелье делают нитками под цвет ткани, иначе вышивка будет казаться грубой. Очень хорошо выглядит белый воротник с вышивкой ришелье на цветном однотонном платье. Гладят такие воротники по изнанке, чтобы узор был рельефнее.

Теперь о воротничках для школьной формы. Удобно иметь запас воротничков и почаще их менять. Для школьного воротничка подойдут остатки не только белой ткани, но и в мелкий горошек, мелкий цветочек, в тонкую клетку на светлом фоне. По краю воротника можно пустить полукруглые фестоны, обшитые тем же петельным швом, о котором мы уже говорили.

Яркие ЦВЕТКИ БЕССМЕРТНИКА /ботаническое название — цмин/, не теряющие формы и цвета, прекрасный декоративный материал. Для зимнего букета их нужно сушить, подвесив цветками вниз. А для разных поделок заготовь бессмертники так: удали стебель, в основание его петлей продень эластичную проволоку, засуши. Имея проволоочный стебель на засохшем цветке, можно сплести венок, прикрепить цветок к карнавальному или театральному костюму, употребить в новогодней композиции с еловой веткой. Можно сделать из бессмертников красивый, словно махровый, шар. Проволочки-стебли соединены в центре шара. К нему крепится и нитка, на которой будет висеть цветочный шар. Между цветками не должно остаться зазоров, щелей.

Осенью созревает красная рябина, и гроздь ее висят на деревьях иногда до середины зимы. Так что ТУРИСТСКИМ ЧАЕМ С КРАСНОЙ РЯБИНОЙ можно полакомиться даже в лыжном походе.

Для 10 кружек чая нужна кружка почищенной рябины. Положи ее в холодную воду, кипяти 5 мин., затем добавь заварку чая и настаивай 5 мин. Если в твоих припасах нет обычного чая, замени его рябиновым отваром, который вкусен и богат витаминами.

Нравится ли тебе ЗМЕЯ ИЗ ЖЕЛУДЕВЫХ ШАПОЧЕК, которую подарила Маше-искуснице Лена Задорнова из Калининграда Московской области?

Рисунки Т. Петуховой

Конкурс!!! Конкурс!!! Конкурс!!!

Сегодня девятый — предпоследний — тур Конкурса-89! В следующем номере журнала будет дано последнее задание года, и всем участникам конкурса остается ждать № 12, где будут объявлены победители и самые активные участники.

Напоминаем вам, что самый лучший кроссворд года вы должны назвать сами. Пишите нам, и в первом номере следующего года мы сообщим имя автора лучшего кроссворда.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Внук профессора Синицына отправился в кругосветное путешествие и из каждой страны он присылал открытку. Первая открытка пришла из Праги, затем из Бонна, Софии, Лиссабона, Каира, Дели и Мельбурна.

Однажды, сидя у камина и перебирая почту, профессор Синицын заметил, что из названий этих городов выстраивается ряд, в котором один из них лишний.

Могли бы вы сказать, какой и почему?

20 очков

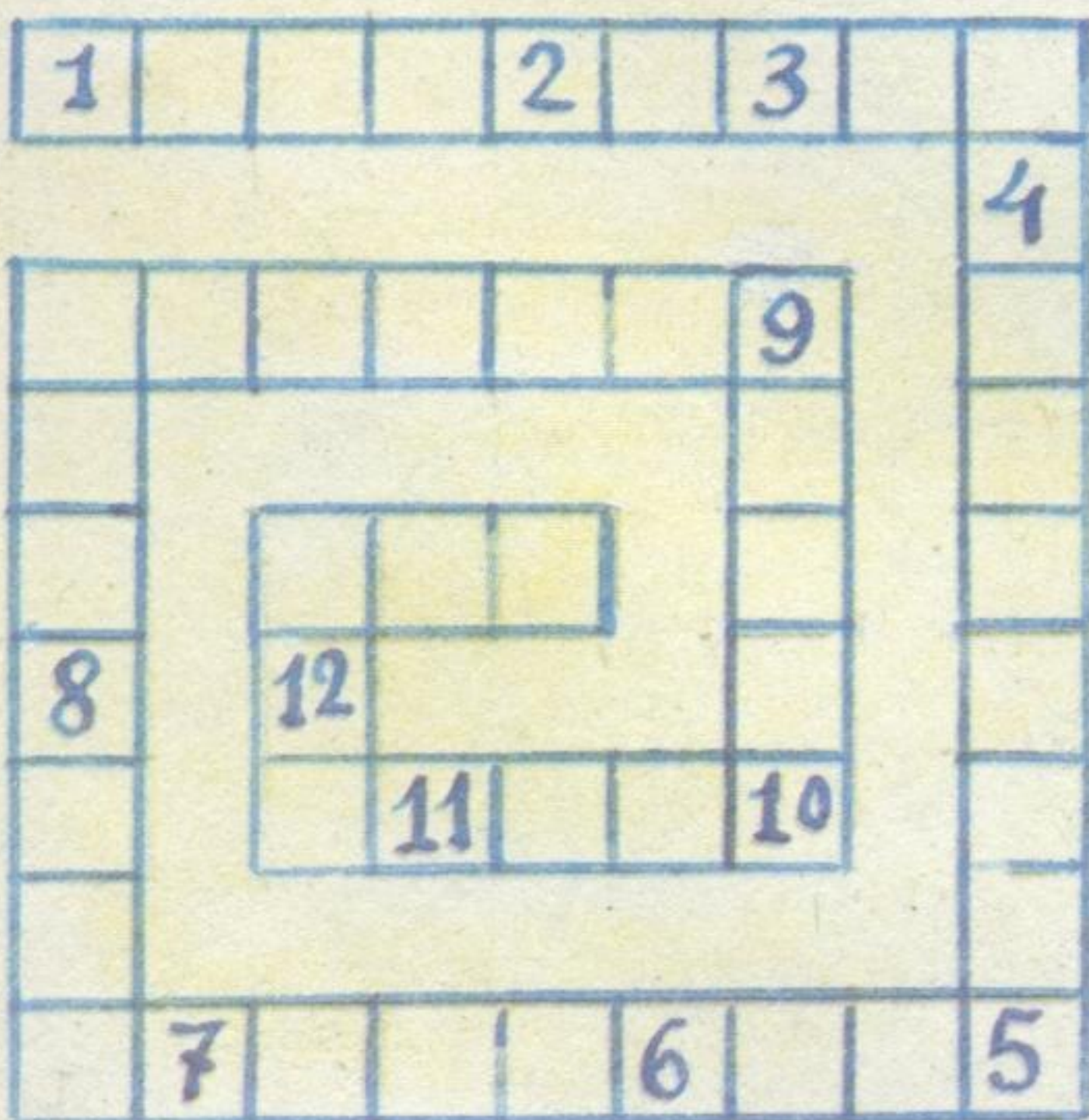
КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Чайнворд «Фауна» Кристины Юдиной из ст. Староминской Краснодарского края.

1. Птица, которую называют «санитаром леса». 2. Пресноводная рыба. 3. Хищная рыба. 4. Самая большая змея в мире. 5. Птица, которая вьет гнезда на крышах домов. 6. Темная птица с огромным клювом. 7. Пресноводная рыба. 8. Маленький медведь. 9. Птица, которая выводит птенцов зимой. 10. Полосатый хищник. 11. Подводный «санитар». 12. Домашнее животное, дающее очень жирное молоко.

Запишите четверку тремя пятерками.

Загадочный автобус

Число километров равно числу минут. Скорость, следовательно, 60 км/ч.

Конкурс кроссвордов

По вертикали: 1. Песец. 3. Крачка. 5. Кобра. 7. Нутрия. 9. Лемур.

По горизонтали: 2. Суслик. 4. Кеклик. 6. Варан. 8. Горилла. 10. Акула.

Какой высоты?

1000 км.

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:

В. М. ВЕРХОВСКИЙ

О. П. ОРЛОВ

Р. П. ПОГОДИН

Е. В. СЕРОВА

Н. И. СЛАДКОВ

А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь)

Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор

А. Н. АЗЕМША

Технический редактор

В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор

Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции:

193024, Ленинград,

ул. Мытнинская, 1/20,

телефон: 274-15-72

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Сдано в набор 05.05.89.

Подписано в печать 11.07.89

М-21183

Формат 60×90¹/₈

Печать офсетная

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 6

Усл. кр.-отт. 22

Уч.-изд. л. 8,2

Тираж 1 330 000 экз.

(2-й завод 50 001—1 330 000)

Заказ № 2480

Цена 30 к.

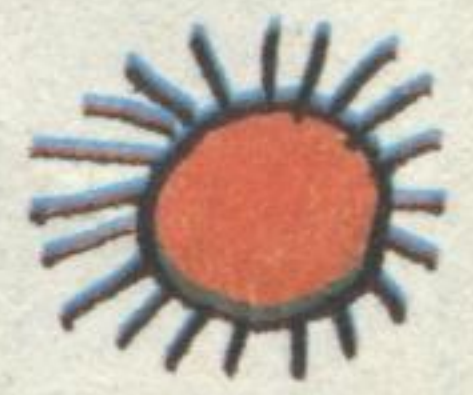
Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ивана Федорова» Союза полиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 9-382. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

ЗАКОНЧЕНЫ СБОРЫ! ИДЕМ В ТУРПОХОД!
ВИТАЛИК С СОБОЮ ФОНАРИК БЕРЁТ, У АЛИКА-
ШАХМАТЫ, КОМПАС, ТОПОРИК...

- А КНИЖКУ? - НАПОМНИЛ
ПРИЯТЕЛЯМ ТОЛИК. -
НЕ ВСЁ ЖЕ В ПОХОДЕ
ШАГАТЬ ДА ШАГАТЬ! УСТАНЕШЬ -
ПРИЯТНО
ПРИЛЕЧЬ,
ПОЧИТАТЬ...

И ТОБИК, КОТОРЫЙ СИДЕЛ НИ ГУ-ГУ,
ПРОТЯВКАЛ:

- Я БЫСТРЕНЬКО
СБЕГАТЬ МОГУ!
НО ТОЛЬКО МНЕ
НАДО СНАЧАЛА УЗ-
НАТЬ, КТО ЛЮБИТ
О ЧЁМ НА ДОСУГЕ
ЧИТАТЬ.

ВИТАЛИК НА ЭТО ОТКЛИКНУЛСЯ
СРАЗУ:

- НЕСИ ПРИ-
КЛЮЧЕНЧЕСКИХ
ПАРУ РАССКА-
ЗОВ!

- А МНЕ БЫ
О ШАХМАТАХ
ЧТО-НИБУДЬ,
БРАТЦЫ!

- МНЕ ЮМОР ДАВАЙ,
Я ЛЮБЛЮ
ПОСМЕЯТЬСЯ!

- А Я БЫ ХОТЕЛ ПРОЧИ-
ТАТЬ ПРО СОБАК: ВЕДЬ
ВЫ НЕ ЗАБУДЬТЕ - Я
ПЁС, КАК-НИКАК!

УСПЕЛ ТАКЖЕ ТОБИКУ РОБИК ШЕПНУТЬ:

- ТЫ ПРО ЭЛЕКТРОНИКУ
ВЗЯТЬ НЕ ЗАБУДЬ!

- ТАК ЧТО ЖЕ НАМ ДЕЛАТЬ? НЕУЖТО В ПУТИ
НАМ БИБЛИОТЕКУ ПРИДЁТСЯ НЕСТИ?!

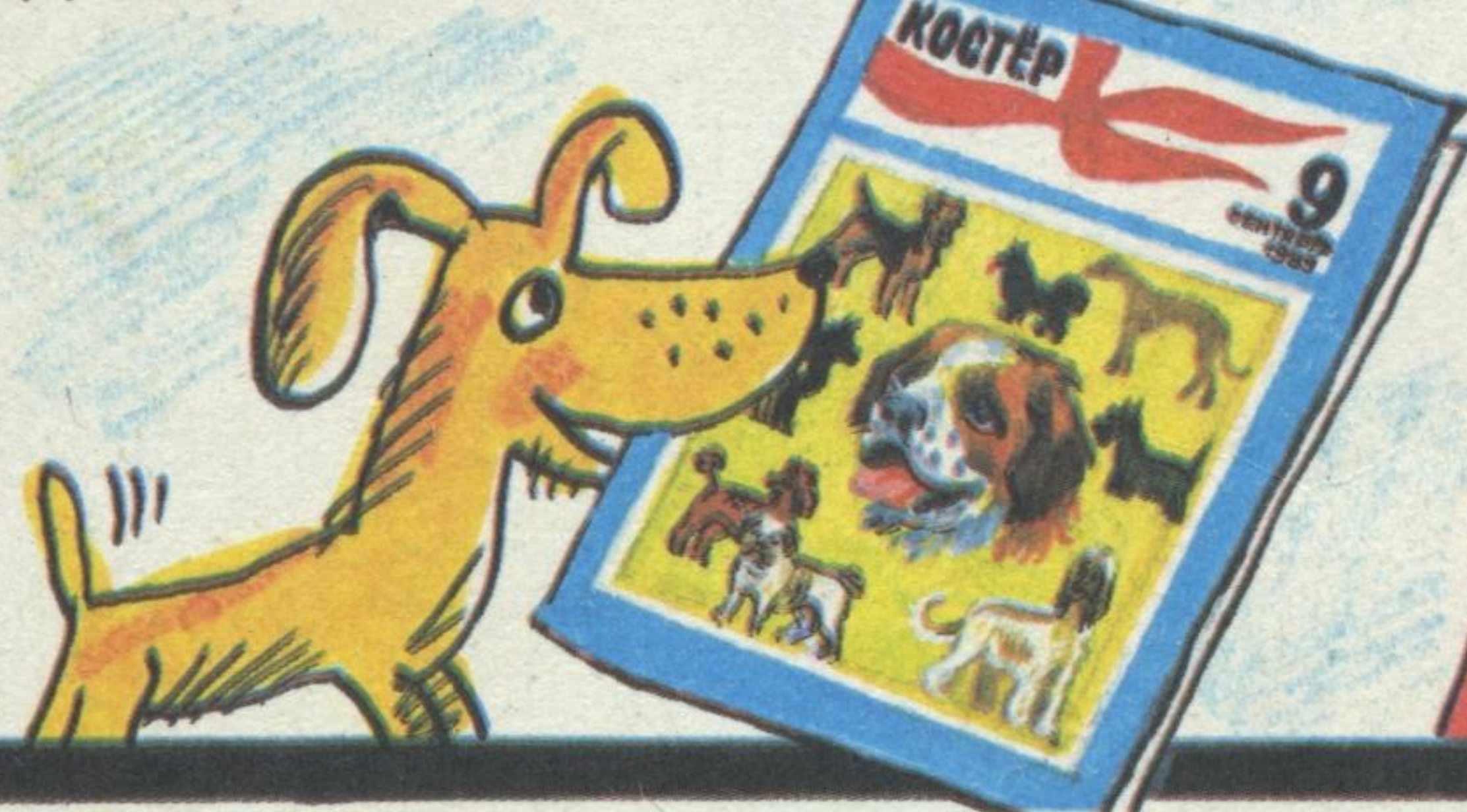

НО ТОБИК, НА РЕДКОСТЬ СМЕКАЛИСТЫЙ ПЁС,
СКАЗАЛ:

- ПОДОЖДИТЕ!

И ВОТ ЧТО ПРИНЁС:

- ГАВ-ГАВ И УРА! - ОН СКАЗАЛ ДЕТВОРЕ. - ВЫ ВСЁ,
ЧТО ПРОСИЛИ, НАЙДЁТЕ В "КОСТРЕ"! -
СПАСИБО! - РЕБЯТА КРИЧАТ ЕМУ ДРУЖНО! -
КАКОЙ МОЛОДЕЦ, ТЫ -
СУМЕЛ ДОГАДАТЬСЯ!

**"КОСТЁР"
ВСЕМ РЕБЯТАМ
ВЫПИСЫВАТЬ
НУЖНО!**

А ты, наш читатель, успел подписаться?